

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В.Я. ГОРИНА»

На правах рукописи

Пархомов Евгений Александрович

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
В УСЛОВИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ**

Специальность: 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексами - АПК и сельское хозяйство)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Меренкова И.Н.

БЕЛГОРОД – 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	11
1.1. Экономическая сущность и содержание устойчивого развития сельских территорий.....	11
1.2. Теоретические аспекты пространственной локализации сельских территорий.....	37
2 ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ.....	61
2.1 Анализ устойчивого развития сельских территорий ЦЧМР и их локализации.....	61
2.2. Современное состояние и тенденции сельских территорий Белгородской области.....	86
3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	110
3.1. Концептуальный подход к устойчивому развитию сельских территорий с учетом пространственной локализации.....	110
3.2 Стратегические параметры развития сельских территорий как пространственных образований.....	131
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	153
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТЫ.....	165
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	194
Приложение А - Стандартизация показателей социально-трудового блока развития сельских территорий Белгородской области.....	195
Приложение Б - Стандартизация показателей инфраструктурного блока развития сельских территорий Белгородской области.....	196
Приложение В - Стандартизация показателей финансового блока развития сельских территорий Белгородской области.....	197
Приложение Г - Стандартизация показателей экологического блока развития сельских территорий Белгородской области.....	198
Приложение Д - Стандартизация показателей оценки трудового потенциала сельских территорий Белгородской области.....	199
Приложение Е - Стандартизация показателей оценки инфраструктурного потенциала сельских территорий Белгородской области.....	200
Приложение Ж - Стандартизация показателей оценки социального потенциала сельских территорий Белгородской области.....	201

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одной из приоритетных стратегических задач, направленных на обеспечение устойчивого развития сельских территорий является переход от стандартной модели сельского развития к пространственной. Отличительной особенностью происходящих социально-экономических процессов в сельской местности является их вплетение в территориальную специфику. Для России, в связи с ее пространственной дифференциацией, характерна неравномерность обеспечения территорий различными видами ресурсов, что приводит к пространственной асимметрии развития регионов и, как следствие, влияет на устойчивое развитие сельских территорий.

Наряду с этим сохраняется значительная внутрирегиональная дифференциация в развитии сельских территорий: усиление неоднородности сельской местности (пригородные, периферийные районы), уплотнение экономического пространства через ее локализацию. Локальность накладывает ограничения доступа сельских жителей к различным услугам, сокращает возможности для получения доходов и ведения на территории разнообразных видов экономической деятельности, что становится барьером для развития территории в целом.

Недостаточная разработанность теоретических и прикладных аспектов рассматриваемой научной проблемы обусловили необходимость обоснования перехода сельских территорий на путь устойчивого развития в условиях пространственной локализации, актуальность и практическую значимость диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Изучению различных аспектов устойчивого развития сельских территорий уделено внимание ведущих ученых, а также специалистов-практиков. Наиболее значимый вклад внесли: А.В. Агибалов, Р.Х. Адуков, А.Н. Адукова, А.А. Анфиногентова, В.М. Баутин, В.И. Белоусов, С.Н. Бобылев, Л.В. Бондаренко, Р.С. Гринберг, Е.И. Громов, А.Ф. Дорофеев, И.Б. Загайтов, В.Г. Закшевский, Е.Г. Коваленко,

А.И. Костяев, В.В. Кузнецов, О.Н. Кусакина, М.И. Лопырев, А.Л. Маркова, И.Н. Меренкова, А.В. Мерзлов, В.В. Милосердов, А.С. Миндрин, Т.Г. Нефедова, Л.А. Овчинцева, А.П. Огарков, В.Ф. Парфенов, В.В. Пациорковский, П.М. Першукевич, А.В. Петриков, Б.И. Пошкус, И.С. Санду, О.Ю. Смыслова, К.С. Терновых, Л.А. Третьякова, В.И. Трухачев, А.В. Улезько, А.Д. Урсул, И.Г. Ушачев, И.Ф. Хицков, А.В. Чайнов, А.А. Шутьков и другие.

Проблемы пространственного развития экономики региона нашли отражение в трудах А. Вебера, Э. Гувера, У. Изарда, В. Кристаллера, П. Кругмана, В. Лаунхардта, А. Леша, А. Маршалла, М. Портера, Д. Рикардо, А. Смита, И. Тюнена и др. Отечественные исследования пространственного развития и вопросов локализации социально-экономических систем осуществлялись Н.Н. Баранским, Е.М. Бухвальдом, А.Г. Гинзбургом, А.Г. Гранбергом, И.В. Даниловой, И.Д. Колмаковой, Н.Н. Колосовским, П.А. Минакиром, С.Н. Мирошниковым, С.В. Мудровой, А.В. Резепиным, Л.Н. Семерковой, А.И. Татаркиным, Н.А. Феоктистовым и другим.

Результаты научных работ этих ученых создают необходимую базу для изучения устойчивого развития сельских территорий. Однако обширный перечень работ, посвященных обозначенной проблематике, не учитывает некоторые проблемы, связанные с пространственной локализацией сельских территорий. В частности, недостаточно изучены особенности, факторы и критерии локализации сельских территорий, неполно освещены вопросы идентификации, оценки и выбора направлений устойчивого развития сельских территорий, учитывающие их пространственную организацию.

Актуальность данных вопросов, а также их недостаточная теоретическая и методическая проработка предопределили выбор темы, постановку цели и задач исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является обоснование теоретико-методических положений и разработка практических рекомендаций по обеспечению устойчивого развития сельских территорий с учетом пространственной локализации.

В соответствии с целью были поставлены и решены следующие задачи:

- исследовать экономическую сущность и содержание категории «устойчивое развитие сельских территорий»;
- определить факторы и критерии пространственной локализации сельских территорий;
- дать оценку устойчивому развитию сельских территорий;
- выявить особенности пространственной локализации в сельской местности;
- обосновать концептуальные положения по формированию устойчивому развитию сельских территорий с учетом пространственной локализации;
- разработать стратегические параметры развития сельских территорий как пространственных образований.

Предмет, объект и информационно-эмпирическая база исследования. Предметом исследования явились экономические и социальные отношения, возникающие в процессе перехода к их устойчивому развитию.

Предметная область исследования находится в рамках специальности 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями и комплексами – АПК и сельское хозяйство), а содержание диссертации соответствует пункту 1.2.50. «Многофункциональный характер сельского хозяйства, устойчивое развитие сельских территорий и социальной инфраструктуры» Паспорта специальностей ВАК Министерства образования и науки РФ.

Объектом исследования являются сельские территории Центрально-Черноземного макрорегиона. Наиболее углубленные исследования проводились на примере сельских территорий Белгородской области.

Информационно-эмпирическую базу исследования составили законы Российской Федерации, указы Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты, данные Федеральной службы государственной

статистики РФ, территориальной службы государственной статистики Белгородской области, Министерства экономического развития РФ и Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, региональные и муниципальные целевые программы социально-экономического развития территорий; нормативно-справочные материалы, материалы периодической печати и данные Интернет-ресурсов, эмпирические разработки автора.,

Теоретико-методологическая и методическая база исследования.

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, законодательные и нормативные акты РФ; программные документы государственных, региональных и местных органов управления в области теории и практики устойчивого развития сельских территорий.

В процессе исследования были использованы методы системного и структурно-функционального анализа, абстрактно-логический, монографический, расчетно-конструктивный, экономико-математический, экономико-статистический, экспертных оценок, эмпирический и другие методы экономических исследований.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

- уточненное содержание и специфика устойчивого развития сельских территорий;
- факторы и критерии пространственной локализации сельских территорий;
- особенности и тенденции сельского развития в условиях пространственной локализации;
- концептуальный подход к устойчивому развитию сельских территорий с учетом пространственной локализации;
- сценарии развития сельских территорий как пространственных образований.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в разработке теоретико-методических положений и практических рекоменда-

ций по устойчивому развитию сельских территорий как пространственных образований.

В диссертационной работе получены следующие результаты, определяющие научную новизну:

на основе обобщения идентификационных признаков сельских территорий как природных и социально-пространственных образований, предложено авторское определение категории «устойчивое развитие сельских территорий», под которым понимается управляемый процесс гармоничного перехода сельского сообщества на новый уровень пространственного и сбалансированного развития подсистем сельских территорий (экономических, социальных и экологических), позитивно изменяющих их воспроизводство и обеспечивающих на долгосрочной основе не только сохранение природных основ жизнедеятельности, но и высокий уровень качества жизни сельского населения;

дано научное обоснование пространственной локализации сельских территорий с позиций факторного (в соответствии с принципами экономического районирования), территориального (в соответствии с административными границами муниципальных образований) и пространственного (в соответствии с интенсивностью и насыщенностью социально-экономических взаимосвязей внутри сельских сообществ) подходов, обеспечивающее выявление факторов, влияющих на формирование сельской пространственной локализации и выбор критериев, характеризующих степень локализации сельских муниципальных образований;

выявлены территориальные диспропорции в развитии сельской местности, обусловленные опережением темпов пространственных трансформаций по сравнению с отраслевыми, структурными и функциональными изменениями в функционировании сельских территориях: дифференциация и поляризация экономического пространства сельской местности; сохранение депопуляционных процессов и старение сельского населения; миграционные перемещения селян из малонаселенных пунктов в более крупные; высокая

плотность локальных межчеловеческих связей; недоиспользование сельским хозяйством пространственного потенциала территории; усиление деградации структуры поселенческой сети и ее измельчение; инвестиционное неравновесие по отношению «центр-периферия»;

дополнены концептуальные положения по устойчивому развитию сельских территорий, способствующие устранению диспропорций территориального воспроизводства и пространственной организации сельских муниципальных образований, соблюдению баланса территориальных и отраслевых интересов сельской экономики, развитию органического сельского хозяйства, обеспечению занятости и улучшению качества жизни сельских жителей. Предлагаемая методика комплексной оценки устойчивого развития сельских территорий в отличие от ранее известных учитывает уровень их устойчивости, пространственный потенциал и его использование в сельском хозяйстве;

разработаны стратегические сценарии для сельских муниципальных образований: паритетный (продвижение конкурентоспособных отраслей сельской экономики как материальной основы жизнедеятельности сельского социума); резонансный (использование преимуществ пространственного положения территории и ориентация на ее диверсифицированное развитие); консервативный (сохранение сельскохозяйственной специализации наряду с интенсификацией процессов производства и жизнеобеспечения); инновационный (привлечение инвесторов в различные отрасли сельской экономики, активизация сельского предпринимательства).

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Теоретическое значение диссертации заключается в уточнении экономической сущности и содержания категории «устойчивое развитие сельских территорий»; в обосновании пространственной локализации сельских территорий; в разработке концептуальных положений по формированию устойчивого развития сельских территорий с учетом пространственной локализации.

Практическая значимость состоит в том, что полученные результаты исследования, а также конкретные рекомендации могут быть использованы при разработке и реализации органами власти стратегий социально-экономического развития муниципальных районов и программ комплексного развития сельских поселений. Применение разработанных методических положений и практических рекомендаций позволяет обеспечить устойчивое развитие сельских территорий на основе использования их пространственного потенциала.

Отдельные научные и практические рекомендации диссертационного исследования используются в учебном процессе на экономических факультетах вузов при изучении дисциплин «Сельскохозяйственные и региональные концепции развития», «Экономика сельского хозяйства», «Управление в АПК», «Планирование и прогнозирование в АПК» «Управление человеческими ресурсами», а также в системе повышения квалификации руководителей и специалистов предприятий АПК.

Апробация результатов работы. Основные результаты проведенного диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Жизнеобеспечение сельского населения: проблемы и пути решения» (г. Воронеж, 2012 г.), «Финансы. Экономика. Менеджмент» (г. Воронеж, 2019 г.), «Бедность сельского населения России: генезис, пути преодоления, прогноз» (г. Москва, 2020 г.), «Инновационные решения в аграрной науке – взгляд в будущее» (г. Белгород, 2020 г.), «Стратегирование регионального развития в новых экономических реалиях» (г. Липецк, 2020 г.), «Новые векторы развития АПК и сельских территорий» (г. Воронеж, 2020 г.), «Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий» (г. Новосибирск, 2020 г.), «Проектный и инвестиционный менеджмент в постпандемический период» (г. Краснодар, 2021 г.).

Разработки автора используются в деятельности Ракитянского муниципального района Белгородской области. Отдельные материалы приняты к

внедрению правительством Белгородской области.

Диссертационное исследование выполнено на кафедре экономической теории и экономики АПК ФГБОУ ВО «Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина» в соответствии с утвержденной тематикой перспективного плана научно-исследовательских работ университета.

По теме исследования опубликована 19 работ общим объемом 72,11 п.л., в том числе авторских – 6,81 п.л. В рецензируемых научных изданиях опубликовано 3 статьи, а также 1 коллективная монография

Структура и объем диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 252 наименования. Работа изложена на 201 странице компьютерного текста, включает 22 таблицы, 24 рисунка, 7 приложений.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

1.1. Экономическая сущность и содержание устойчивого развития сельских территорий

Пространственная дифференциация сельских территорий обуславливает специфику их устойчивого развития и связана с решением многоаспектной проблемы - эффективной территориальной организацией, определяемой сложным характером сущности сельской территории и ее качественными изменениями как социально-экономической системы.

Для изучения сущности содержания дефиниции «устойчивое развитие сельских территорий» обратимся к генезису термина «сельские территории».

Анализ различных подходов к определению понятия «сельские территории» свидетельствует о неоднозначности трактовки данной категории. Прежде всего, это обусловлено тем, что представители различных научных дисциплин, как правило, придерживаются одного из двух противоположных направлений. Первое - процесс отчуждения человека от занятий сельскохозяйственным трудом и сельского образа жизни (раскрестьянивание), а второе - выход стандартов и образа сельской жизни за пределы сельских территорий, тяга городских жителей к природной среде (рурализация).

Переходя к исследованию сущности категории «сельские территории», отдельно рассмотрим ключевое слово «территории» и уточняющее «сельские».

«Территория» (латинский язык: *territorium*, от *terra* – земля, область) – часть земного пространства, ограниченная какими-либо пределами, границами. В качестве границ могут выступать как «реальные» (государственные, административные), так и условные, обладающие такими характеристиками, как протяженность, географическое положение, природные условия, площадь, хозяйственная освоенность. Вторая составляющая исследуемого словосочетания, имеющая подчиненную роль, – «сельские» обозначает специфику таких территорий и происходит от латинского *rus, rusticus* – «сель-

ский», «крестьянский», «провинциальный», «грубый» (на старославянском: село – «земля», «поле», «дворы», «строения», «населенное место»). Получается, что слово «сельские» соотносится как с селом, так и со всем, что производно от него.

Известно, что под «селом» изначально подразумевалась собственно пашня, а уже потом поселения землепашцев [80]. Именно поэтому исторически термин «сельские» закрепился в общественном сознании как связанный с видом хозяйственной деятельности, а не с сельскими поселениями.

Отметим, что нередко, исследуя сельские территории, ученые смешивают их со схожими понятиями «сельская местность», «село», «аграрные территории» и др., в связи с чем возникает необходимость их разграничения.

Производным от слова «место» является «местность», под которой понимают пространство земной поверхности, имеющее определенные особенности, общие по происхождению [45]. В связи с этим категория «сельская местность» носит пространственный характер (не отраслевой).

Часто в научной литературе сельскую местность отождествляют с сельскими территориями. На наш взгляд, через понятие «сельская местность» может быть выделена, идентифицирована конкретная сельская территория. Подобных взглядов придерживаются и некоторые российские ученые. Так, например, В. Крючков [96] считает, что сельскую местность как территориальную целостность можно рассматривать лишь на нижних ступенях иерархической лестницы – сельского населенного пункта с его окружением. В то же время, другие исследователи придерживаются подхода, при котором «сельская местность» трактуется более расширенно и рассматривается как социально-территориальная подсистема общества, которая представляет собой единый социально-экономический, пространственный, природный и историко-культурный комплекс [7].

В нормативно-правовых актах РФ под сельской местностью понимаются «сельские поселения или сельские поселения и межселенные территории, объединенные общей территорией в границах муниципального района, а

также сельские населенные пункты, входящие в состав городских поселений или городских округов, на территории которых преобладает деятельность, связанная с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции» [141, 142, 146].

Обратим внимание на то, что такое понимание сельской местности имеет двойственное значение: в одном случае она воспринимается только как сельские поселения, в другом - как сельские поселения и межселенные территории. В качестве позитивного момента, подтверждающего использование расширенных классификационных признаков, можно отметить отнесение к сельской местности межселенных территорий и сельских населенных пунктов, расположенных в пределах городской черты. При этом отнесение к сельской местности населенных пунктов, входящих в состав городских поселений или городских округов, лишь по одному признаку – преобладанию занятости их жителей сельскохозяйственной деятельностью – указывает на выбор в качестве системообразующего признака сельской местности отраслевого признака.

Схожим научным понятием, с которым ассоциируется представление о сельских территориях, является категория «село». Это относится к тем случаям, когда село рассматривается расширенно - не только как поселение, а как установленное пространственное образование, расположенное вне городов и осуществляющее полный спектр функций, обусловленным и его пространственным местоположением и имеющимися в наличии ресурсами. С этой точки зрения село рассматривается в качестве системного объекта сельской местности и определенной социальной ячейки базового уровня сельских территорий.

Также представляет интерес мнение авторов, определяющих село как населенный пункт со специфическими социально-культурными процессами, определенная часть местного населения которого занимается сельским хозяйством. В случае, когда более 50,0 % работающего населения занято сельским хозяйством и первичной переработкой сельскохозяйственной продук-

ции, такой населенный пункт признается сельскохозяйственный; не менее трети – агропромышленным; больше половины работающего населения занято несельскохозяйственными видами деятельности – это несельскохозяйственный населенный пункт [200]. Однако, следует заметить, что такая классификация сел кажется довольно однобокой, поскольку не отражает в полной мере их сущностные признаки и функции.

С позиции территориального маркетинга село представляет собой территорию проживания устойчивых социальных общностей (сельских социумов), характеризующуюся единством условий жизнедеятельности людей, определенной ресурсной базой для ведения хозяйства преимущественно аграрной специализации и общей культуры, формирующейся в рамках локализованного пространства. Этот подход позволяет обеспечить возможности для выявления и управления пространственно-социальными взаимодействиями в рамках модели интегрированного маркетингового регулирования «территория – социум – хозяйство» [169].

Также вызывает интерес такое понятие как «аграрные территории». Отличие от сельских территорий определяется через установление различий уточняющей составляющей словосочетания: «аграрный» (от лат. *agrarius* – земельный) характеризует все то, что имеет отношение к землевладению и землепользованию. В связи с этим, по сути, аграрные территории – это земельные территории. Также в научном сообществе под «аграрными территориями» часто подразумеваются такие, которые характеризуются благоприятными природно-климатическими условиями, обеспечивающими устойчивость производства в аграрном секторе.

Если же говорить о трактовке категории «сельские территории», то необходимо отметить: в настоящее время не удалось преодолеть экономический редукционизм и аграрный фундаментализм при оценке общественного предназначения этих природных и социально-пространственных образований. Очевидно, что сельские территории невозможно идентифицировать вне их непосредственной связи с окружающей природной средой, соответствующей

щими ресурсами (земельные, лесные, водные и другие) и условиями, отличающимися их от городской территориальной подсистемы общества. Также, сельские территории часто рассматривают как социальную среду, которая характеризуется наличием не только социально-инженерной инфраструктуры, хозяйственного комплекса, сельской общины, но и сельского социума, отличающегося культурой жизнедеятельности, традициями, образом жизни.

В процессе изучения работ отечественных ученых, посвященных закономерностям развития сельской местности были обобщены и систематизированы взгляды, научные представления в разрезе зарождения и становления аграрной, географической, социально-экономической и социологической школ и подходов, для каждой из которых даны характеристики (табл. 1).

Исследование различных подходов к определению дефиниции «сельские территории», позволило сделать вывод, что данная категория представляет собой сложный по своей структуре объект изучения, вследствие чего представители различных школ и научных дисциплин не выходят за рамки своих предметных изысканий, применяя при этом собственный научно-исследовательский инструментарий. Поэтому для всестороннего и глубокого проведения исследований по данной проблематике необходим междисциплинарный подход, включающий основательное теоретико-методологическое обоснование.

Проведенный анализ содержания понятия «сельские территории» и их близкой связи с родственными категориями, свидетельствует о многообразии трактовок, которые в полной мере не охватывают особенности данной категории и, следовательно, до конца не отражают ее сущность.

Переход к новой парадигме устойчивого развития свидетельствует об опережении темпов пространственных трансформаций по сравнению с отраслевыми, структурными и функциональными изменениями, происходящими на сельских территориях. Безусловно, научные представления о содержании сельского развития эволюционируют по мере углубления общественных трансформаций [157].

Таблица 1 - Характеристика научных подходов к изучению сельских территорий

Школа (годы)	Подход	Характеристика
Русская аграрная (1889 - 1929)	Комплексный	Изучение влияния социально-демографических факторов на сельское хозяйство; определение зависимости развития территории от природно-экологических и социально-экономических факторов (плодородие почв, демографическая ситуация, близость рынков, плотность населения, сельская бедность и т.д.)
Советская аграрная (1970 - 2003)	Экономический	Учет изменений в условиях производства и распределении сельскохозяйственной продукции (производственные и продуктовые взаимосвязи, технологические различия, специализация)
Советская географическая (1963 - 2005)	Социальный	Преобладание социально-демографических факторов в изучении развития сельских территорий над экономическими.
Социологическая (1980 - 2010)	Социологический	Проведение исследований значимости мотивации, поведения, образа жизни и ценностей поселенческого сообщества в развитии сельских территорий
Социально-экономическая школа (2010 и по н. время)	Комплексный	Управление сельскими территориями за счет использования жизненного, производственного и природно-ресурсного потенциала (диверсификация, занятость, формирование инфраструктуры, социальная справедливость, улучшение качества жизни)

Источник: составлено автором по [136]

Переход наиболее развитых, в технико-технологическом и социально-экономическом отношении, стран к информационному обществу не является

свидетельством преходящего характера сельского развития. Наоборот, с обострением глобальных проблем роль земледелия только возрастает при решении задачи продовольственного обеспечения нашей страны и мирового сообщества в целом.

Стремление человечества к справедливому распределению ресурсов, ограниченных природно-экологическими условиями, предопределили появление концепции устойчивого развития. В современной научной мысли сформировалось несколько упрощенное понимание этой исследовательской парадигмы, как исключительно гаранта экономической безопасности будущих поколений. Такое понимание устойчивого развития берет свое начало от известной работы Д. Медоуз «Пределы роста» (1972) и выводов комиссии ООН, возглавляемой Г. Х. Брундтланд, опубликованных в ее отчете «Наше общее будущее» (1987).

Принципы устойчивого развития сельских территорий заложила Ден-Босхская декларация, которые впоследствии были реализованы в ряде зарубежных концепций: Концепция низкозатратного ведения сельского хозяйства (Lowinput sustainable agriculture, LISA), органического земледелия (Organic Program, OP), сельского жизнеобеспечения (Sustainable Rural Livelihood, SRL), устойчивого ведения сельского хозяйства и развития сельской местности (Sustainable Agricultural Rural Development, SARD) и др.

На самом деле познавательное и практическое значение концепции устойчивого развития является всеохватывающим, о чем свидетельствует история зарождения самой идеи устойчивого развития. Еще в 1920-е годы советский аграрный экономист Н. Огановский ввел в научный оборот понятие «устойчивое развитие производственных сил» [49], под которым он понимал сбалансированное развитие растениеводства, животноводства и городской индустрии, при котором они стимулируют друг друга. Это, в свою очередь, предусматривало не только самоудерживающийся экономический рост, а обновление и приумножение использования человеком трех органических благ природы - флоры, фауны и грунта.

Предложенный этим автором интегральный критерий определения прогресса хозяйственной деятельности человека - содействовать природе в процессе производства материальных благ - в полной мере отвечает принципам концепции устойчивого развития, которая основывается на комплексном, сбалансированном, согласованном и гармоничном развитии экономической, экологической и социальной составляющих сложных объектов, к которым относятся сельские территории.

Идея связи между природными, экономическими и социальными процессами, составляющая сущность и содержание устойчивого развития, приобрела новое содержание с наступлением современного этапа глобализации. Прежде всего, с новой силой встал вопрос о возможности экономического роста и удовлетворения возросших потребностей человечества в товарах и услугах в условиях ограниченных возможностей окружающей природной среды.

Одним из первых, кто указал на пути разрешения указанной проблемы, был Г. Дейли [59], предложивший использовать в качестве критериев устойчивого развития такие физические параметры, как количество использованных ресурсов и производимых товаров. Основная гипотеза Г. Дейли в отношении обеспечения устойчивого развития базировалась на постулате сохранения экономической системы в неизменном состоянии, а рост ее параметров, не должен выходить за пределы поддерживающих возможностей окружающей природной среды. Исходя из его идеи, физические количественные параметры являются постоянной величиной, а нефизические качественные - переменной, что влияет на развитие системы за счет улучшения качественных характеристик.

В контексте такого подхода устойчивость, равновесие предстают как баланс между экономической и биофизической системами, а развитие понимается как такое, которое происходит с использованием ресурсов без увеличения ресурсопотока, а именно без его выхода за пределы регенеративных и поглощающих возможностей природной среды. Таким образом, разрешается

противоречие между необходимостью экономического роста и устойчивостью природопользования.

С начала 80-х гг. XX века тематика устойчивого развития остается одной из самых обсуждаемых идей в научных, политических и общественных кругах. В классическом понимании - это развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени и не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

В отрасли агропродовольственного производства экономический рост обеспечивается за счет: сокращения удельных затрат сельскохозяйственного сырья и энергоресурсов на единицу продукции конечного потребления посредством использования современной техники и новейших технологий; ограничения потребления материальных благ физиологически необходимыми объемами; внедрения эколого-экономических механизмов регулирования экономического поведения (налоги, сборы, компенсационные выплаты, штрафы и пр.).

При этом созданные общественные блага в стоимостном выражении должны превышать используемые ресурсы и нанесенный вред, а добытые, невозпроизводимые ресурсы следует использовать для противодействия энтропийным процессам, что свидетельствует о необходимости соблюдения определенных пропорций распределения и перераспределения ресурсов и готовой продукции. Вместе с тем было бы преувеличением утверждать, что концепция устойчивого развития достигла своих завершенных форм, хотя уже были созданы определенные предпосылки, в частности разработаны общие принципы устойчивого развития, характеризующие ее сущность и содержание, и придающие ей логичность и последовательность: постоянства процессов развития; гармоничного развития общества и социальной справедливости.

В связи с тем, что реализация концепции устойчивого развития направлена на достижение трех типов целей – экономических, социальных и экологических, то и частные принципы, соответственно отражают каждую из них (рис. 1).

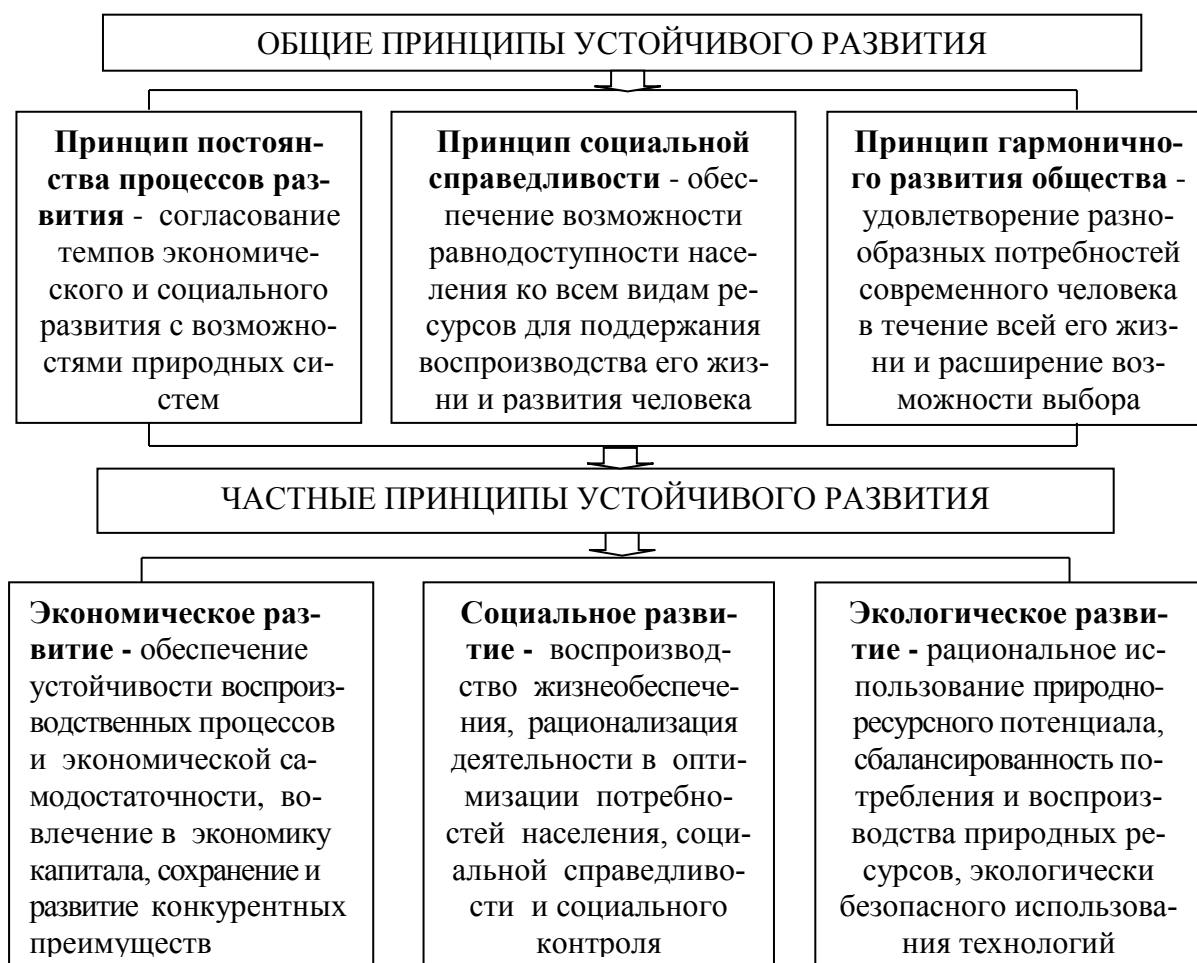

Рисунок 1 – Принципы устойчивого развития

Источник: составлено автором

Начало перехода России к устойчивому развитию было положено принятием в 1996 г. Правительством РФ «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [141], ориентированную на сбалансированное решение задач сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей ныне живущих и будущих поколений россиян.

В настоящее время существует более сотни определений понятия «устойчивое развитие», в формулировках которых отражается многогранность данной категории. Исходя из многообразия подходов видно, что устойчивое развитие в них понимается как процесс, как развитие, как состо-

яние, как равновесие, как направление, как цель, как задача, как форма, как стратегия (рис. 2).

**СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПОДХОДЫ К ТРАКТОВКЕ КАТЕГОРИИ
«УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ»**

- как процесс, обеспечивающий долгосрочное развитие за счет механизмов саморегулирования (стабилизации и равновесия), способных достичь комплексного решения экономических, социальных и экологических проблем в условиях глобализации мировой экономики;
- как развитие общества и окружающей его природной среды, которое нужно поддерживать на определенном уровне;
- как состояние, способное сохранять целостность в условиях нестабильной внешней среды в установленных границах;
- как равновесие между экономическим ростом, справедливым развитием человеческого потенциала и здоровыми продуктивными экосистемами;
- как направление, связанное с достижением удовлетворения потребностей живущих людей и сохранением возможности удовлетворять свои потребности для будущих поколений;
- как цель, характеризующая поступательное движение по избранной траектории, обеспечивающая достижение объективно прогрессивной системы частных целей;
- как задача оптимального управления природно-ресурсными элементами биосферы и всей совокупностью природно-социокультурного потенциала, находящегося в распоряжении социума;
- как форма социального и экономического развития, которая оптимизирует блага, доступные в настоящее время, без создания угрозы потенциальной возможности иметь эти же блага в будущем;
- как стратегия сокращения диспаритета между развитыми и развивающимися экономиками, методами технологического прогресса, рационализации потребления и искоренения бедности.

Рисунок 2 – Систематизация подходов к исследованию категории
«устойчивое развитие»

Источник: составлено автором по [10, 56, 118, 152, 220, 221, 222]

Существующие подходы к определению устойчивого развития часто путают с устойчивостью развития и отличаются разнообразием точек зрения, иногда прямо противоположных. Проанализируем отдельно каждую из составляющих устойчивости развития, а затем сравним две категории «устой-

чивое развитие» и «устойчивость развития».

Чаще всего к трактовке устойчивости подходят с позиции способности системы пребывать в одном состоянии, которое продолжает сохраняться даже под воздействием различных факторов. В связи с этим под устойчивостью принято подразумевать неподверженность колебаниям, надежность, равновесие, стабильность, стойкость, постоянство, пребывание в одном состоянии.

В то же время совершенно по-разному трактуют устойчивость представители различных научных дисциплин. С точки зрения философской устойчивости – это неизменность формы, физической устойчивости – это непрерывность движения, экономической устойчивости – это равновесие спроса и предложения и т.д.

Так, если в классической термодинамике, устойчивость – это качество, характеризующее в ослаблении воздействия внешних возмущений, то в механике – это способность тела при движении или покое сохранять изменение своего исходного положения, несмотря на происходящие воздействия.

Физиократы увязывают действие естественных законов с устойчивостью за счет определения и поддержания заданных пропорций всей системы, а системные аналитики под устойчивостью понимают, прежде всего, регулярную повторяемость, обусловленную стремлением элементов системы остаться в неизменном состоянии под влиянием совокупности меняющихся факторов внешней среды.

Общим во всех приведенных выше определениях можно считать способность системы трансформироваться во времени как в положительную, так и в отрицательную сторону в целом и по отдельным ее элементам, а также сохранять форму равновесия, в результате которой за счет внешних и внутренних изменений (как негативных, так и позитивных) проявляются свойства целостности.

Часто устойчивость отождествляют со стабильностью, которая характеризует постоянство и неизменность основных параметров системы, что не совсем правильно. Так в результате уменьшения спроса производство можно

считать устойчивым в связи с сокращением объемов. В то же время стабильные объемные показатели производства могут сокращаться за счет использования передовых достижений науки и техники.

Необходимо отметить, что изменения в устойчивости социально-экономической системы могут быть как обратимыми (устойчивость восстанавливается), так и необратимыми (устойчивость переходит на другой уровень функционирования).

Особенное значение имеет устойчивость социально-экономической системы, которая достигается оптимальными соотношениями и связями между элементами и поддерживается стабильность выходных параметров развития производственных, социальных и экономических компонентов. Поэтому в исследовании территориальных систем – сельских территорий приоритет должен быть у пространственных наук, что подразумевает сохранение своих основных характеристик в условиях изменений параметров внутренней и дестабилизирующих воздействий внешней сред.

Высшей формой устойчивости можно считать самоорганизацию, при которой она способна саморегулироваться, самоуправляться, самосовершенствоваться и саморазвиваться. Самоорганизация характеризуется наличием в ней синергетических признаков и адаптацией к изменяющимся параметрам внешней среды.

Подытожив изложенное выше, можно сделать вывод, что устойчивость сельской территории, определяется как характеристика важнейшего условия сохранения ее целостности и динамического равновесия как социально-экономической системы, поэтому сравнивать ее нужно с подобными по содержанию понятиями: адаптивность, неизменность, надежность, целостность, прочность, самоорганизация, саморазвитие, динамичность, стабильность (рис. 3).

В отечественной экономической науке устойчивость рассматривается по-разному.

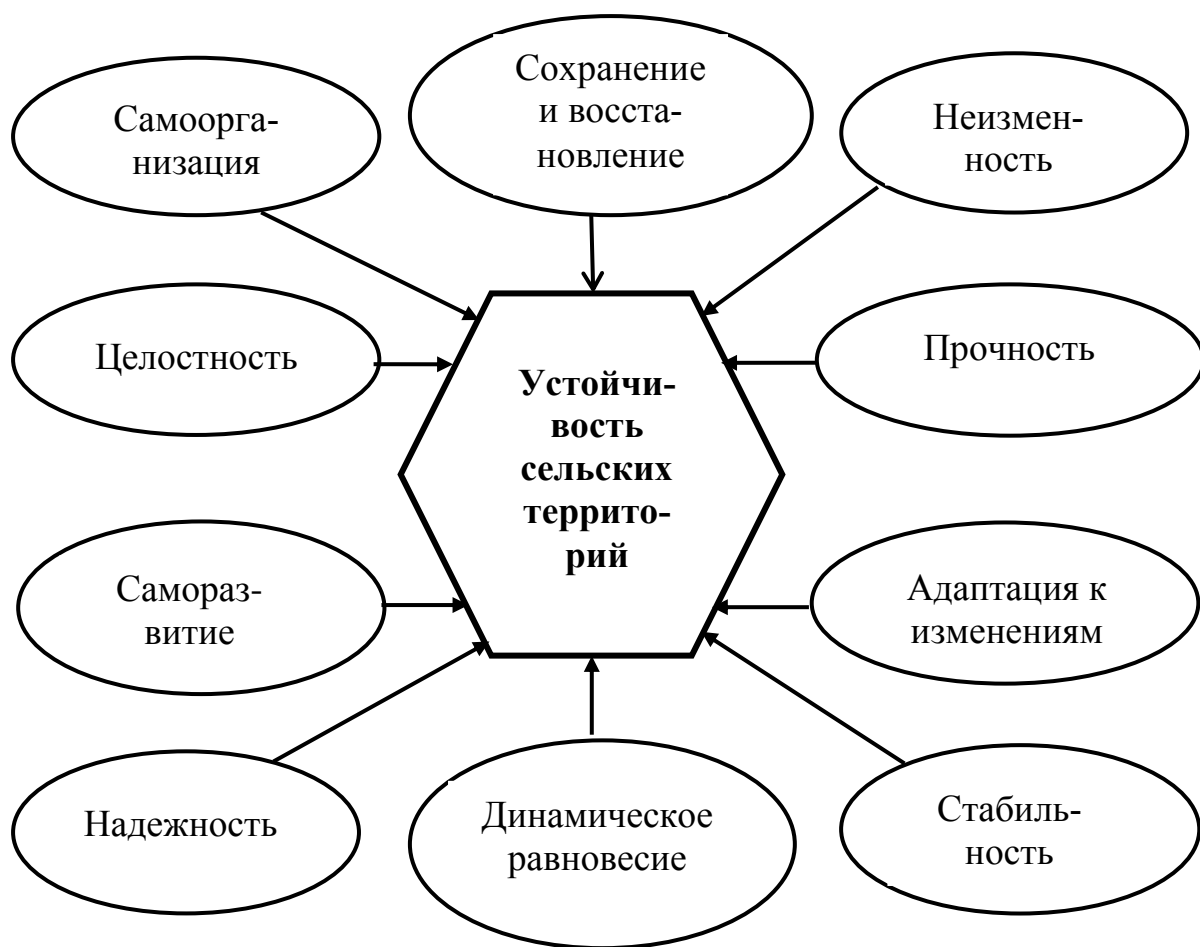

Рисунок 3 –Комплексная характеристика устойчивости сельских территорий

Источник: составлено автором

Так Н.Ф. Реймерс видит устойчивость социально-экономической системы в ее способности оставаться относительно неизменной в течение определенного периода после воздействия на нее извне [173].

По мнению В.Н. Лескина и А.Н. Швецова под устойчивостью понимается приспособляемость к изменению среды в режиме сбалансированности и социальной ориентации природно-ресурсного потенциала территории [104].

Л.И. Абалкин под признаками устойчивости отмечает длительность сохранения условий социально-экономической системы за счет ее безопасности

развития, а также способности к постоянному обновлению и самосовершенствованию [1].

Н.В. Чайковская рассматривает устойчивость как свойство системы сохранять динамическое равновесие при изменении в допустимых пределах параметров внешней и внутренней среды [236].

Ю.П. Алексеев считает, что устойчивость территориальной системы - это способность сохранять основные ее параметры в заданных пределах после внешнего и внутреннего воздействия (положительного или отрицательного). В то же время он выделяет понятие «устойчивость развития», обосновывая свою точку зрения тем, что устойчивость связана не только с фиксированным состоянием системы, но и с ее изменениями [22].

Данные определения показывают, что общепринятого понятия устойчивости социально-экономической системы до сих пор нет, но есть обобщенные подходы к ее трактовке:

- устойчивость как относительная неизменность системы;
- устойчивость как безопасность, стабильность, надежность, целостность и прочность системы;
- устойчивость как способность системы сохранять динамическое равновесие;
- устойчивость как способность системы развиваться.

Несомненно, что для достижения цели, социально-экономическая система должна находиться в «области достижимости». Следуя данной логике можно констатировать, что понимание устойчивости как покоя, сохранения определенных параметров предполагает связь со своей противоположностью - движением, развитием.

Общепринятое понятие «развитие» корнями уходит в диалектику Гераклита, который констатировал, что «В одну и ту же реку нельзя войти дважды и нельзя дважды застигнуть смертную природу в одном и том же состоянии» [61]. Другими словами, в каждый момент времени происходит разрушение достигнутых равновесий и возникновение новых, что и означает про-

цесс развития.

К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали развитие как атрибут материи, акцентируя внимание на развитие законов материалистической диалектики в общественных процессах. Диалектико-материалистическое понимание «развития» нашли свое отражение в их работах - «Капитал» и «Диалектика природы» [113].

Советский энциклопедический словарь характеризует развитие как необратимое, направленное, закономерное изменение материи и сознания, в результате чего возникает новое качественное состояние объекта (состав или структура) [188].

По мнению Р. Нуреева развитие – это многомерный процесс, включающий существенные изменения в технической, экономической, социальной и политической сферах, а Табачникова М.Б - это любое качественное изменение системы [138].

А.В. Павлуцкий [153] и А.К. Шишов [242] связывают развитие с ростом, обосновывая, что только при росте, в критические моменты наступают качественные изменения во всей системе и что, развитие не что иное, как экономический рост, являющийся результатом различных факторов. Т.е. они отождествляют «развитие» с понятием «рост», что некорректно. Так как рост, означает исключительно процесс увеличения какого-либо качества со временем, т.е. количественное изменение состава и взаимосвязей системы, а развитие предполагает движение от простого к сложному, от низшего к высшему, более высокому качественному состоянию.

Исходя из приведенных определений и обобщения существующих взглядов на понятие «развитие» можно укрупненно выделить пять основных подходов к его трактовке:

- развитие как новое качественное состояние;
- развитие как существенные изменения;
- развитие как реализация новых целей;
- развитие как адаптация к окружающей среде;

- развитие как рост, усложнение систем, прогресс, эволюция.

В отечественной научной литературе нередко встречается смешивание понятий «развитие сельских территорий» как пространственного образования и «экономическое развитие» как отраслевое.

Так, А. Филипенко трактует развитие как «...процесс усовершенствования тех или иных элементов общественных отношений, материально-вещественных составляющих общества или социально-экономических и материальных систем в целом, переход к принципиально новым качественным характеристикам, а экономическое развитие - как качественные изменения в хозяйственной системе общества, которые обеспечивают количественное наращивание его ресурсного потенциала и качественное усовершенствование базовых элементов формообразующих структур» [231].

Г. Дейли считает, что экономика не может ни расширяться до размеров природы, ни уменьшаться до нуля, и поэтому «сегодня важнейшим заданием является прекращение экспонентного расширения границ подсистемы (экономики) до нынешнего режима экономического империализма, однако сделать это нужно так, чтобы не увлечься соблазном экономического редуционизма» [59].

И. Стародубровская и Н. Миронова связывают экономическое развитие с функционированием на сельских территориях тех или иных видов экономической деятельности, а социальное - с формированием условий жизнедеятельности людей и развитием человеческого капитала. По их мнению, типичными сельскими «территориями роста», являются те, на которые решающее влияние оказывает близость крупного города, причем рост может проявляться как увеличение численности населения, рост объемов производства продукции и предоставления услуг, удорожание недвижимости как отражение растущей привлекательности территории и т.п. [191].

Х. Притула рассматривает развитие сельских территорий как часть их хозяйственного комплекса, являющегося динамичным процессом, направленным на обеспечение его экономически эффективного, экологически без-

опасного, социально ориентированного воспроизводства в целях повышения качества жизни сельского населения [168].

В данном определении точно указаны целевая установка и сущность развития сельских территорий как сбалансированного, которые отвечают принципам концепции устойчивого развития. Однако нельзя согласиться с отнесением сельских территорий к хозяйственному комплексу, скорее наоборот, этот комплекс составляет один из компонентов сельских территорий как полиструктурного пространственного образования.

Таким образом, проанализировав с позиций системного подхода два противоположных понятия «устойчивость» как постоянство, неизменность, и «развитие» как качественное изменение состава, структуры и функционирования системы, можно сделать следующий вывод, наиболее адекватно отражающий, на наш взгляд, содержание и сущность понятия «устойчивость развития».

В контексте такого подхода устойчивость развития сельских территорий как социально-экономической системы, обусловлена сочетанием «устойчивости функционирования» (целостности) и «устойчивости развития». Устойчивость функционирования характеризуется эффективным использованием природно-ресурсного потенциала, а устойчивость развития связано с непрерывностью движения, регулярной повторяемостью и динамичным равновесием системы, что свидетельствует о ее переходе на качественно новую ступень.

Поэтому, существующая сложность и противоречивость категории устойчивость развития указывает на двойственное ее понимание. С одной стороны, устойчивость является основой процессов развития социально-экономической системы для поддержания стабильности заданного уровня конечных ее параметров (стабилизационная устойчивость), а, с другой стороны, развитие - процесс постоянных изменений, то важно поддержание стабильности приростных, предельных параметров (динамическая устойчивость).

Вышеперечисленные характерные признаки и подходы, присущие определениям категорий «устойчивость», «развитие» и «устойчивость развития», позволяют представить их взаимосвязь следующим образом (рис. 4).

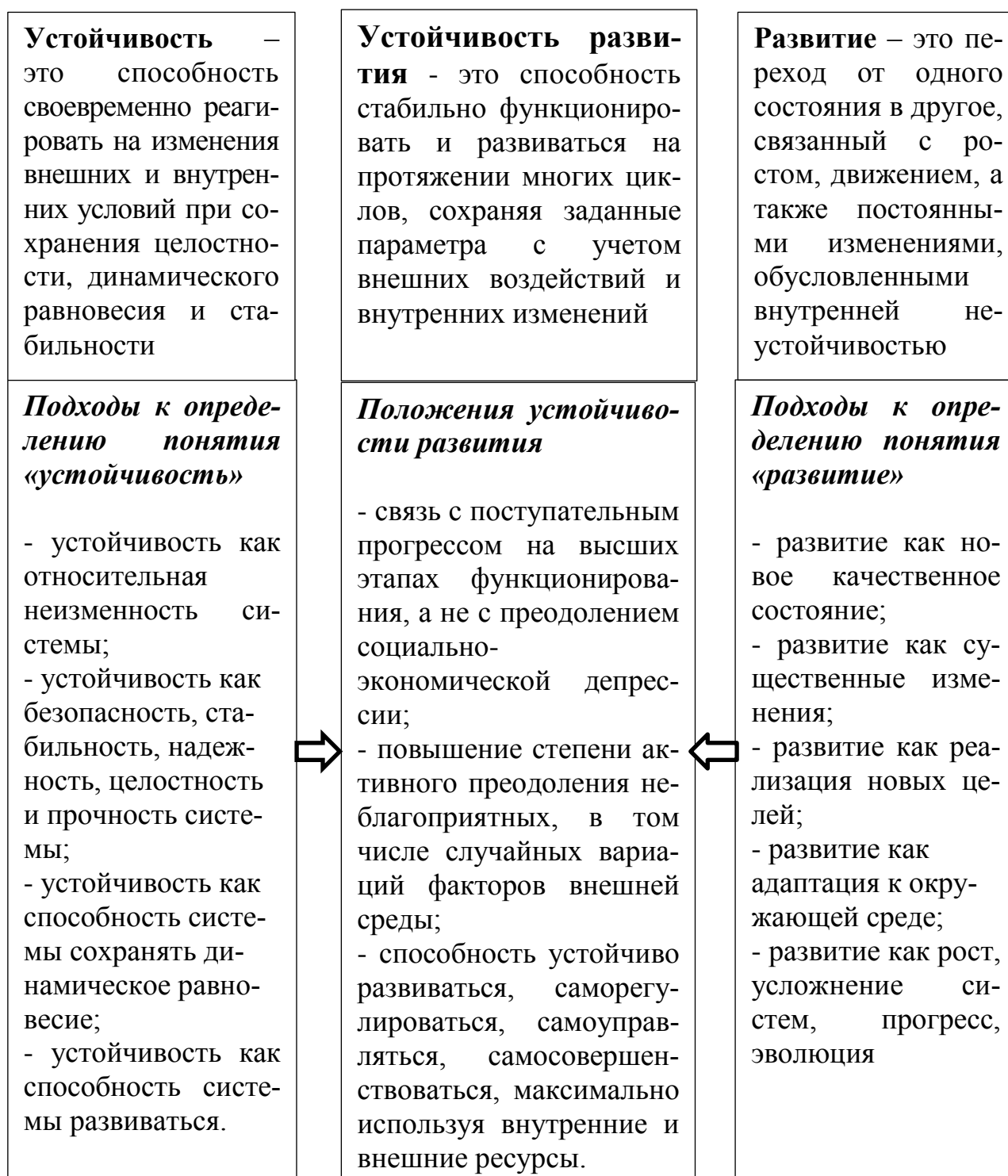

Рисунок 4 – Взаимосвязь понятий «устойчивость», «развитие» и «устойчивость развития».

Источник: составлено автором

Поиск типов, форм и направлений воздействия на процесс функционирования сельской территории с целью создания условий для ее устойчивого развития невозможен без учета отрицательного влияния, сгруппированных по трем направлениям. Прежде всего, увеличивается регенеративное влияние деятельности человека на природную среду (ухудшение окружающей среды за счет разбалансированности потребления и воспроизводства природных ресурсов; истощение плодородия почв за счет чрезмерного внесения удобрений; ухудшение экологической безопасности за счет нерационального ведения сельского хозяйства и интенсивного промышленного производства и т.д.).

Также происходят серьезные изменения в экономической сфере (ограниченность производственно-финансовых ресурсов, отрицательное миграционное сальдо, концентрация и поляризация производства и сельского расселения, стабильное продуцирование нерегистрируемой экономики, снижение финансовой самодостаточности территорий и т.д.)

И на фоне эколого-экономических ухудшений, усугубляется ситуация в социальном развитии территорий (снижение качества образования и медицинского обслуживания, низкая обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, усиление дифференциации населения по уровню доходов; обострение криминогенной обстановки и т.д.).

Откликом на многоаспектность изложенной выше проблемы, стало принятие в Российской Федерации ряда нормативно-правовых актов. Вначале основное внимание обращалось на отдельные отрасли и сферы общественной жизнедеятельности, поэтому нормативно-правовой базис развития сельских территорий России стал расширяться и чаще стали фигурировать такие термины как «сельская местность», «село», «сельское хозяйство», «агропромышленный комплекс», «социальная сфера». Затем понятие «сельские территории» стали связывать с их устойчивым развитием.

В Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства» [145] устойчивое развитие сельских территорий понимается как их стабильное социаль-

но-экономическое развитие, увеличение объема производства сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения, повышение уровня его жизни, рациональное использование земель. При этом достижение устойчивости сельских территорий не предусматривает прямого предоставления бюджетных средств. Хотя данное определение и содержит экономическую, социальную и экологическую составляющие устойчивого развития, в то же время, приоритет принадлежит производственно-хозяйственной деятельности.

В 2008 г. произошло смещение акцентов с явно выраженного отраслевого подхода и национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса» трансформировался в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [139], в которой обозначено два уровня приоритетов: ориентация на обеспечение продовольственной безопасности и на устойчивое развитие сельских территорий, больше связанной с социальным развитием села.

Предтечей устойчивого развития сельских территорий стали - Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [140] и Доктрина продовольственной безопасности Российской [148].

Начиная с 2010 года, устойчивое развитие сельских территорий становится объектом управленческой деятельности в России. Принятая Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года является одной из стратегических целей государственной политики [142] и ее реализация направлена на создание условий для сельского развития, что позволит обеспечить продовольственную безопасность и улучшить качество жизни сельских жителей.

В Концепции сельские территории определяются как территории сельских поселений и соответствующие межселенные территории. При этом речь идет о населенных пунктах, отнесенных к данной категории административ-

но-территориальным делением, установленным в субъектах Российской Федерации. Межселенные территории определяются как территории, находящиеся вне границ поселений. Четко прослеживается, территориально-поселенческий подход, обусловленный характерными признаками сельских территорий не только как природных, но и как социально-пространственных образований.

В 2013 г. федеральная нормативно-правовая база сельского развития пополнилась Федеральной целевой программой «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» [150], направленная, прежде всего, на создание на селе комфортных условий для жизни населения. В то же время данная Программа по своему содержанию ничем не отличалась от программы «Социальное развитие села», принятой в 2002 г., в связи с чем, была трансформирована в подпрограмму Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы.

Важным этапом в формировании предпосылок перехода к устойчивому развитию сельских территорий (формированию и рациональному использованию природно-ресурсного потенциала, развитию и диверсификации сельской экономики, улучшению условий для жизни и жизнедеятельности сельского населения) стало принятие в 2019 г. Госпрограммы по комплексному развитию сельских территорий, которая учитывала итоги реализации предыдущих программ, конструктивные предложения органов власти и результаты, полученные в ходе общественного обсуждения.

Основные принципы и трактовка подходов к определению «устойчивое развитие сельских территорий» находят отражение в различных работах отечественных ученых.

Так В.М. Баутин и В.В. Козлов связывают устойчивое развитие сельских территорий, прежде всего, с повышением уровня жизни и эффективности деятельности по решению социально-экономических задач и использова-

нию природно-ресурсного сельского потенциала, позволяющих при обеспечении благоприятной окружающей среды удовлетворять потребности людей в настоящем и будущем [27, 85].

И.Ш. Магомедов, А.В. Петриков, Е.Г. Коваленко понимают под устойчивым развитием сельских территорий процесс, затрагивающий экономические, социальные и экологические изменения [108, 80, 161].

Ряд других ученых полагают, что устойчивое развитие сельских территорий связано или только с экономическим, или социальным или экологическим развитием, чаще всего делая акцент на социально-экономической ориентации.

А.П. Огарков и др. исследователи, считают, что к сельской местности термин «устойчивое развитие» не может применяться, так как сельские территории нуждаются не в развитии, что как по имеющимся площадям и др. параметрам они достаточно развиты, а уделять больше внимания благоустройству сельских поселений [151].

Вместе с тем, большинство авторов сходятся на том, что устойчивое сельское развитие связано с развитием сельскохозяйственной отрасли, так как именно она, производит не только продовольствие и сырье, но и услуги в сфере туризма, рекреации и культуры.

Анализ современных исследований трактовки дефиниции устойчивого развития сельских территорий, позволил нам определить наличие трех основных подходов к определению данной категории: процессный, системный, ситуационный.

Первый подход связан с рассмотрением устойчивого развитие сельских территорий как процесса, затрагивающего изменения в экономической, социальной и экологической сферах. Основным содержанием данного подхода является определение целевых ориентиров развития сельских территорий, направленных на рост продовольственного обеспечения, снижение безработицы и увеличение уровня занятости сельского населения, создание ком-

фортных условий жизнеобеспечения селян, обеспечение рационального использования земель и т.д.

Несмотря на то, что данный подход считается наиболее распространенным, у него также имеются недостатки: не учитываются специфика и дифференциация развития сельских территорий, не обосновываются механизмы воздействия на сельское развитие различных органов власти.

В рамках второго системного подхода акцентируется внимание на механизмах воздействия одновременно в трех основных сферах: экономической, социальной и экологической. Основой подхода является система взаимосвязанных и взаимодействующих компонентов обеспечивающих устойчивое развитие сельских территорий. Как у первого, так и у данного подхода имеются недостатки, выражающиеся в отсутствие применения специфических приемов для обеспечения устойчивого развития сельских территорий с различным социально-экономическим уровнем их функционирования.

Третий подход – ситуационный, дополняет первые два и связан с принятием управленческих решений для обеспечения устойчивого развития сельских территорий. Проблема отсутствия желаемого тренда сельского развития актуализирует потребность в адаптивной управляющей компоненте, обуславливающей конкретный набор условий и постановку стратегической цели эффективной реализации функций сельской территории. При этом процесс управления территориями должен учитывать специфические приемы реализации управленческих решений органов местного самоуправления в зависимости от сложившейся ситуации.

Проведенный анализ различных подходов к определению «устойчивого развития сельских территорий» позволил нам сформулировать его авторское определение. Под устойчивым развитием сельских территорий понимается управляемый процесс, направленный на развитие взаимосвязанных подсистем (экономических, социальных и экологических), единство которых в процессе позитивных изменений позволяет воспроизводить себя и обеспечи-

вать на долгосрочной основе не только сохранение природных основ жизнедеятельности, но и высокий уровень качества жизни сельского населения.

Ключевые моменты этого определения:

- управляемый процесс - развитие сельских территорий осуществляется целенаправленно с активным участием государства;

- позитивность изменений - развитие сельских территорий происходит на долгосрочной основе с обеспечением положительных тенденций;

- достижение реальных целей - развитие сельских территорий как системы обусловлено взаимосвязями экономических, социальных и экологических подсистем;

- необходимые условия - развитие сельских территорий за счет поддержания жизненного, производственного и природно-ресурсного потенциала, расширенного воспроизводства, повышения уровня и улучшения качества жизни сельского населения.

Исходя из вышеизложенного выше, нами сформулированы задачи устойчивого развития сельских территорий:

- определение приоритетных функций в соответствии с общественным назначением и спецификой сельских территорий;

- воспроизводство ресурсного потенциала и его эффективное использование;

- создание условий повышения эффективности производства, стимулирование наличия и разнообразия доходов;

- создание благоприятной социальной и природной среды, обеспечение устойчивого развития;

- снижение негативного воздействия на окружающую среду в соответствии с экологическими нормативами;

- гармонизация общегосударственных, региональных, районных интересов и сельских сообществ;

- снижение государственного регулирования сельских территорий и развитие самоуправления.

При изучении устойчивого развития сельских территорий, нами были рассмотрены различные теории (концепции), принципы, понятийный аппарат, которые были систематизированы и представлены в качестве базовых компонентов нашего исследования (рис.5).

Понятийный аппарат:	
<p style="text-align: center;">Теории (концепции):</p> <ul style="list-style-type: none"> - общественного развития; - устойчивого развития; - пространственного развития; - полифункционального развития; - экономического роста и развития; - территориального развития; - сравнительных и конкурентных преимуществ; - общественная теория самоуправления и социального обслуживания. <p style="text-align: center;">Принципы устойчивого развития:</p> <ul style="list-style-type: none"> - постоянства процессов развития; - гармоничности развития человека; - социальной справедливости 	<p style="text-align: center;">Подходы к трактовке категории «устойчивое развитие»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - как цель; - как форма; - как процесс; - как развитие; - как задача; - как направление; - как равновесие; - как состояние; - как стратегия; - как способ. <p style="text-align: center;">Подходы к трактовке категории «устойчивое развитие сельских территорий»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - процессный, затрагивающий изменения в экономической, социальной и экологической подсистемах сельских территорий; - системный, обеспечивающий комплексное социо-эколого-экономическое территориальное сельское развитие; - ситуационный, ориентированный на эффективное управление устойчивым развитием сельских территорий
<p>Устойчивое развитие сельских территорий - управляемый процесс гармоничного перехода сельского сообщества на новый уровень пространственного и сбалансированного развития подсистем сельских территорий (экономических, социальных и экологических), позитивные изменения которых позволяют воспроизводить каждую из них и обеспечивать на долгосрочной основе не только сохранение природных основ жизнедеятельности, но и высокий уровень качества жизни сельского населения</p>	

Рисунок 5- Структурная схема теоретических основ устойчивого развития сельских территорий

Источник: составлено автором

Субъектами политики сельского развития являются государственные и местного органы власти, коммерческие и некоммерческие организации, об-

щественные организации и объединения сельских товаропроизводителей, а также сельский социум.

При этом осуществление политики устойчивого развития сельских территорий может осуществляться, как посредством непосредственного вмешательства государства, так и посредством совместного регулирования органов государственной власти и негосударственных организаций.

1.2. Теоретические аспекты пространственной локализации сельских территорий

Происходящие в последние годы изменения в стратегическом планировании в Российской Федерации, а также существенная трансформация внешнеполитических условий и макроэкономических факторов стимулируют усиление интереса к пространственному развитию России, как на теоретико-исследовательском уровне, так и на уровне практического применения для отдельных регионов. Не менее важным является необходимость понимания пространственного развития на уровне муниципальных образований, связанного с пространственной локализацией территориальных систем [157].

В настоящее время отмечается многообразие взглядов в понимании данного вопроса с позиций экономических и социальных наук, в связи с чем в отечественной и в зарубежной литературе отсутствует единство трактовок. Поэтому актуализируется необходимость определения сущностных характеристик такого термина, как «пространственное развитие».

Некоторые исследователи связывают его с социально-экономическим развитием, что, в конечном итоге, не является истинно верным по причине различия в признаках, характеризующих эти процессы.

С появлением нормативно-правового обеспечения реализации процессов стратегического развития в России, сформированного в ФЗ №172-ФЗ от 28.06.2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [228], пространственное развитие определено как выбор приоритетов, целей и задач регионального развития, ориентированных на сохранение устойчивости системы расселения на территории страны.

Тесная взаимосвязь между дефинициями «территория» и «пространство» несколько искажает понимание близких к ним категорий «пространственное развитие» и «территориальное развитие». Сложность заключается в том, что с, одной стороны, проблемам пространственного развития в исследованиях ученых уделяется много внимания, а, с другой, сам термин «пространственное развитие» и его трактовка не получили широкого распространения в научной литературе. И, наоборот, практически сформирована научная база для проведения исследований, посвященных вопросам территориального развития.

Так ряд ученых под «территориальным развитием» понимают сложный, многомерный процесс, обеспечивающий сбалансированное и эффективное использование имеющегося природно-ресурсного потенциала территории с ориентацией на позитивные изменения параметров уровня и качества жизни населения и качественное преобразование территориально-хозяйственных систем [23, 103], С. А. Тархов [201] и А. А. Ткаченко [211] четко разграничивают понятия «территориальное развитие» и «пространственное развитие», понимая под первым - совокупность взаимосвязанных трансформаций (экономических, социальных, экологических), а под вторым – изменение пространственной структуры самой территории, ее систем и комплексов.

Бухвалов Н.Ю. считает, что «пространственное развитие – это переход от одной пространственной организации региона или государства к другой» [41]. При этом под пространственной организацией понимается сама система расселения населения, представленная различными населенными пунктами и связями между ними, а также производством и природопользованием. Другими словами, говоря о пространственном развитии, имеется в виду переход из одного состояния пространственной организации территорий к другому, которое исключает негативные последствия для участников.

По мнению академика Е. Примакова, одной из главных целей пространственного развития выступает обеспечение территориальной целостности, стабильности и безопасности [179].

Профессор Кузнецова Т.Е. обращает внимание на важность целостности пространства, которая характеризуется его потенциалом, способствующим созданию производственной территориальной структуры на базе комплексного использования различных ресурсов и появлению специфических форм жизнеобеспечения населения [99]. Она считает, что основными характеристиками пространственного потенциала являются население, обладающее особым историческим опытом, ментальностью, обычаями и т.д., а также наличие на территории материальных и нематериальных богатств, подкрепленных имеющимся реальным и вероятным уровнем их использования.

Обращаясь к существующим теориям и концепциям пространственного развития, отметим, что долгое время ученые исследовали экономическое пространство. Так, тема формирования и развития экономического пространства отражена в работах основоположников науки о пространственной организации хозяйства: А. Смита, разработавшего концепцию абсолютных преимуществ [184], и Д. Рикардо, обосновавшего теорию сравнительных преимуществ [175]. Центральное место в их трудах принадлежит вопросам местоположения ресурсов в пространстве.

Понимание экономического пространства приобрело новый смысл в XIX – нач. XX вв. в связи с появлением теории размещения производства, а также классических штандортных теорий. Основателем теории размещения является немецкий ученый И.Г. фон Тюнен, создавший известную модель пространственного размещения систем сельского хозяйства вокруг центров потребления (рынка) сельскохозяйственных продуктов. Именно после появления этой теории экономику начали воспринимать по-новому: не в качестве «точечной» категории, а как «пространственную» [170]. Модель размещения сельскохозяйственного предприятия получила дальнейшее развитие благодаря трудам В. Лаунхардта, который предложил метод локационного треугольника для решения задачи минимизации транспортных издержек.

Идеи, заложенные в классической штандортной теории, более полно раскрываются в работах А. Вебера: «О штандортах индустрии» (1909 г.) и

«Теория размещения промышленности» (1925 г.). В данных трудах акцент сделан на необходимость сочетания критериев оптимального размещения с минимизацией общих затрат производства и сбыта. Дополнением к классической штандортной теории явилась теория центральных мест В. Кристаллера, в которой было обосновано положение о функциях и размещении системы населенных пунктов. В соответствии с этим положением через некоторый период времени территория покрывается «кристаллеровской решеткой», что приводит к минимизации среднего экономического расстояния.

В дальнейшем систематизация и объединение отдельных теорий размещения позволили говорить о необходимости создания науки о пространстве и дали начало становления региональной науке.

Развитие теории экономического пространства связано с именем А. Леша и распространением неоклассической штандортной теории [105]. Благодаря этому ученому экономическое пространство стали изучать на уровне экономических регионов (вместо уровня отдельных предприятий и поселений). В этой теории региональное экономическое пространство понимается как рынок с границами, обусловленными межрегиональной конкуренцией; также обосновано положение о тенденции наиболее полного заполнения экономического пространства региона экономическими агентами.

Другое понимание экономического пространства связывается со средой, подчеркивая взаимосвязь с определенным местом (территорией). Другими словами, социально-экономическая среда при определенных условиях и под воздействием различных факторов оказывает влияние на экономические отношения между хозяйствующими субъектами.

Проведенный анализ трактовок экономического пространства, показал их многообразие, обусловленное не только особенностями пространственной организации, но и единством окружающей среды с территорией, как базиса взаимодействия субъектов хозяйствования (структура и динамика развития).

Примечательно, что в 50-х гг. XX в. ученые начали изучать отдельные аспекты, связанные с локализацией организаций, затем отраслей, городов и

экономических районов. Накопленный опыт по данной проблематике позволил экономистам разработать методы пространственного анализа межотраслевых взаимосвязей в экономике на уровне территориальных образований. Вопросы агломерации и концентрации экономического пространства вокруг крупных городов долгое время исследовались Э. Гувером, который был убежден в том, что экономическое пространство, расположенное непосредственно рядом с крупными индустриальными центрами, значительно меняется и обретает новые качества. Все это приводит к экономическому росту в регионе.

Научный интерес также вызывает учение Ф. Перру, который обосновал концепцию «полюсов роста». При этом под такими полюсами он подразумевал «компактно размещенные и динамично развивающиеся отрасли промышленности и отдельные предприятия, в которых сосредоточен «импульс развития», оказывающий влияние на территориальную структуру хозяйства и ее динамику» [50]. В том случае, если в этой отрасли-лидере, потенциально способной оказывать положительный мультипликационный эффект, концентрируются нововведения, то формируется так называемый полюс роста.

Широкую известность приобрела концепция «центр – периферия», нашедшая отражение в работах Дж. Фридмана. Ученый предполагал, что небольшой по территории центр, сосредотачивающий самые прогрессивные технологические и социальные достижения, противопоставляется намного большей по размеру территории периферии – совокупности отдаленных и зачастую слабо развитых территорий с замедленной модернизацией, которые выступают источником недорогих ресурсов и потребителем инноваций. Помимо этого, выделяют полупериферийные районы, к которым относят или бывшие центральные районы с устаревающей технологической базой, или периферийные районы, территориально расположенные близко к центру и достаточно эффективно взаимодействующие с ним [50]. Дополнением концепции стала разработанная Т. Хэгерстрандом «диффузия нововведений», под которой подразумевался процесс пространственного распространения

новых достижений на периферии.

Далее была выдвинута теория городской агломерации, получившая свое развитие в трудах Х. Ричардсона. В этой теории наиболее значимым фактором роста признается скопление производственной деятельности в городах, которые по факту выступают в качестве крупных промышленных центров. В данном учении признается главенствующая роль региональной экономики, что вызвано не положительным влиянием как на технический прогресс, так и на повышение производительности совокупного труда [252].

В теории Ричардсона основным элементом является такая категория как локализация. Необходимость использования данной категории объясняется наличием крупных городов, географической привязкой к месту расположения природных ресурсов и разнообразием окружающей среды. Согласно теории региональный рост базируется, в основном, на внутренних немобильных ресурсах и привлечении необходимых дополнительных ресурсов из других регионов. При этом ключевым фактором такого роста является эффект агломерации, а также субъективные предпочтения инвесторов. Большое значение для локализации имеют технический прогресс и различные факторы (социальные, институциональные и др.) [252].

Необходимо отметить, что в современном мире вопросы локализации экономического пространства территорий (регионов, муниципальных районов и т.д.) и их отдельных подсистем являются крайне актуальными.

Здесь следует подробнее остановиться на понимании самого термина «локальность», происхождение которого берет начало от латинского слова *localis* – местный (*locus* – место), что повлияло на дальнейшее распространение следующих трактовок - «ограниченность объекта в пространстве»; «ограничение распространения какого-либо явления, процесса»; «отнесение чего-либо к определенному месту» [86].

Рассматривая локальность под углом философской позиции, можно выделить в определении следующие характерные черты: «ограниченность социального взаимодействия условиями места действия», «расположенность

действия в пространстве-времени», что показывает четко зафиксированную возможность социального «порядка» за счет локализации человеческого взаимодействия и его структуризации в пространстве-времени [230].

Другой подход в понимании локальности связан с разделением «своего» от «чужого», где происходит разграничение смысловых границ, обусловленных, прежде всего, высокой плотностью локальных социальных связей («сгустки социальности») и схожими «правилами игры».

Отдельно отметим теоретическое учение Э. Гидденса о структуриации, где локальность представлена через систему координат, осями которой являются пространство и время. Центральной его идеей считается, что любое социальное действие будет повторяться в одном и том же месте, а место будет определять обязательные локальные требования к действию. Поэтому не случайно с именем ученого связано представление о том, что «ткань социума воссоздается именно на локальном уровне», что «здесь закладывается успех любой социальной трансформации», «протекают важнейшие процессы социальной интеграции и солидаризации, которые либо стабилизируют общество, либо атомизируют его» [63].

Также, на наш взгляд, правомерна точка зрения О.А. Козлова и М.Н. Макаровой, которые под локальностью понимают «устойчивую совокупность социально-психологических установок населения и общих «правил игры», а также наличие априорных моделей их интерпретации и способов взаимодействия» [86]. Зачастую, возникновение локальности определяется повышенной плотностью социальных связей и влечет за собой специфические социальные процессы.

Рассматривая локальность с точки зрения социальных процессов, подчеркнем важность менталитета, являющегося одним из ограничений общества. Субъективность восприятия мира, не что иное, как имеющиеся установки, предпочтения и предрасположенности, как отдельного индивида, так и определенной социальной группы, вследствие чего и ментальность, с одной стороны, зависит от традиций культуры, среды жизнедеятельности,

наличия и взаимодействия социальных структур, а с другой, их формирует, являясь источником культурно-исторического развития [137].

Если говорить о количественной характеристике, то локальность может видоизменяться в пределах от ограниченной обстановки (место действия, место жительства и др.) до значительных по масштабности территориальных пространств на уровне стран [240].

В этом направлении меняется сфера действия локальности, обусловленная формальными и неформальными границами. В первом случае - это административно-территориальные, а во втором - зоны обслуживания, тяготения, влияния и т.д. Учитывая изложенное выше. Можно сделать вывод, что локальность не только объединяет многообразные социально-культурные и социально-экономические отношения в процессе общественного воспроизводства, но и служит барьером в ходе осуществления обмена между объектом и внешней средой.

Исследуя локализацию пространства территорий, целесообразно обратить внимание на то, что регион как социально-экономическая система формируется из местных (локальных) сообществ, образованных на базе муниципальных образований. Здесь речь может идти о локализованной социально-экономической системе как о расположенной в определенном месте и имеющей отраслевую и территориальную структуру особой системе, которая по административно-территориальному признаку соответствует муниципальному образованию, с присущей ему автономией, а также спецификой субъектно-объектного взаимодействия и использования природно-ресурсного потенциала в его границах.

Данная локализованная система является низовым уровнем в территориальной иерархии, одновременно являясь элементом социально-экономической системы более высокого (регионального, национального и т.д.) порядка, составляющие которой (природно-ресурсная, экономическая, социальная, институциональная и др.) подчинены общим тенденциям развития.

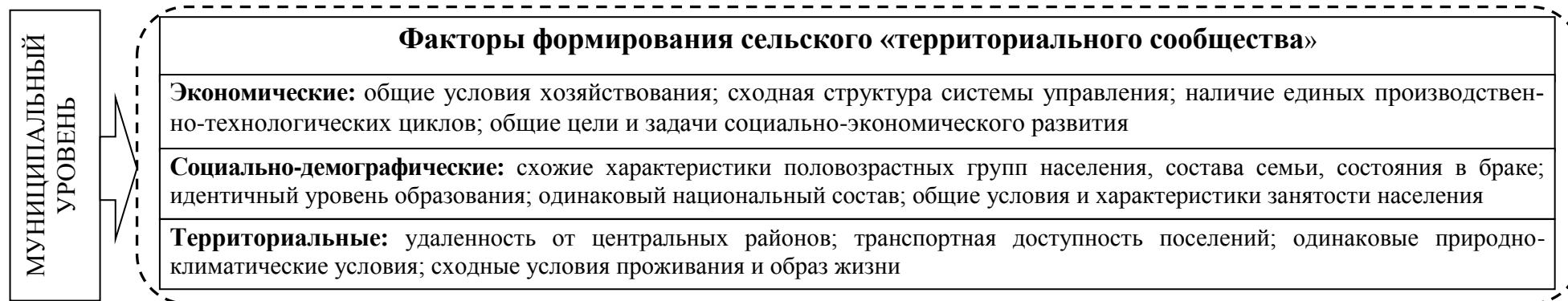
Мы согласны с мнением Е.О. Макаровой, которая утверждает, что локальная система обладает следующими свойствами:

- «автономность (потенциал системы к устойчивому функционированию в условиях ограниченных контактов с внешней средой);
- адаптивность (возможность приспособления к изменяющимся условиям функционирования с учетом прошлого опыта);
- самоорганизация (основывается на способности к концентрации собственных ресурсов на обеспечении не только выживания, но также и развития)» [109].

Именно самоорганизация способствует сохранению устойчивости функционирования локальной социально-экономической системы, которой являются муниципальные образования, что позволяет сконцентрировать различные ресурсы (производственные, трудовые, финансовые и др.) и направить их на развитие этой системы.

Следует также обратить внимание на такой термин как «локальная территория», под которой многие ученые подразумевают территорию в пределах административных границ муниципального образования. Такое понимание предполагает два аспекта. Первый, - территория рассматривается как место на карте (границы, положение с другими территориями и др.). Такой локализации присущи объективные характеристики, обусловленные статикой и неизменностью. Второй, территория рассматривается как элемент системы движения сырьевых, человеческих, материальных, финансовых, информационных потоков, что обеспечивает взаимодействие с другими территориями. В данном случае больше присутствуют субъективные характеристики территории (удобное, выгодное, труднодоступное, удаленное и др.).

Также локальная территория может быть определена как территория одного или нескольких муниципальных образований, являющаяся наименьшей самостоятельной единицей социально-экономического пространства, границы которого определяются на основе ряда факторов пространственной локализации (рис. 6).

ЛОКАЛИЗАЦИЯ	ВИД	ФАКТОРЫ	КРИТЕРИИ
	Географический	Географическое положение населенного пункта; агломерационные процессы; тип населенного пункта (город / село); тип расселения.	Удаленность локальной территории от точек роста; Интенсивность агломерационных процессов.
	Административный	Административные границы муниципального образования; административный статус населенного пункта (областной центр, районный центр и т.п.).	Прозрачность административных границ; доступ на локальную территорию; интенсивность межмуниципального сотрудничества.
	Экономический	Хозяйственная специализация и степень диверсификации экономики локальной территории	Активность экономической деятельности на локальной территории.
	Социально-трудовой	Социально-демографические характеристики населения; качество трудового потенциала территории и занятости населения; уровень и качество жизни	Размер социума, обуславливающий плотность и сложность социального взаимодействия; возможности трудоустройства на территории проживания; условия труда
	Культурный	Менталитет населения; историческая общность; традиции; система ценностей и интересов; образ жизни; самоидентичность	Единство историко-культурного развития территории; исторически сформировавшаяся социокультурная среда, традиции местного сообщества и т.д.
	Инфраструктурный	Охват населения социальной, экономической, инженерной инфраструктурой и ее качество.	Интенсивность связей с др. пространственными образованиями, доступность для обмена ресурсами и информацией
Институциональный	Система государственного, регионального и местного законодательства, стимулирующая развитие локальной территории или препятствующая ему.	Правовая определенность и стабильность территориального образования	

Рисунок 6 - Факторы и критерии пространственной локализации муниципальных образований

Источник: составлено автором по [86]

Важно помнить, что существует взаимосвязь между такими понятиями как «сельские территории» и «пространство», поскольку сельские территории, как и другие социально-экономические системы и объекты общественного устройства нашего мира, локализованы в пространстве. Более того, сельские территории идентифицируются через такие пространственные параметры как площадь, протяженность, компактность, конфигурация.

Таким образом, составляющие сельских территорий, все их структурные элементы существуют не иначе, как в рамках определенного пространства. Пространство выступает как «некоеместилище», в котором размещены сельские территории.

Любая интерпретация пространства (физического, географического, геокультурного, символического, социального) имеет важное значение для идентификации сельских территорий как специфического пространственного сегмента в его физическом, биотическом и антропном измерениях.

В таком понимании сельские территории могут быть представлены «как природные и социально-пространственные образования, а также как физическая территория, географическое пространство, природный и антропогенный ландшафт, преобразованный человеческой деятельностью в процессе хозяйственного освоения. Четкое разграничение сельских территорий и пространства обусловлено их предназначением: первые - место размещения вещей относительно других материальных объектов, а второе - порядок их размещения» [159].

Таким образом, составляющие сельских территорий, все их структурные элементы существуют не иначе, как в рамках определенного пространства. Пространство выступает как «некоеместилище», в котором размещены сельские территории.

Любая интерпретация пространства (физического, географического, геокультурного, символического, социального) имеет важное значение для идентификации сельских территорий как специфического пространственного сегмента в его физическом, биотическом и антропном измерениях.

В таком понимании сельские территории могут быть представлены «как природные и социально-пространственные образования, а также как физическая территория, географическое пространство, природный и антропогенный ландшафт, преобразованный человеческой деятельностью в процессе хозяйственного освоения. Четкое разграничение сельских территорий и пространства обусловлено их предназначением: местом размещения вещей относительно других материальных объектов и порядком их размещения» [159].

Локализуясь в определенном сегменте пространства, сельские территории «опредмечивают» его, наделяя природными (ресурсы, определенные условия) и общественными характеристиками (место размещения населения, производственных, хозяйственных, социальных, инженерных и других объектов).

Такое пространственно опосредованное толкование сельских территорий с акцентом на протяженность, географическое положение, их природные и антропогенные свойства еще раз подчеркивает неразрывную связь территории и пространства. Однако неправомерно отождествлять эти понятия. «Если пространство выступает как порядок размещения вещей, то территория представляет собой место размещения вещей» [154].

Если пространство можно считать, как масштаб или размер сельской местности, то место четко определяет размещение сельской территории в пространстве относительно других материальных объектов. Поэтому связь места с пространством является конкретной точкой территории.

То есть правомерно говорить, что сельские территории занимают определенное место в пространстве. При этом категория «место» имеет не только географическое значение, оно также определяется социальными, психологическими, этнологическими и социокультурными характеристиками, в связи с чем воспринимается не просто как часть физического пространства, а ассоциируется с определенными социальными группами, соответствующим статусом, ментальностью, моделями поведения.

Другими словами, «...место – это часть пространства, наполненного территориальным и социальным смыслом для любого человека, часть земной поверхности, которая для него не просто географические координаты, а определенный ментальный образ, культурный подтекст, совокупность социальных отношений» [88].

Подобное понимание места позволяет говорить «...о территориальной идентичности и о восприятии индивидом себя как представителя определенной общности, основывающейся на единстве территории проживания, истории и традиций, социокультурного опыта, ценностных ориентаций и образа жизни» [88]. В данном определении речь идет о территориальной самоидентификации как способе самовосприятия тех или иных районов в качестве вернакулярных (от англ. vernacular – «местный», «народный», «родной»).

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что не только физическая среда накладывает отпечаток на развитие локального человеческого сообщества, его мировосприятие, но и человек принимает активное участие в формировании среды своего обитания. Поэтому место, в сравнении с пространством, является более конкретным понятием. По месту локализации каждой сельской территории можно судить о степени ее отличия от других территорий, размещенных в пространстве. По способу взаимодействия сельских территорий с местом они отличаются не только между собой, но и идентифицируются как природные и социально-пространственные образования.

Большинство ученых рассматривают сельские территории как сугубо экономическое пространство. Однако, на наш взгляд, содержательная сторона сельских территорий намного шире и может быть раскрыта лишь через системное представление посредством их позиционирования в контексте структурных компонентов: агроэкологического, а также социального, экономического и ментального пространств. Схожей точки зрения придерживается А.И. Павлов и ряд других ученых [152].

Идентификация сельских территорий как агроэкономического пространства позволяет представить их как природные образования, созданные био-

сферой и существенно преобразованные человеком. В такой пространственной организации сельских территорий переплетаются и тесно взаимодействуют природные и искусственные компоненты, определяющие сущностные характеристики сельских территорий.

Сельские территории как социально-экономическое пространство характеризуются неоднородностью и неравномерностью развития, что связано с географическими и природными различиями, а также с региональными диспропорциями размещения населения, наличием различных ресурсов.

Зачастую социально-экономическое пространство сельских территорий представлено сельским хозяйством как основным видом хозяйственной деятельности. Субъектами хозяйствования выступают сельскохозяйственные предприятия и хозяйства населения, производящие товары и услуги, а также находящиеся в определенных экономических отношениях друг с другом, государством и потребителями.

Также на сельских территориях развиваются и альтернативные виды деятельности, которые позволяют минимизировать потери, вызванные с утратой ведущих позиций аграрной сферы экономики. Среди новых (забытых) видов деятельности можно выделить направления по заготовке, хранению и переработке (сельскохозяйственной продукции, дикорастущих плодов, ягод, лекарственных трав, древесины и т.д.); по сельскому туризму; по перевозке грузов и пассажиров; по строительству и изготовлению строительных материалов; по развитию народных промыслов и ремесел и др.

По мере интенсификации хозяйственного освоения ландшафта и чрезмерного вмешательства человека в природу сельские территории наполнились не только материальным смыслом, но и постепенно приобрели черты социального пространства (место жизнедеятельности человека), заполненного межличностным взаимодействием, субъекты которого являются носителями различных взглядов, ценностей, смыслов, что формирует основу сельского человеческого капитала.

Понимание сельских территорий как социального пространства отожд-

дествляет эти пространственные образования с сельскими населенными пунктами и компонентами, которые взаимодействуют между собой в границах населенных пунктов. При этом совокупность населенных пунктов и обустроенных мест проживания людей в границах соответствующего географического пространства, соединенных между собой дорогами, средствами связи, другими коммуникациями, формирует поселенческую сеть.

Для гармонизации сущностных характеристик сельских территориальных образований важное значение имеет представление о сельских территориях как о ментальном пространстве, поскольку ментальность не только формирует территориальную идентичность, но и активно участвует в создании непосредственно самих пространственных образований. Это происходит, когда общность людей, имеющих определенный менталитет, активно преобразует природный ландшафт, опираясь на свою систему ценностей, духовных и культурных традиций. Помимо этого, в процессе преобразовательной деятельности в сознании людей формируется ментальность - определенный тип мыслей, образов, чувств, ощущений, отражающих реальное пространство, в котором пребывают его носители.

При таком подходе сельские территории предстают в самом широком их понимании: как соответствующая территориальная подсистема общества с ее естественной природной основой, а также созданными в процессе жизнедеятельности человека экономической, социальной и ментальной составляющими [183].

Пространство, занимаемое сельскими территориями, является неоднородным, что определяется «...их совокупным потенциалом (природные, трудовые, производственные, финансовые, научные, интеллектуальные, информационные ресурсы, сама территория как поле взаимодействия общественных и природных компонентов, включая ее местоположение), а также территориальной структурой хозяйства и расселения населения» [135].

В свете территориального подхода сельские территории предстают в самом широком их понимании: как соответствующая территориальная под-

система общества с ее экономической, социальной, экологической составляющими. Другими словами сельские территории - это не просто пространство, а комплексное природно-антропогенное образование, в которое входят естественные природные компоненты этого пространства, а также социально-экономическая инфраструктура, включая различного типа населенные пункты, территории за пределами поселений, то есть все объекты социального, экономического и экологического назначения [241].

Подобное понимание освобождает от необходимости использовать наряду с территориальным подходом, таких его разновидностей как пространственный, организационно-производственный, поселенческо-сетевой, экономический, природно-географический, аграрный, административно-управленческий и др.

Использование территориального подхода в определении сущности сельских территорий дает возможность преодолеть упрощенное узкоотраслевое восприятие их как исключительно ресурсной базы функционирования и развития сельского хозяйства, позволяет сформировать системное представление об этих природных и социально-пространственных образованиях.

Комплексное использование отраслевого и территориального подходов оправдано тем, что хотя сельское хозяйство и сельские территории имеют разные источники общественного воспроизводства и функционируют по своему алгоритму, они соотносятся между собой как часть и целое.

Следует отметить, что сельская территория по административно-территориальному признаку идентифицируется как сельское муниципальное образование, представляющее собой целостную социально-экономическую систему со своей структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения.

По сути, сельское муниципальное образование является локальным человеческим сообществом, где взаимосвязанно сочетаются все сферы жизнедеятельности людей и создаются условия жизни. С этой точки зрения сельское муниципальное образование - это пространственно локализованный социум,

включающий сельское население, сельскую экономику и социальную сферу села, для которых характерно воспроизводство социальной жизни (условия жизни, образ, уровень и качество жизни), а также и системы расселения.

Все компоненты данной пространственно-временной целостности взаимодействуют с окружающей природной средой. А внутренняя структура территориальной организации сообщества представлена разнообразными функциональными подсистемами: демографической, социальной, экономической, природно-ресурсной, духовной, институциональной и др.

На сельских территориях, в связи с особенностями протекания социальных процессов, локальность возникает в результате повышенной плотности социально-экономических связей на основе совокупности ментальности населения и общих «правил игры» [157].

Огромное значение имеет пространственная локализация сельских территорий, значимым фактором возникновения которой является отраслевая и территориальная структура хозяйства, привязанная к местным условиям, и ориентация, прежде всего, на собственные источники развития.

На наш взгляд, необходимо учитывать ряд важных критериев пространственной локализации сельских муниципальных образований:

1. Удаленность локальной территории от точек роста.

Существует четкая зависимость между удаленностью сельской территории относительно центра (федерального, областного, районного) и темпами ее социально-экономического развития: как правило, чем больше расстояние, тем медленнее темпы роста экономических показателей сельских муниципальных образований. Иногда выделяют муниципальные территории ближнего (расстояние между которыми по дорогам не превышает 30 км), среднего (расстояние в пределах 30-60 км) и дальнего пояса (расстояние более 100 км).

2. Численность населения и направленность миграционных потоков.

Эти критерии находятся в значительной зависимости от предыдущего. Один из мощных локальных миграционных потоков связан с переселением

сельских жителей в близлежащие города, часто осуществляются миграционные перемещения селян из малонаселенных пунктов в более крупные, отличающиеся высокой активностью экономической деятельности и развитой инфраструктурой [157]. Определенное влияние на направленность миграционных потоков имеют этническая, хозяйственная и природная специфика территорий, исторически сложившиеся связи, управленческие решения и т.д. В сельских муниципальных образованиях с высокой долей населения старше трудоспособного возраста отмечается значительная плотность локальных социальных связей и высокая локализация (изолированность), что существенно снижает вероятность миграционного притока сельского населения с соседних территорий. В то же время есть и сельские муниципальные образования, для которых характерен приток селян, вследствие чего в их возрастной структуре преобладает молодое население, что стимулирует естественный прирост и способствует снижению локализации.

3. Плотность и сложность социального взаимодействия.

В местных человеческих сообществах, которыми, по сути, и являются сельские муниципальные образования, формируются специфические характеристики локального социального капитала территории, а плотность локальных межчеловеческих связей остается довольно высокой. Это связано с тем, что на протяжении многих поколений местное население живет рядом и взаимодействует друг с другом, что приводит к появлению «социальных сетей», которые при правильной работе обеспечивают решение многих социальных и экономических задач селян. При этом плотность проживания сельского населения на территории также является важным фактором локализации.

4. Возможности трудоустройства на территории проживания.

Условия для реализации накопленного трудового потенциала сельских жителей на локальной территории значительно различаются. Так, в сельских муниципальных образованиях с низкой локализацией, как правило, создаются необходимые рабочие места, обеспечиваются средние уровни

занятости и доходов сельского населения. А на территориях с высокой локализацией возможности трудоустройства селян вблизи места жительства остаются крайне ограниченными, здесь рост незанятого населения повышает социальную напряженность, конфликтность, а зачастую и уровень преступности [157]. Для желающих трудоустроиться выходом остается вахтовый метод работы в близлежащих или крупных городах, где работодатели способны обеспечить относительно высокий уровень заработной платы.

5. Активность экономической деятельности на локальной территории. В сельских муниципальных образованиях активность и результативность экономической деятельности населения находится в существенной зависимости от территориальной близости к крупным городам [136]. Чем крупнее город, тем шире пригородная зона повышенной плотности сельского населения и экономической активности в сельской местности. По причине относительно редкой сети крупных городов в России наблюдается сильная социально-экономическая поляризация и сжатие экономически освоенного пространства. При этом на пригородных территориях располагаются низко локализованные сельские территории с высокой плотностью экономической деятельности, а концентрация высоко локализованных сельских территорий, как правило, наблюдается в периферийных районах регионов. Также имеются низко локализованные сельские территории, располагающиеся вдали от крупных городов в разреженном экономическом пространстве и имеющие различную плотность экономической деятельности.

В процессе исследования мы приходим к выводу, что близость к городу является одним из наиболее значимых факторов, влияющих на развитие сельских муниципальных образований. Быстрое развитие сельских территорий, расположенных вблизи крупных городов, обусловлено наличием таких механизмов пространственного развития, как агломерационный эффект, стягивание ресурсов с периферийных территорий к центру, распространение инноваций от центра к периферии. Действие этих механизмов приводит к неравномерности развития и концентрации экономической деятельности в

больших городах и на пригородных территориях.

По нашему мнению, сельское муниципальное образование можно представить в виде сложно структурированного социального объекта, развитие которого предполагает самоорганизацию и самоуправление, обусловленную своей спецификой (пространственной, экономической, институциональной и др.).

Отметим тот факт, что в реалиях времени, дифференциация сельских муниципальных образований значительно выше, по отдельным регионам (по данным службы государственной статистики). Это объясняется тем, что на региональном уровне собираются лишь усредненные значения социально-экономических показателей, тогда как на местном градация показателей остается существенной.

Среди прочих факторов, самыми значимыми факторами, влияющими на уровень социально-экономического развития сельских муниципальных образований, остаются степень их территориальной изолированности (или по-другому, локальности) и наличие предприятий и организаций, обеспечивающих местное население рабочими местами.

Как известно, возможности развития абсолютно всех сельских муниципальных образований осложняются отсутствием стабильной финансово-экономической базы для развития муниципалитетов, негативную роль играет и сохраняющаяся на федеральном и региональном уровнях правовая неопределенность в ряде важнейших сфер муниципального хозяйства. Однако, в наиболее тяжелом положении в современных кризисных условиях находятся сельские муниципальные образования, расположенные вдали от крупных городов. Муниципалитеты, имеющие высокую степень локализации, также испытывают серьезные сложности, поскольку обременены барьерами экономического и неэкономического происхождения, мешающими социально-экономическому развитию территорий. В муниципальных образованиях, характеризующихся низкой степенью локализации, имеется гораздо больше возможностей для социально-экономического развития, при

этом их успешность во многом определяется эффективностью использования ресурсов сельских территорий.

В связи с этим необходимо обратить особое внимание на факторы, способствующие снижению локализации сельских муниципальных образований и повышению устойчивости их развития. Прежде всего, это система межмуниципального сотрудничества – совокупность различных связей между муниципалитетами, ориентированных на эффективную организацию жизнедеятельности местных сообществ и привлечения местного населения для участия в территориальном самоуправлении [204].

Стоит отметить, что снижению локализации сельских муниципальных образований способствует эффективное использование их интегрального пространственного потенциала (природные, социальные, производственные, финансовые и прочие ресурсы, сама территория как поле взаимодействия природных и общественных компонентов). Значимая роль отводится такой составляющей потенциала сельских территорий, как население, способное существенно влиять на территорию и активно преобразующее ее, а также обладающее определенным историческим опытом, традициями, культурным и образовательным уровнем, профессиональной подготовкой и т.д.

Обобщая все изложенное выше, обратим внимание на то, что в исследовании локализации сельских территорий можно выделить три основных теоретических подхода: факторный, территориальный и пространственный.

Согласно факторному подходу сельские территории идентифицируются в соответствии с принципами географического или экономического районирования. К факторам локальности относятся - географическое положение, хозяйственная специализация сельского муниципального образования, тип расселения на территории, социально-демографические характеристики селян, качество трудового потенциала территории, хозяйственная специализация, финансово-экономическая база муниципального образования и др.

Территориальный подход предполагает, что границы сельских терри-

торий выделяются в соответствии с административно-территориальным делением. Согласно данному подходу под локальной территорией понимается территория в пределах административных границ муниципального образования, при этом сельская местность представляется не только как географическое пространство, характеризующееся сравнительно низкой плотностью населения, но и как местность с существенным природным и трудовым потенциалом, на основе рационального использования которого может быть обеспечено экономическое развитие села и всей страны в целом. Такой подход предполагает, что развитие сельской территории может быть обеспечено через мобилизацию и активное использование местных ресурсов (природных, трудовых, экономических и прочих), а также участие населения и всех заинтересованных лиц [115].

Еще более системным представляется пространственный подход, в соответствии с которым локальные сельские территории рассматриваются как новая хозяйственная реальность и пространственно-локализованная система. Локальное сельское муниципальное образование в соответствии с данным подходом идентифицируется как пространство, объединяющее социально-экономическую среду, воздействуя на жизнедеятельность местного сообщества. В данном случае границы локального пространства в большей мере определяются интенсивностью и насыщенностью взаимосвязей внутри сельской экономики, выступающей как локальной, чем административно-территориальным делением.

Структурная схема пространственной локализации сельских территорий представлена на рисунке 7.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЛОКАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Факторный:

локальные сельские территории определяются в соответствии с принципами географического или экономического районирования

Территориальный:

границы локальных сельских территорий выделяются в соответствии с административно-территориальным делением

Пространственный:

локальные сельские территории рассматриваются как новая хозяйственная реальность и пространственно-локализованная система

СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ -

это природные и социально-пространственные образования: физическая территория, географическое пространство, природный и антропогенный ландшафт, преобразованный человеческой деятельностью в процессе хозяйственного освоения

→ **агроэкологическое пространство** - природная и физическая территории, созданные биосферой и существенно измененные человеком

→ **экономическое пространство** - территория локализации экономических субъектов и объектов сельской экономики

→ **социальное пространство** - место жизнедеятельности человека, заполненное межличностным взаимодействием

→ **ментальное пространство** - система образов и представлений об антропогенно измененном пространстве, отражающих ментальность сельского населения

СЕЛЬСКОЕ МУНИЦИПАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ –

это локализованная социально-экономическая система, являющаяся элементом системы более высокого (регионального, национального и т.д.) порядка, и **пространственно локализованный социум** (общность людей, живущих и занимающихся различной деятельностью на сельской территории)

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЛОКАЛИЗАЦИЮ

Географическое положение муниципалитета
 Тип расселения на территории
 Социально-демографические характеристики селян
 Охват населения социальной, экономической и инженерной инфраструктурой
 Качество трудового потенциала территории
 Экономическая активность селян на территории проживания
 Хозяйственная специализация муниципального образования
 Уровень диверсификации экономики локальной территории
 Система государственного, регионального и местного законодательства
 Финансово-экономическая база муниципального образования
 Система межмуниципального сотрудничества
 Менталитет и культурно-историческая общность местного населения

Рисунок 7 - Структурная схема пространственной локализации сельских территорий

Источник: составлено автором

На структурной схеме нашли отражение теоретические подходы к исследованию локализации сельских территорий, а также представлен авторский подход к пониманию сельских территорий и сельских муниципальных образований; выделены факторы, влияющие на пространственную локализацию сельских территорий.

Таким образом, на наш взгляд, сельские территории представляют собой природные и социально-пространственные образования, включающие географическое пространство, природный и антропогенный ландшафт, преобразованный человеческой деятельностью в процессе хозяйственного освоения, а также пространственно локализованный социум (общность людей, живущих и занимающихся различной деятельностью на сельской территории).

2 ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ

2.1 Анализ устойчивого развития сельских территорий ЦЧМР и их локализации

Происходящие в настоящее время глобальные трансформационные процессы повлияли и на Россию. Особенно остро это проявляется в сельской местности, где наблюдаются инвестиционная непривлекательность территорий для потенциальных инвесторов; отсутствие разнообразия видов деятельности и соответственно невозможность применения селянами имеющихся навыков, умений и квалификации на местах проживания; низкий уровень развития инфраструктуры и социальной сферы, способной удовлетворить потребности сельского населения в услугах образования, здравоохранения, культуры и спорта; существенные диспропорции в уровне спроса и предложения на сельском рынке труда и т.д. Все это в совокупности не позволяет сельской местности перейти к устойчивому развитию.

При этом стоит отметить, что сельские территории России имеют значительную территориальную протяженность и внутрирегиональную дифференциацию, связанную с неравномерностью обеспечения территорий регионов различными видами ресурсов. Это приводит к пространственной асимметрии и локализации.

На решение данных вопросов повлияла, принятая 13 февраля 2019 г. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года (Стратегия) [197], одной из целей которой является сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, снижение дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов РФ, в том числе и на сельских территориях.

Учитывая основные положения Стратегии и приведенные в ней деления, более подробно были рассмотрены сельские территории Центрально-Черноземного макрорегиона (ЦЧМР), в который вошли Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Тамбовская, отличающиеся друг от друга нали-

нием ресурсов, степенью развитости экономики и социальной сферы, потенциальными возможностями для реализации сельским населением своих трудовых способностей.

В сложившихся условиях возможность эффективно и самостоятельно развиваться для любого региона является одной из приоритетных задач его функционирования. Для этого необходимо наличие стабильной экономической базы, которая может быть оценена через показатель валового регионального продукта (ВРП).

Несомненно, доля областей ЦЧМР в суммарном объеме валового регионального продукта отличается друг от друга, что подтверждают приведенные данные рисунка 8.

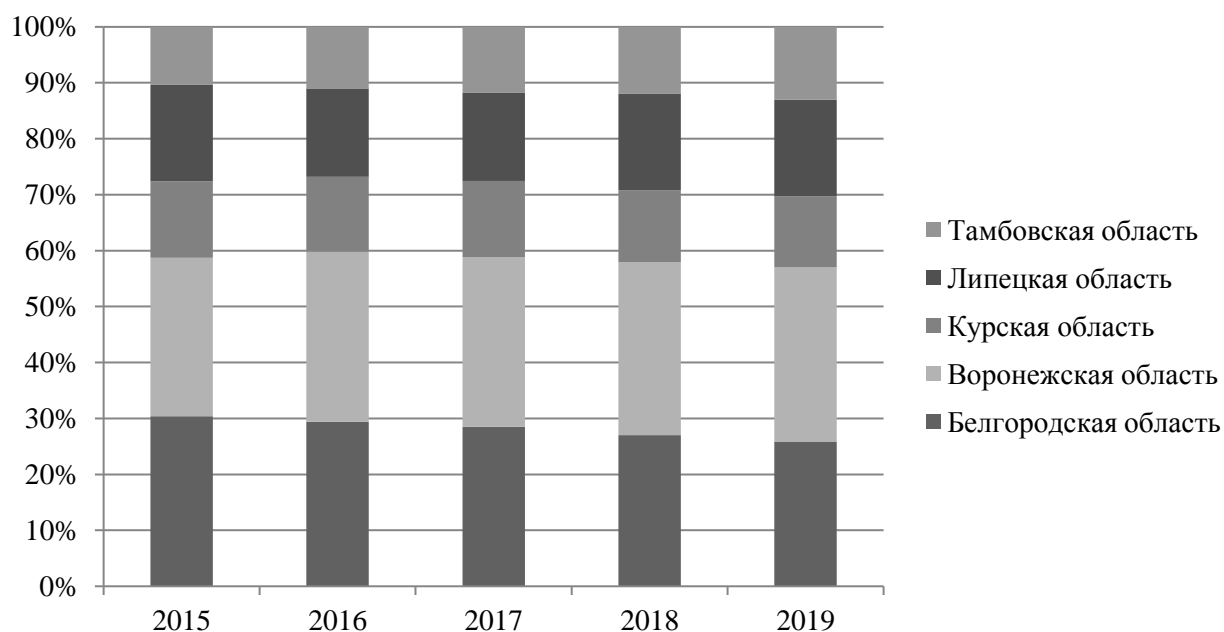

Рисунок 8 - Доля областей ЦЧМР в суммарном объеме валового регионального продукта

Источник: [46, 62, 106, 194, 195, 196]

Стоит обратить внимание на то, что лидерами по вкладу в ВРП ЦЧМР являются Воронежская и Белгородская области, удельный вес которых в 2019 г. соответственно составил 31,1 и 25,9 %.

Однако вместе с этим для Белгородской области характерна еще одна тенденция, а именно сокращение за весь период исследования доли ВРП в общий макрорегиональный валовой продукт (на 4,0 п.п. - с 29,9 % в 2010 г. до 25,9 % в 2015 г.). Аналогичная ситуация складывается в Курской и Липецкой областях. Одновременно с этим, в двух оставшихся регионах отмечено увеличение удельного веса ВРП: в Воронежской области - на 5,1 п.п. (с 26,0% в 2010 г. до 31,1 % в 2015 г.) и в Тамбовской – на 2,2 п.п. (с 10,8% в 2010 г. до 13,0 % в 2015 г.).

Следующим показателем, характеризующим экономическое развитие территории, является валовый региональный продукт на душу населения, а его динамика изменения показана на рисунке 9.

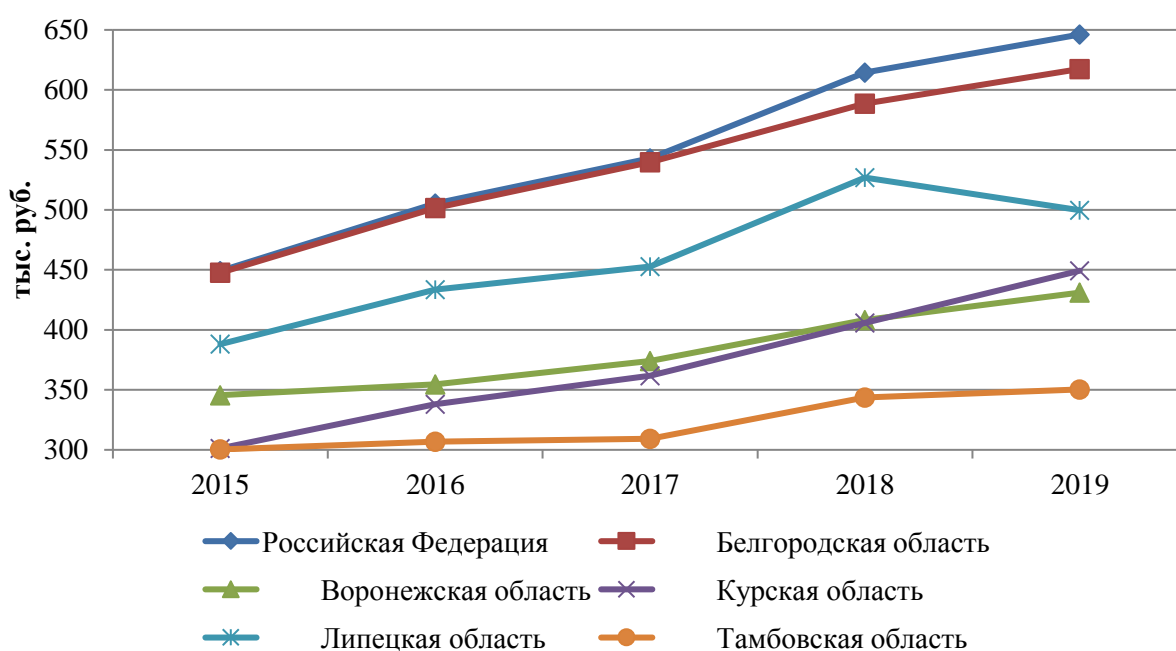

Рисунок 9 - Динамика ВРП на душу населения по областям ЦЧМР, тыс. руб.

Источник: [62]

Полученные результаты показывают, что все рассматриваемые регионы показали значительное увеличение данного показателя за период исследования и самое значительное в 1,5 раза (практически наравне с со средне-

российскими тенденциями) принадлежит Белгородской области, а самое минимальное (в 1,2 раза) – Тамбовской области.

Далее были рассмотрены созданные на сельских территориях базовые условия их развития, которые показали, что для экономики областей ЦЧМР базовыми являются следующие отрасли: сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбное хозяйство, промышленность (обрабатывающие производства), строительство, оптово-розничная торговля, оказание услуг по ремонту автотранспортных средств. Их соотношение приведено в таблице 1. Так, за 2015-2019 гг. наблюдалось падение удельного веса сельского хозяйства во всех областях ЦЧМР, кроме Тамбовской, в которой его доля в структуре валового регионального продукта увеличилась на 0,7 п.п. (26,0 %) и достигла своего максимума среди рассматриваемых регионов за весь период исследования. Значительное сокращение удельного веса сельского хозяйства произошло в Белгородской области (на 3,8 % за 5 лет), а его минимальный удельный вес зафиксирован в Липецкой области, который к 2019 г. составил всего 11,6 %.

Доля промышленности и строительства так же изменились во всех областях ЦЧМР за 2015-2019 гг., и наибольшее ее снижение отмечено в Липецкой области (на 6,5 п.п.), а наименьшее – в Воронежской (на 0,3 п.п.). Самым развитым промышленным регионом осталась Липецкая область (42,9 % в 2019 г.), менее развитыми – Тамбовская и Белгородская области (20,2 и 20,5 % соответственно).

Наращивание удельного веса отрасли оптово-розничной торговли и авторемонта за пятилетний период зафиксировано только в Курской области (на 1,5 п.п.). В остальных регионах ЦЧМР – уменьшение этого показателя (от 0,7 п.п. в Липецкой области до 3,5 п.п. в Белгородской). Наиболее активно торговля развивается в Воронежской области, где ее доля в структуре ВРП к 2019 г. составила 18,9 %.

Таблица 2 – Базовые условия развития сельских территорий в областях ЦЧМР за 2015-2019 гг.

Показатели	Годы					2019 г. в п.п. к 2015 г.
	2015	2016	2017	2018	2019	
Белгородская область						
Структурное соотношение основных отраслей экономики (сельское хозяйство / промышленность и строительство / торговля и ремонт), %	20,7/26,5/16,1	18,1/25,9/14,3	17,0/24,4/13,5	17,3/22,4/12,5	16,9/20,5/12,6	-3,8/-6,0/-3,5
Уровень жизни	3,0	3,1	3,3	3,5	3,5	0,5
Уровень занятости, %	65,7	67,3	67,4	67,3	67,3	1,6
Воронежская область						
Структурное соотношение базовых отраслей экономики (сельское хозяйство / промышленность и строительство / торговля и ремонт), %	15,3/23,3/20,5	14,2/23,0/18,0	14,2/22,9/19,1	13,6/22,8/18,3	12,3/23,0/18,9	-3,0/-0,3/-1,6
Уровень жизни	2,9	3,0	3,2	3,4	3,5	0,6
Уровень занятости, %	62,5	63,0	63,6	64,3	64,0	1,5
Курская область						
Структурное соотношение базовых отраслей экономики (сельское хозяйство / промышленность и строительство / торговля и ремонт), %	18,8/25,9/8,5	16,5/24,1/9,6	16,8/22,4/9,9	17,2/22,0/10,8	16,3/22,9/10,0	-2,5/-3,0/1,5
Уровень жизни	2,8	2,9	3,0	3,1	3,2	0,4
Уровень занятости, %	64,7	64,9	65,0	65,0	64,8	0,1
Липецкая область						
Структурное соотношение базовых отраслей экономики (сельское хозяйство / промышленность и строительство / торговля и ремонт), %	12,6/49,4/10,6	11,7/46,5/9,6	10,9/45,7/9,2	10,7/48,4/9,0	11,6/42,9/9,9	-1,0/-6,5/-0,7
Уровень жизни	2,8	2,9	3,2	3,4	3,5	0,7
Уровень занятости, %	65,0	65,9	66,3	66,4	66,1	1,1
Тамбовская область						
Структурное соотношение базовых отраслей экономики (сельское хозяйство / промышленность и строительство / торговля и ремонт), %	25,3/26,6/14,9	21,0/24,9/15,2	20,4/24,6/15,5	23,5/23,6/14,8	26,0/20,2/12,8	0,7/-6,4/-2,1
Уровень жизни	2,6	2,5	2,7	2,8	2,7	0,1
Уровень занятости, %	61,4	61,8	62,0	61,4	60,6	-0,8

Источник: [46, 62, 106, 194, 195, 196]

Сравнивая сложившийся уровень жизни в областях ЦЧМР, отметим его увеличение к 2019 г., так минимальное значение наблюдается в Тамбовской области (2,7), и максимальное – в Белгородской, Воронежской и Липецкой областях (3,5). Наибольший прирост этого показателя произошел за период исследования в Липецкой области (на 0,7), а наименьший – в Тамбовской (всего на 0,1).

Еще одним показателем, характеризующим базовые условия развития сельских территорий, является уровень занятости, который в период с 2015 по 2019 гг. вырос во всех регионах, кроме Тамбовской области (снижение на 0,8 п.п.). Самые значительные его изменения зарегистрированы в Белгородской области (увеличение на 1,6 п.п.) и здесь же данный показатель достиг к 2019 г. значения 67,3 %, что явилось максимумом среди всех областей ЦЧМР. При этом минимальный размер уровня занятости отмечен в Тамбовской области – 60,6 %.

Далее более подробно проанализировано развитие аграрной отрасли, т.к. в силу своего географического положения ЦЧМР относится к основным сельскохозяйственным регионам страны. Так, для него характерна высокая сельскохозяйственная освоенность земель, при этом для страны в целом наоборот наибольшую площадь земель занимают лесонасаждения (52,5 % от общей площади). Особое внимание стоит уделить структуре сельскохозяйственных угодий ЦЧМР, которые варьируются в диапазоне от общей площади от 81,3 % в Курской области до 78,1 % в Воронежской, при этом пашня, как основная их составляющая, также изменяется в пределах от 64,8 % до 58,4 % соответственно в тех же областях. Намного меньше удельный вес в структуре занимают пастбища – всего 11,2-14,9 % (Тамбовская и Воронежская области) и совсем незначительная доля у сенокосов – 2,1-4,8 % (Белгородская и Тамбовская области).

Плодородные черноземные почвы, длительный теплый период, стабильная температура воздуха на протяжении вегетационного периода, достаточное количество осадков и прочие благоприятные природно-

климатические условия создают возможности для получения высоких урожаев сельскохозяйственных культур, а наличие обширных пастбищ и обилие кормовых культур в составе пахотных угодий способствуют развитию животноводства.

Однако, в месте с хорошими природно-климатическими условиями, развитие аграрной отрасли невозможно без проведения эффективной государственной политики, направленной на развитие соответствующих отраслей, что подтверждается исполнением Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг.» и ее продление на период до 2020 года, которая позволила увеличить производимую сельскохозяйственную продукцию в целом по ЦЧМР за период ее реализации практически в 4,5 раза, а доля макрорегиона в страновом показателе составила 15,0 % [7].

При этом, если рассматривать более подробно период с 2015 г. по 2019 г. (рис. 10), то можно увидеть, что как по отдельным областям, так и по ЦЧМР в целом в 2017 г. произошло небольшое снижение производства, что было вызвано увеличением процентных ставок по кредитным продуктам, снижением размера вкладываемых инвестиционных денежных средств в развитие всей отрасли сельского хозяйства, сокращением количества малых и средних предприятий.

Особое внимание заслуживает лидер среди областей ЦЧМР, а именно Белгородская область, которая несмотря на активное развитие альтернативных видов деятельности продолжает занимать первое место по производству продукции сельского хозяйства. Вместе с этим стоит обратить внимание на Курскую и Липецкую области, которые наращивают темпы и за период 2015-2019 гг. увеличили значение рассматриваемого показателя в 1,4 раза. Оставшиеся две области (Воронежская и Тамбовская) сохранили свои положительные тенденции, а рост показателя был несколько ниже и составил 1,2 раза.

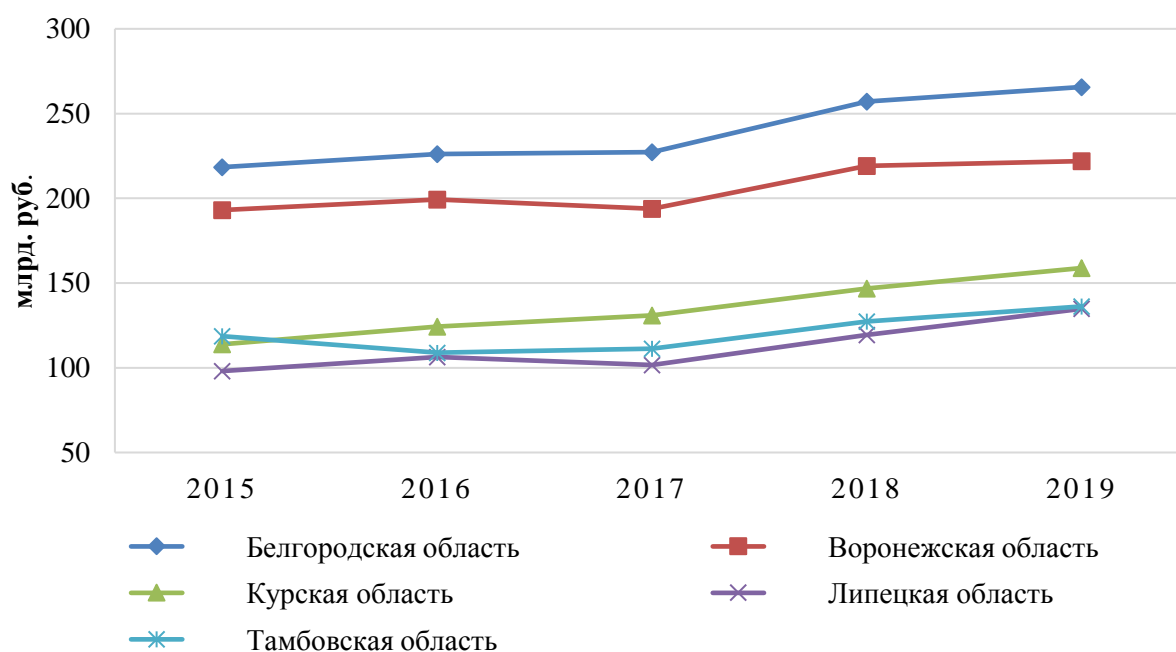

Рисунок 10 - Динамика производства продукции сельского хозяйства по областям ЦФМР, млрд руб.

Источник: [171]

Вместе с этим необходимо отметить, что для Тамбовской области ведущей отраслью является сельское хозяйство, а площадь сельскохозяйственных угодий превышает аналогичные показатели Белгородской области, поэтому такое соотношение свидетельствует о низкой эффективности развития аграрной отрасли в первой области. При этом Липецкая область, в которой агропроизводство не является приоритетной экономической отраслью, к концу рассматриваемого периода увеличила темпы и к 2019 г. объем производства практически сравнялся с уровнем Тамбовской области и составил 134,8 млрд. руб. В целом по России за 2015-2019 гг. производство продукции сельского хозяйства увеличилось в 1,2 раза.

Схожая ситуация наблюдается и по индексам производства сельского хозяйства. Так, за период исследования также только в 2017 г. он значительно уменьшился (рис. 11) и в среднем по ЦФМР составил всего 90,6 %, а по стране несколько выше – 100,3 %. При этом за период 2015-2019 гг. самый производительным отмечается 2016 г., когда аналогичные индексы показали прироста на 21,1 % и 5,0 % соответственно.

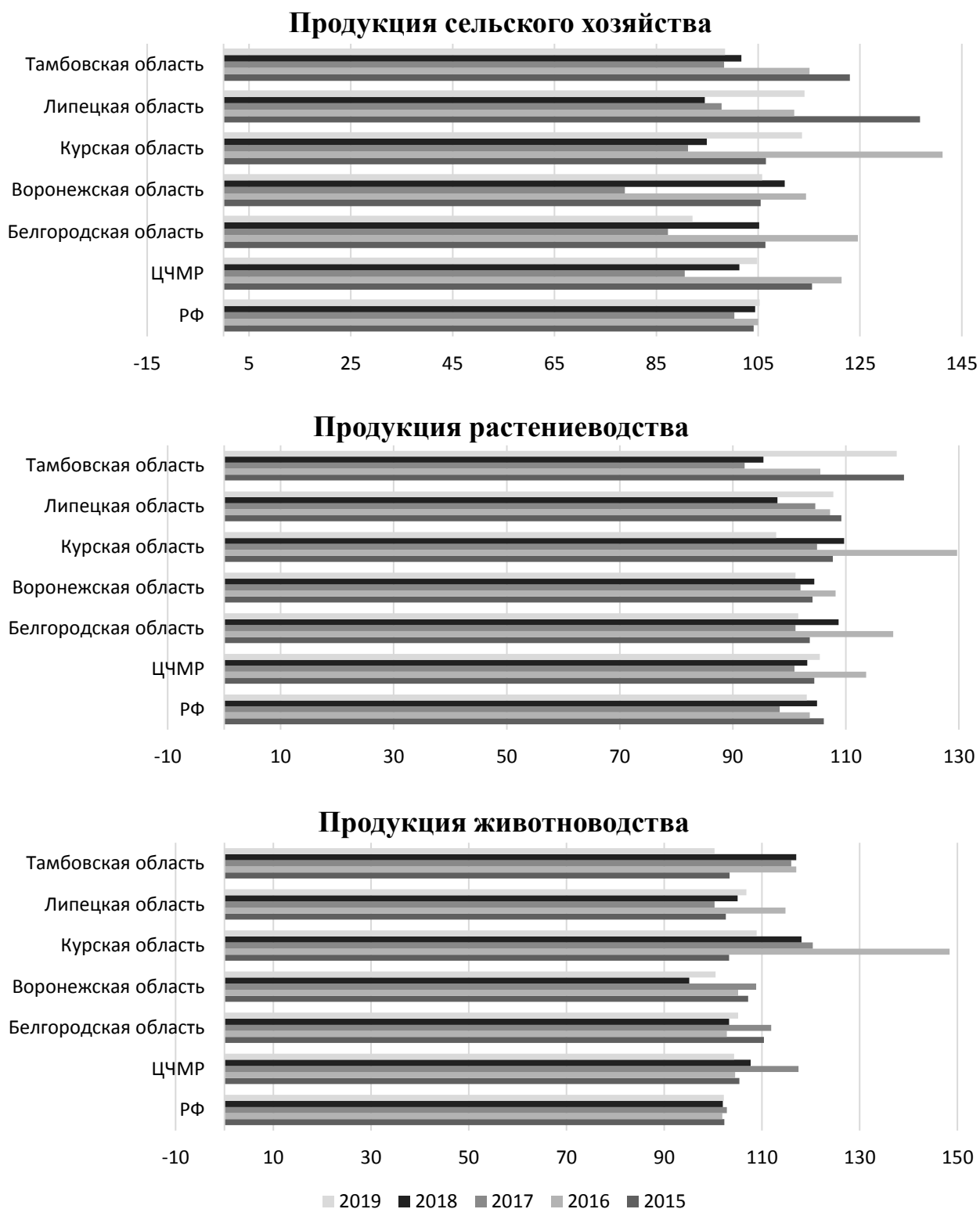

Рисунок 11 – Индексы производства продукции сельского хозяйства (в хозяйствах всех категорий; в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)

Источник: [62]

Как видно из полученных данных стремительными темпами развивается Курская область, темпы роста которой в 2019 г. по отношению к прошлому году составили 13,6 %, а наибольшее прирост был зафиксирован в 2016 г. и составил 41,2 %. Такие изменения стали возможными за счет активации производимой продукции по обоим отраслям сельского хозяйства. Так, в 2016 г. темп роста растениеводческой продукции составил 29,7 % и животноводческой – 48,4 %, что является лучшим результатом среди всех рассматриваемых областей ЦЧМР за весь период исследования.

Наравне с ней необходимо отметить и Липецкую область, которая к 2019 г. смогла догнать Курскую по производству сельскохозяйственной продукции, а ее приращение составило 14,1 %.

В остальных регионах (особенно Белгородской и Воронежской) наращивание производства происходило медленнее, что в значительной степени связано с невозможностью расширения отрасли только за счет введения в оборот новых площадей, а применение новых и более совершенных техник и технологий не всегда возможно (санкции) и экономически целесообразно.

Несомненно, аграрная отрасль в настоящее время является базовой для развития всех областей ЦЧМР, поэтому далее рассмотрим вклад сельского хозяйства в экономику в целом (табл. 3). Сразу же стоит обратить внимание, что для Российской Федерации и Центрально-Черноземного макрорегиона полученные данные значительно разнятся, так темпы роста оборота организаций составляют 0,2 п.п. и 5,0 п.п. за идентичный период, а показатель среднегодовой численности занятых в среднем по стране вообще имеет отрицательную динамику и уменьшился на 0,6 п.п., тогда как по ЦЧМР наоборот увеличился на 0,2 п.п. Такие изменения могут быть объяснены тем, что для страны в целом сельское хозяйство не является главной движущей силой развития, уступая таким отраслям как промышленность, энергетика, цветная и чёрная металлургия, машиностроение и т.д.

Таблица 3 - Вклад сельского хозяйства в экономику областей ЦЧМР за период 2015-2019 гг., %

Области	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Российская Федерация					
Оборот организаций	1,6	1,5	1,5	1,6	1,8
Инвестиции в основной капитал	3,4	4,2	3,9	3,8	3,8
Среднегодовая численность занятых	10,0	9,9	9,6	9,4	9,4
Центрально-Черноземный макрорегион					
Оборот организаций	7,6	7,5	10,3	10,7	12,6
Инвестиции в основной капитал	12,9	16,4	18,3	15,1	13,4
Среднегодовая численность занятых	17,4	17,3	16,9	16,9	17,2
Белгородская область					
Оборот организаций	15,7	14,8	16,6	16,2	16,7
Инвестиции в основной капитал	26,6	27,0	15,5	15,9	14,3
Среднегодовая численность занятых	18,8	18,7	18,6	18,4	18,8
Воронежская область					
Оборот организаций	4,9	5,1	5,7	5,8	8,1
Инвестиции в основной капитал	6,2	9,3	10,8	9,5	9,7
Среднегодовая численность занятых	14,6	14,6	14,4	14,4	14,4
Курская область					
Оборот организаций	5,2	5,7	9,3	10,6	16,3
Инвестиции в основной капитал	18,2	24,0	27,1	12,4	15,5
Среднегодовая численность занятых	17,9	17,9	16,4	16,6	16,8
Липецкая область					
Оборот организаций	4,3	4,8	6,0	5,9	8,1
Инвестиции в основной капитал	5,8	7,5	10,9	14,0	15,3
Среднегодовая численность занятых	12,2	12,0	12,0	12,0	12,4
Тамбовская область					
Оборот организаций	7,8	7,3	14,0	15,2	16,9
Инвестиции в основной капитал	7,8	14,3	27,1	23,9	18,0
Среднегодовая численность занятых	23,5	23,2	22,9	23,0	23,7

Источник: [46, 62, 106, 194, 195, 196]

Далее более подробно рассмотрим, какой вклад вносит сельское хозяйство в экономику каждого из регионов ЦЧМР. Так, по показателю оборот ор-

ганизаций можно выделить две группы областей, которые сформировались к 2019 г.: к первой относятся Белгородская, Курская и Тамбовская области со значением показателя в диапазоне от 16,3 % до 16,9 %, а вторую составляют Воронежская и Липецкая области – 8,1 %. Однако, если рассматривать динамику изменений, то наибольший рост был зафиксирован в Курской (11,1 п.п.) и Тамбовской (9,1 п.п.) областях, что позволило им по обороту организаций догнать лидера – Белгородскую область.

Вместе с тем практически одинаковая незначительная динамика прироста в Воронежской и Липецкой областях (3,2 п.п. и 3,8 п.п.) не может считаться равнозначной, т.к. объемы производимой продукции, приведенные на рисунках 10 и 11, показывают значительную разницу между ними. Такое несоответствие может объясняться тем, что в Липецкой области аграрная отрасль является второстепенной (основа развития – промышленность) и представляет собой один из возможных вариантов диверсификации экономики, тогда как для Воронежской – наоборот сельское хозяйство является приоритетом в экономическом развитии региона.

Несколько иная ситуация складывается по показателю инвестиций в основной капитал. В Белгородской области он имеет самое значительное снижение за период исследования 2015-2019 гг. на 12,3 п.п. и занимает соответственно предпоследнее место, опередив только Воронежскую, которая несмотря на увеличение инвестиций на 3,5 п.п. опустилась на последнее место среди всех регионов ЦЧМР. Такие изменения свидетельствуют о том, что на данных территориях в настоящее время развиваются и другие перспективные направления, которые нуждаются в поддержке. Вместе с этим значительный прирост продемонстрировали Липецкая и Тамбовская области на 9,5 п.п. и 10,2 п.п. соответственно.

В настоящее время развитие сельского хозяйства происходит в основном за счет применения новых технологий и современной высокоэффективной техники, что приводит к сокращению численности занятых в данной отрасли. Это подтверждается полученными данными, которые показывают

снижение рассматриваемого показателя в Курской области на 1,1 п.п., в Воронежской – на 0,2 п.п.. В Белгородском регионе зафиксировано сохранение показателя на уровне 18,8%, а в Липецком и Тамбовском – увеличение на 0,2 п.п. в каждом.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в настоящее время аграрная отрасль играет значительную роль в устойчивом развитии сельских территорий по всем областям ЦЧРМ и является одной из основных сфер занятости для сельских жителей. Поэтому необходимо оценить влияние экономических процессов, происходящих в сельскохозяйственной отрасли, на трудовую сферу села (табл. 4).

В 2019 г. максимальный удельный вес занятого населения в аграрной сфере был зарегистрирован в Белгородской области (12,9 %), а минимальный – в Липецкой области (7,8 %). За исследуемый период самый большой прирост наблюдался в Липецкой области (на 1,0 п.п.), а наибольшее снижение отмечено в Воронежской (на 0,7 п.п.).

Во всех регионах ЦЧРМ за 2015-2019 гг. отмечался рост заработной платы в сельском хозяйстве в 1,3-1,6 раза. Наибольший размер оплаты труда на протяжении всего исследуемого периода был в Белгородской области (35938 руб.), а наименьший – в Воронежской области (30790 руб.). При этом во всех областях, кроме Воронежской, заработная плата в аграрной сфере превысила среднее значение в целом по экономике, что свидетельствует о привлекательности данной отрасли, а также самих регионов для привлечения трудоспособного населения.

Эффективность функционирования сельскохозяйственной отрасли подтверждает и тот факт, что за 2015-2019 гг. во всех регионах ЦЧРМ увеличился размер продукции сельского хозяйства, приходящийся на 1 сельского жителя. Так, наибольший прирост этого показателя наблюдался в Курской области (на 35,2 %), наименьший – в Воронежской (на 1,0 %). При этом максимальное значение в 2019 г. составило 320,9 тыс. руб. в Белгородской области, а минимальное – 164,2 тыс. руб. в Тамбовской области.

Таблица 4 – Формирование трудовой сферы села за счет развития сельскохозяйственной отрасли в областях ЦЧМР за 2015-2019 гг.

Показатели	Годы					2019 г. в % к 2015 г. (п.п)
	2015	2016	2017	2018	2019	
Белгородская область						
Доля занятого населения в сельском хозяйстве, %	13,4	13,9	12,3	12,2	12,9	-0,5
Заработная плата в сельском хозяйстве, руб.	27427	29245	31279	33273	35938	131,0
Продукция сельского хозяйства на 1 чел., тыс. руб.	280,9	276,9	281,2	311,7	320,9	114,2
Воронежская область						
Доля занятого населения в сельском хозяйстве, %	13,0	13,4	13,3	13,3	12,3	-0,7
Заработная плата в сельском хозяйстве, руб.	20569	23567	25090	28505	30790	149,7
Продукция сельского хозяйства на 1 чел., тыс. руб.	163,6	154,0	163,2	172,0	165,3	101,0
Курская область						
Доля занятого населения в сельском хозяйстве, %	12,1	12,2	11,5	11,5	12,1	0,0
Заработная плата в сельском хозяйстве, руб.	21942	24366	27627	29937	33062	150,7
Продукция сельского хозяйства на 1 чел., тыс. руб.	171,5	171,9	188,0	218,7	231,8	135,2
Липецкая область						
Доля занятого населения в сельском хозяйстве, %	6,8	7,1	7,8	7,9	7,8	1,0
Заработная плата в сельском хозяйстве, руб.	22479	26360	28425	31129	35211	156,6
Продукция сельского хозяйства на 1 чел., тыс. руб.	139,1	142,2	137,8	159,2	164,2	118,0
Тамбовская область						
Доля занятого населения в сельском хозяйстве, %	8,0	8,0	8,9	8,2	8,4	0,4
Заработная плата в сельском хозяйстве, руб.	23146	25466	26739	29183	31968	138,1
Продукция сельского хозяйства на 1 чел., тыс. руб.	189,9	162,4	160,6	207,2	234,9	123,7

Источник: [46, 106, 194, 195, 196]

Привлекательность регионов ЦЧМР для проживания и работы также подтверждается положительным миграционным приростом в сельской местности по трем из пяти областей (табл. 5).

Таблица 5 – Человеческие ресурсы сельских территорий в областях ЦЧМР за 2015-2019 гг.

Показатели	Годы					2019 г. в % к 2015 г. (п.п.)
	2015	2016	2017	2018	2019	
Белгородская область						
Миграционный прирост сельского населения, чел.	3233	4108	1677	2336	4159	128,6
Естественная убыль, чел.	-3470	-3762	-4197	-4076	-4152	119,7
Плотность сельского населения, чел./км ²	19,2	19,2	19,1	19,0	18,9	98,4
Воронежская область						
Миграционный прирост сельского населения, чел.	2818	3614	1663	-629	2772	98,4
Естественная убыль, чел.	-7416	-7213	-7221	-7550	-7197	97,0
Плотность сельского населения, чел./км ²	15,0	14,9	14,9	14,8	14,6	97,1
Курская область						
Миграционный прирост сельского населения, чел.	44	1618	-227	-1986	-199	-452,3
Естественная убыль, чел.	-4280	-4543	-4323	-4249	-4379	102,3
Плотность сельского населения, чел./км ²	12,5	12,4	12,3	12,1	11,9	95,2
Липецкая область						
Миграционный прирост сельского населения, чел.	2542	3753	-764	-811	689	27,1
Естественная убыль, чел.	-3236	-3344	-3298	-3374	-3489	107,8
Плотность сельского населения, чел./км ²	17,6	17,6	17,6	17,4	17,2	97,9
Тамбовская область						
Миграционный прирост сельского населения, чел.	-4325	-3776	-2983	-5286	-2558	59,1
Естественная убыль, чел.	-3890	-3851	-3713	-3993	-3688	94,8
Плотность сельского населения, чел./км ²	12,6	12,3	12,1	11,9	11,6	92,5

Источник: [46, 106, 194, 195, 196]

Особенно стоит выделить Белгородскую область, в которой за исследуемый период был зафиксировано самое высокое значение миграционного прироста – 4159 чел. (в 2019 г.). Однако по другим областям значение пока-

зателя значительно ниже. Так, в Воронежской области он составил всего 2772 чел., в Липецкой – 689 чел. В Курской и Тамбовской областях наблюдается обратная ситуация, здесь наметилась тенденция к миграционному оттоку сельского населения из мест проживания. Так, из первой области выехало за 2019 г. 199 чел., из второй – 2558 чел.

На сельских территориях ЦЧМР так же можно отметить такое негативное явление как естественная убыль населения, чему в свою очередь способствуют и снижение рождаемости (несмотря на принимаемые в этом отношении усилия государства в виде поддержки молодых семей, выплаты на второго и последующих детей), и достаточно высокая смертностью (отток молодого трудоспособно сельского населения значительно ухудшил демографическую ситуацию, которая возможно несколько изменится в будущем в связи с переселением части городского населения в село из-за пандемии COVID-19 в 2020 г.). Однако, имеющаяся статистическая информация свидетельствует о том, что к 2019 г. наибольшая естественная убыль наблюдалась в Воронежской области (7197 чел.), наименьшая – в Липецкой (3489 чел.). При этом за исследуемый период миграционный прирост не смог превысить естественную убыль населения.

Отмеченные изменения, несомненно, повлияли и на уменьшение плотность сельского населения во всех областях исследуемого макрорегиона. Наибольшая плотность за весь период времени наблюдалась в Белгородской области (в среднем 19 чел. на 1 км²), наименьшая – в Тамбовской области (в среднем 12 чел. на 1 км²). Такие изменения ведут к значительному обезлюдению села, что в свою очередь может означать потерю значительного культурного и общественного слоя населения, многовековых традиций и сельского уклада жизни как такого.

В свою очередь изменить такое положение возможно только создав на селе условия сопоставимые с городскими за счет развития всего социального блока: инженерной инфраструктуры и обеспеченности социальными объектами (табл. 6).

Таблица 6 – Инженерно-инфраструктурное обеспечение развития сельских территорий в областях ЦЧМР за 2015-2019 гг.

Показатели	Годы					2019 г. в % к 2015 г. (п.п.)
	2015	2016	2017	2018	2019	
Белгородская область						
Нагрузка на 1 ЛПУ*, чел.	866	868	876	1436	1391	160,7
Число спортивных сооружений на 1 тыс. чел., ед.	5	5	5	3	3	53,9
Число объектов розничной торговли на 1 тыс. чел., ед.	4	4	4	3	3	64,5
Доля полностью благоустроенного жилищного фонда, %	55,6	58,6	60,0	62,3	64,5	8,9
Воронежская область						
Нагрузка на 1 ЛПУ, чел.	943	952	966	962	979	103,9
Число спортивных сооружений на 1 тыс. чел., ед.	4	4	4	4	4	97,9
Число объектов розничной торговли на 1 тыс. чел., ед.	4	4	4	4	4	95,0
Доля полностью благоустроенного жилищного фонда, %	41,2	42,4	43,4	44,7	48,6	7,4
Курская область						
Нагрузка на 1 ЛПУ, чел.	556	553	556	557	550	98,9
Число спортивных сооружений на 1 тыс. чел., ед.	3	3	3	3	3	100,5
Число объектов розничной торговли на 1 тыс. чел., ед.	4	4	4	4	4	98,4
Доля полностью благоустроенного жилищного фонда, %	36,6	36,7	38,5	38,9	42,8	6,2
Липецкая область						
Нагрузка на 1 ЛПУ, чел.	863	862	864	870	840	97,3
Число спортивных сооружений на 1 тыс. чел., ед.	5	5	5	6	6	126,6
Число объектов розничной торговли на 1 тыс. чел., ед.	5	5	5	5	5	102,8
Доля полностью благоустроенного жилищного фонда, %	64,0	68,6	69,2	71,8	73,7	9,7
Тамбовская область						
Нагрузка на 1 ЛПУ, чел.	786	775	750	741	723	91,9
Число спортивных сооружений на 1 тыс. чел., ед.	5	5	5	5	6	113,7
Число объектов розничной торговли на 1 тыс. чел., ед.	4	4	4	4	4	106,4
Доля полностью благоустроенного жилищного фонда, %	47,8	49,0	54,6	58,9	61,4	13,6

*ЛПУ – лечебно-профилактическое учреждение.

Источник: [46, 106, 194,195,196]

Уже созданные условия в свою очередь позволяют оценить привлекательность сельских территорий с этой точки зрения. Так, к 2019 г. наибольшая нагрузка на 1 лечебно-профилактическое учреждение наблюдалась в Белгородской области (1931 чел.), наименьшая – в Курской области (550 чел.). В Воронежской и Белгородской областях видна динамика роста этого показателя за пять лет, в остальных же регионах происходит обратный процесс. Такие изменения связаны с проводимой политикой укрупнения сельских медицинских учреждений, однако это не позволило оказывать услуги данным организациями сельскому населению на уровне города.

Максимальное число спортивных сооружений на 1 тыс. чел. сельского населения функционировало в Липецкой и Тамбовской областях (по 6 ед.), в других регионах в среднем по 3-4 объекта на 1 тыс. чел. и их количество не увеличивалось за исследуемый период. Число объектов розничной торговли колебалось по областям ЦЧМР от 3 до 5 ед. на 1 тыс. чел. сельского населения, оставаясь практически неизменным за указанный пятилетний период.

Доля жилого фонда, обеспеченного всеми видами благоустройства, постепенно росла во всех регионах, наибольший прирост за 5 лет наблюдался в Тамбовской области (на 13,6 %), а максимальное значение к 2019 г. было достигнуто в Липецкой области (73,7 %).

Рассмотрим более подробно уровень развития социальной сферы, базовым элементом которой является жилой фонд (табл. 7). Существенным отличием жилищного строительства на сельских территориях по сравнению с городом является почти полное его обеспечение за счет собственных и заемных средств населения. Так, в 2015-2019 гг. в селах ЦЧМР жилищное строительство финансировалось за счет средств населения на 83-96,0 %.

В результате роста темпов ввода нового жилого фонда в расчете на 1000 человек сельского населения, которые по рассматриваемым регионам увеличились в 1,3-3,7 раза, и сокращения численности селян в 2015-2019 гг. отмечены положительные изменения в обеспеченности населения жильем в расчете на 1 жителя. По состоянию на 2019 г. средняя обеспеченность сель-

ского населения жильем в Российской Федерации составила 25 м² на человека, а по областям Центрального Черноземья этот показатель выше – от 28,4м² в Тамбовской области до 34 м² – в Курской.

Таблица 7 – Обеспеченность сельского населения жильем в областях ЦЧМР за 2015-2019 гг.

Регионы	Годы					Откл. в 2019 г. от 2015 г.
	2015	2016	2017	2018	2019	
Ввод в действие жилых домов в расчете на 1000 человек населения, м ²						
РФ	425,3	415,5	422,0	471,7	572,5	134,6
Белгородская область	801,2	955,4	1095,3	1204,3	1278,0	159,5
Воронежская область	166,0	238,7	268,2	362,7	461,1	277,7
Курская область	75,1	89,4	235,7	330,7	280,2	373,0
Липецкая область	562,7	657,6	662,9	767,3	897,2	159,4
Тамбовская область	332,4	370,2	416,1	504,4	599,7	180,4
Площадь жилищ, приходящаяся в среднем на 1 жителя, м ²						
РФ	23,4	24,5	24,8	24,7	25,0	106,8
Белгородская область	27,5	29,4	30,7	31,7	32,8	119,3
Воронежская область	26,9	28,8	29,4	30,1	30,6	113,8
Курская область	29,8	32,1	33,0	34,7	34,0	114,1
Липецкая область	27,5	28,8	29,4	31,2	31,2	113,5
Тамбовская область	25,2	26,3	26,9	27,5	28,4	112,7
Удельный вес семей, улучшивших жилищные условия, из числа семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, %						
РФ	5,2	6,5	6,8	5,7	5,1	-0,1
Белгородская область	3,6	6,0	7,6	6,4	4,2	0,6
Воронежская область	2,6	3,0	3,8	3,3	3,1	0,5
Курская область	2,6	7,3	9,1	6,2	5,8	3,3
Липецкая область	1,7	2,7	3,6	4,3	3,1	1,4
Тамбовская область	4,5	8,6	8,1	8,9	5,6	1,1

Источник: [62]

При этом крайне низким остается удельный вес семей, получивших жилье и улучшивших жилищные условия от числа семей, состоящих на учете на получение жилья. Некоторое увеличение данного показателя за исследуемый период связано с социальной направленностью проводимой государством сельской политикой. В 2019 г. в областях ЦЧМР значение показателя оказалось выше, чем в 2015 г. в 1,2 -1,8 раза, за исключением Курской области, в которой доля семей, улучшивших жилищные условия, выросла в 2,2 раза.

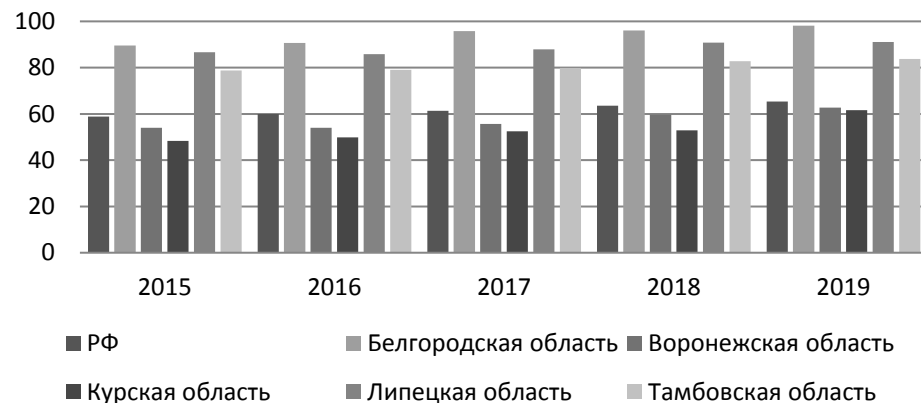
Несомненно, одним из самых действенных механизмов привлечения в сельскую местность экономически активного и трудоспособного населения, а также молодых квалифицированных специалистов наравне с созданием рабочих мест является развитие и обустройство сельского жилого фонда всеми необходимыми коммуникациями. Такая обеспеченность объектами инженерной инфраструктуры позволяет закрепить на территории жителей, способствуя тем самым их сохранению. Однако наряду с этим не все поселения попадают в зоны такого обеспечения коммуникациями, что не позволяет им в полной мере функционировать и грозит в будущем их обезлюдением и потерей их управляемости.

Исходя из этого органам власти необходимо рассматривать данные вопросы более внимательно, т.к. на 2019 г. по данным официальной статистики село в целом по стране обустроено более чем на 50,0 % процентов только газом (73,4 %), центральным отоплением (65,3 %) и водопроводом (54,3 %) (рис. 12).

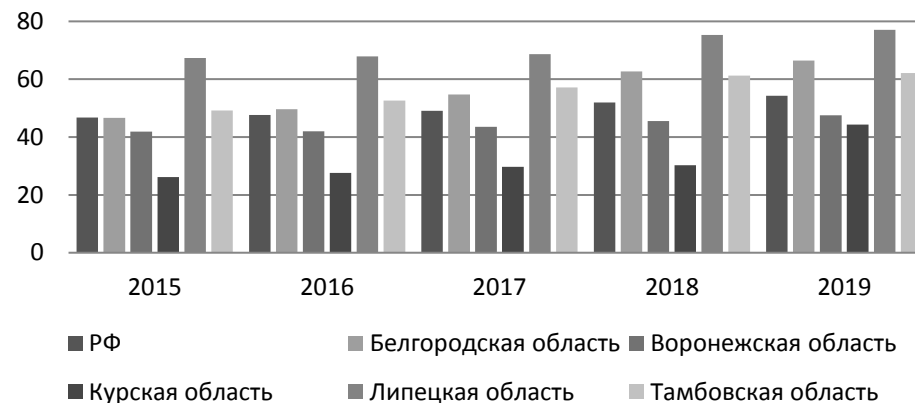
При этом в ЦЧМР ситуация с обустройством жилищного фонда обстоит несколько лучше, однако не все регионы одинаково занимаются вопросами благоустройства сельских территорий. Среди анализируемых регионов лучше всего оборудован инженерными коммуникациями сельский жилищный фонд в Белгородской и Липецкой областях. По оборудованности водопроводом и канализацией на протяжении периода исследования с существенным отрывом лидирует Липецкая область (в 2019 г. 77,1 % и 72,0 % площади, соответственно), по отоплению и газу – Белгородская (соответственно, 98,1 % и 97,1 %).

Среди прочих областей ЦЧМР к лидерам по оснащенности жилищного фонда инженерными коммуникациями по отдельным показателям наиболее приблизились Воронежская область (в 2019 г. оборудовано газом 94,1 %) и Тамбовская область (оборудовано отоплением - 83,7 %, водопроводом - 62,1 %). По оснащенности села инженерными коммуникациями явным аутсайдером среди регионов ЦЧМР является Курская область, сельский жилищный фонд которой оборудован хуже.

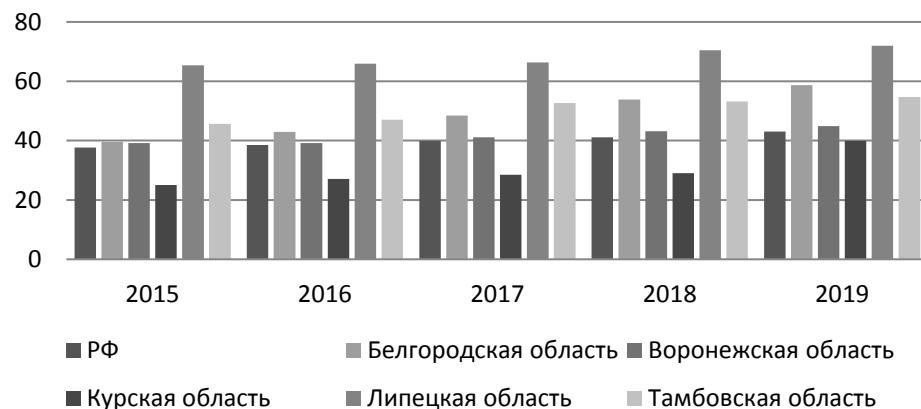
Удельный вес общей площади, оборудованной отоплением, %

Удельный вес общей площади, оборудованной водопроводом, %

Удельный вес общей площади, оборудованной канализацией, %

Удельный вес общей площади, оборудованной газом, %

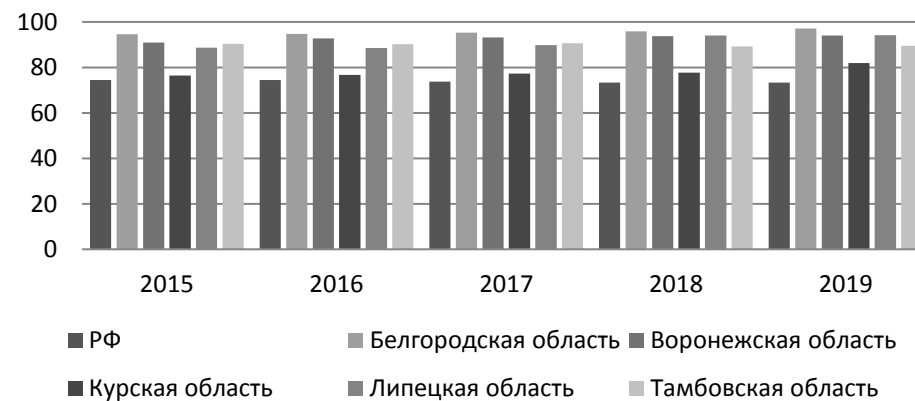

Рисунок 12 – Развитие инженерной инфраструктуры сельских территорий в областях ЦЧМР за 2015-2019 гг.

Источник: [62]

Еще одной нерешенной до сих пор проблемой является охват всей территории страны дорогами, которые бы отвечали всем нормативным стандартам и особенно остро этот вопрос стоит в сельской местности, т.к. в некоторые населенные пункты их вообще нет (30,0 % поселения не располагают на своей территории дорог с твердым покрытием для связи с районными и городскими центрами). При этом стоит обратить внимание на то, практически 9,0 % всех дорог в стране не имеют асфальтированного покрытия (используется гравий, щебень и другие виды материалов), а 30,0 % населенных пунктов

На протяжении 2015-2019 гг. во всех областях Центрального Черноземья, кроме Белгородской, удельный вес автомобильных дорог местного значения, предназначенных для общего пользования и отвечающих нормативным требованиям, был меньше, чем в среднем по России. В Белгородской области в 2019 г. доля рассматриваемых дорог в 1,6 раза больше, а в Липецкой – практически равна среднему по России значению. В 2019 г. по сравнению с 2015 г. удельный вес автодорог местного значения увеличился по всем областям ЦЧМР, кроме Тамбовской, в которой в 2017-2018 гг. наблюдается их резкое сокращение, что может быть объяснено изменением статуса части автодорог.

В последние годы на сельских территориях регулярно вводятся объекты коммунального хозяйства (табл. 8). За 2015-2019 гг. среди областей ЦЧМР наибольшая протяженность введенных в действие газовых и водопроводных сетей отмечена в селах Воронежской и Курской областей, причем как в абсолютном выражении, так и в расчете на 1000 чел. сельского населения.

Обновление сельской социальной инфраструктуры в последние годы происходит крайне медленно. Так, если рассматривать значение количества введенных мест в общеобразовательных учреждениях в расчете на 1000 учащихся, то лидером стали сельские территории Тамбовской области (59 уч. мест) с отрывом в 1,8 раза от среднего по РФ значения (32 уч. места). При этом показатели по Липецкой (28 уч. мест), Воронежской (33 уч. мест) и Белгородской (36 уч. мест) областям соответствуют среднероссийскому уровню.

Таблица 8 - Ввод в действие на сельских территориях объектов коммунального хозяйства и объектов социально-культурного назначения

Регионы	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Водопроводные сети, км					
РФ	1385	1522	1368	1662	1747
Белгородская область	101	57	34	40	38
Воронежская область	117	121	175	105	106
Курская область	34	88	83	77	129
Липецкая область	39	33	16	19	13
Тамбовская область	35	30	25	26	20
Газовые сети, км					
РФ	14344	11069	12634	9130	8826
Белгородская область	35	101	118	97	116
Воронежская область	1689	1358	990	790	314
Курская область	1151	578	708	514	453
Липецкая область	130	123	64	56	83
Тамбовская область	722	608	429	210	65
Общеобразовательные учреждения, ученических мест					
РФ	23529	20208	14406	24151	16768
Белгородская область	-	165	180	486	80
Воронежская область	240	1080	160	500	165
Курская область	252	48	-	164	-
Липецкая область	-	-	960	-	-
Тамбовская область	332	65	500	500	-
Дошкольные учреждения, мест					
РФ	1692	3465	6846	15570	26278
Белгородская область	-	155	50	330	460
Воронежская область	20	40	130	255	352
Курская область	30	-	65	47	190
Липецкая область	-	-	110	39	240
Тамбовская область	20	-	50	132	370
Мощности амбулаторно-поликлинических организаций, посещ./смен.					
РФ	3305	2587	5971	5121	8429
Белгородская область	-	20	140	-	-
Воронежская область	35	150	214	-	958
Курская область	-	48	-	25	-
Липецкая область	-	-	-	30	175
Тамбовская область	20	-	-	-	80
Учреждения культуры клубного типа, мест					
РФ	3616	8998	16396	10200	12517
Белгородская область	390	-	176	570	400
Воронежская область	450	-	-	200	200
Курская область	-	-	-	-	-
Липецкая область	-	-	-	-	-
Тамбовская область		150	-	-	-

Источник: [62]

За анализируемый период на сельских территориях ЦЧМР сданы в эксплуатацию дошкольные образовательные учреждения с общим числом мест от 389 в Липецкой области до 1152 - в Белгородской. По данному показателю в расчете на 1000 детей, посещающих дошкольные учреждения, лидирует Курская область со значением 123 места, в остальных регионах значение показателя существенно ниже: от 14 мест в Липецкой области до 74 мест в Тамбовской, тогда как в среднем по селам России ввод детских садов в расчете на 1000 воспитанников составил 50 мест.

Темпы реконструкции и строительства новых учреждений в сфере здравоохранения на территориях ЦЧМР более низкие по сравнению со сферой образования. Здесь стоит выделить только Воронежскую область, в которой было уделено внимание данному направлению, что позволило в 2019 г. увеличить мощность амбулаторно-поликлинических учреждений на 958 посещений в смену, тогда как в 2015 г. данный показатель составлял всего лишь 35 посещений в смену.

При этом сфере культуры наибольшее внимание за весь период исследования в Белгородской области, где практически каждый год (за исключением 2016 г.) вводились учреждения культурного типа от 176 до 570 мест. Также этому вопросу уделялось внимание в Воронежской области, в которой в 2015 г., 2018 г. и 2019 г. были введены учреждения на 450 и 200 мест соответственно. В целом по стране объемы строительства сельских учреждений культуры клубного типа в 2017-2019 гг. оказались существенно выше, чем в 2015-2016 гг.

Такие темпы обновления объектов социальной сферы не позволяют поддерживать ее на должном уровне, что приводит к значительному износу основных фондов. Во многих из них стало необходимо проведение капитального ремонта. Однако в условиях дефицита финансовых ресурсов было принято решение о проведении политики «оптимизации» сети социально значимых объектов, в результате чего на сельских территориях произошло интенсивное сокращение потенциала социальной инфраструктуры.

Все это привело к тому, что за практически двадцатилетний период (2000-2019 гг.) в сельской местности по всей стране произошло значительное сокращение объектов социальной сферы: на 27,3 % и 43,1 % - учреждений образования дошкольного и школьного типа, на 2,6 %, 25,9 % и в 14 раз – центральных, районных и участковых больниц соответственно. Одновременно с этим происходит снижение мощности и возможности госпитализации сельского населения из-за отсутствия необходимо коечного фонда, который убавился в больницах всех уровней на 24,8 %, 23,9 % и в 15,8 раз соответственно [144]. Такие изменения самым негативным образом сказываются на развитии сельских территорий и не позволяют селянам в полном объеме пользоваться социальными услугами, что приводит к переселению части жителей либо в города, либо в поселки, расположенные непосредственно рядом с областным центром. Однако такой миграционный переток населения в сложившихся сложных эпидемиологических условиях приводит к распространению вирусного заболевания COVID-19.

Таким образом, сравнивая социально-экономическое развитие областей Центрально-Черноземного макрорегиона за пять лет, можно сделать вывод, что каждый регион обладает своими преимуществами и недостатками, определяющими их локализацию и отличие от других. Также необходимо выделить такие проблемы в развитии сельских территорий ЦЧМР, как практически полная неразвитость процессов диверсификации в экономике, что в современных условиях не позволяет экономике региона обеспечивать необходимый уровень его развития; высокий уровень безработицы; сложности с обновлением социальной и инженерной инфраструктурой и т.д.

Однако, несмотря на сложности, обращает на себя внимание Белгородская область, органы власти которой стараются решать накопившиеся проблемы и создавать необходимые условия в сельской местности, которые бы не столь значительно отличались от городских, позволяя тем самым сельскому населению получать весь комплекс необходимых социальных услуг,

иметь достойный уровень жизни и обеспечить комфортные условия для проживания и работы на селе.

2.2. Современное состояние и тенденции сельских территорий Белгородской области

В настоящее время предпринимаемые органами управления Белгородской области меры по развитию села позволили существенно увеличить объемы производства сельскохозяйственной продукции и повысить заработную плату работников аграрной сферы, но до сих пор не привели к стабильному улучшению экономического положения сельских территорий. Проблемами сельской экономики остаются низкая производительность агропроизводства, неразвитость производственной и социальной инфраструктуры, недостаточный уровень кооперации, низкая диверсификация производства, проблемы финансирования и кредитования, неопределенность отношений прав собственности и прочие.

Исходя из этого, более подробно была рассмотрена сложившаяся на селе ситуация, выявлены проблемы в развитии и потенциальные возможности для их решения.

Основой развития сельских территорий региона, в первую очередь, выступает население, являющееся основным трудовым ресурсом и обладающее определенным набором демографических характеристик.

Прежде всего, необходимо отметить, что численность сельского населения не всегда была ниже городского и до 70-х гг. XX века даже превышала его. Однако в 1979 г. проведенная Всесоюзная перепись показала, что доля сельского населения в России составляет всего 47,9 %, а в 1989 г. было зафиксировано продолжающееся падение до 37,2 %. С этого момента численность сельского населения по отношению к городскому ни разу не составила более 50,0 % в целом по стране. Сложившаяся тенденция нашла свое отражение и в постепенном снижении количества сельского населения на 4,0 % и в 2019 г. составило всего 32,5 % от общего показателя численности по Белго-

родской области, при этом городское население, наоборот, увеличилось на 1,1 % за аналогичный период (рис. 13).

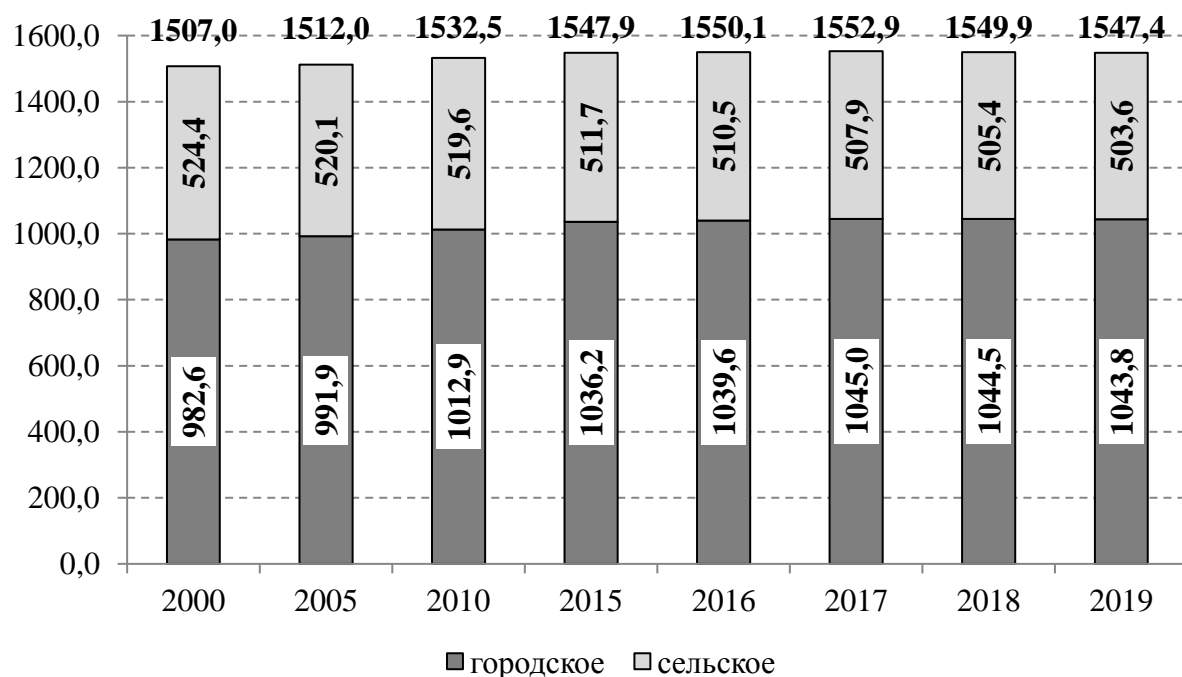

Рисунок 13 – Соотношение численности городского и сельского населения Белгородской области за 2000-2019 гг., тыс. чел.

Источник: [196]

Анализ динамики естественного движения населения Белгородской области (табл. 9) показал, что коэффициент рождаемости в сельской местности за 2015-2019 гг. снизился на 2,8 п.п. (с 10,5 чел. до 7,7 чел. на 1000 чел.). За этот же период времени на каждую 1000 сельского населения ежегодно умирало 16-17 чел. Все это предопределило значительную естественную убыль сельского населения, которая за период исследования увеличилась на 1,6 п.п. (потери на каждую тысячу населения выросли с 6,7 чел. до 8,3 чел.).

При этом стоит отметить, что за указанный период исследования в сельской местности Белгородской области наблюдается положительная тенденция миграционного прироста населения, который в 2019 г. составил 4,2 чел., что по сравнению с 2015 г. свидетельствует об увеличении в среднем по 1,0 чел. на 1000 сельского населения.

Таблица 9 – Показатели воспроизводства и миграции сельского населения Белгородской области за 2015-2019 гг.

Показатель	Годы					Откл. 2019 г. к 2015 г., п.п.
	2015	2016	2017	2018	2019	
Коэффициент рождаемости на 1 тыс. чел.	10,5	9,7	8,7	8,4	7,7	-2,8
Коэффициент смертности на 1 тыс. чел.	17,2	17,1	16,9	16,5	16,0	-1,2
Коэффициент естественной убыли на 1 тыс. чел.	-6,7	-7,4	-8,2	-8,1	-8,3	1,6
Коэффициент миграционного прироста на 1 тыс. чел.	3,2	4,1	1,7	2,3	4,2	1,0

Источник: [196]

Таким образом, за последние пять лет сельское население теряет свою численность за счет естественной убыли, сокращения рождаемости и увеличения смертности, что даже положительный миграционный прирост не может полностью перекрыть эти потери.

Негативным явлением, кроме снижения абсолютной численности сельского населения и его естественной убыли, является постепенное уменьшение числа населения в трудоспособном возрасте (табл. 10). За 2015-2019 гг. в Белгородской области количество людей данной возрастной группы изменилось в меньшую сторону на 5,8 тыс. чел, или 2,1 %, при этом их доля в структуре сельского населения составила всего 53,4 %. Сложившаяся ситуация является значительной проблемой в развитии практически любой сельской территории. Ведь именно данная категория жителей села является самой востребованной, позволяющей селу дальше развиваться за счет воспроизводства трудовых ресурсов, создания необходимой продукции для эффективного функционирования экономики и т.д.

Также стоит выделить категорию жителей, имеющей значительное влияние на развитие сельских территорий, это население моложе трудоспособного возраста, которое в настоящее время также имеет отрицательную тенденцию изменений за период исследования (на 0,6 тыс. чел., или 0,7 %). Однако

стоит обратить внимание на то, что при этом доля этой группы в структуре сельского населения возросла до 16,4 %, или на 0,1 п.п. по сравнению с 2015 г.

Таблица 10 – Динамика и соотношение возрастных групп сельского населения Белгородской области за 2015-2019 гг.

Показатель	Годы					2019 г. к 2015 г.
	2015	2016	2017	2018	2019	
Численность населения:						
моложе трудоспособного возраста, тыс. чел./%	83,3 / 16,3	83,5 / 16,4	83,2 / 16,5	83,0 / 16,5	82,7 / 16,4	99,3% / 0,1 п.п.
трудоспособного возраста, тыс. чел./%	274,5 / 53,8	270,3 / 53,2	266,5 / 52,7	263,0 / 52,2	268,7 / 53,4	97,9% / -0,4 п.п.
старше трудоспособного возраста тыс. чел./%	152,8 / 29,9	154,1 / 30,3	155,6 / 30,8	157,7 / 31,3	152,2 / 30,2	99,6% / 0,3 п.п.
Уровень участия сельского населения в рабочей силе (уровень занятости), %	65,3	68,1	67,7	59,0	60,1	-5,2 п.п.
Уровень безработицы, %	4,2	4,8	4,8	4,3	4,3	0,1 п.п.

Источник: [62, 196]

Число людей старше трудоспособного возраста уменьшилось в количественном выражении на 0,6 тыс. чел., или 0,4 %, но их доля в структуре сельского населения увеличилась до 30,2 %. Такое изменение может быть объяснено тем, что люди старшего поколения предпочитают сменить место жительства на сельское в связи с предпочтением более спокойного ритма жизни, лучшими экологическими условиями и т.д.

Еще одним показателем, характеризующим происходящие социальные и демографические процессы на селе, является уровень занятости, который показывает степень участия сельского населения в рабочей силе. За период с 2015 г. по 2019 г. его значение уменьшилось на 5,2 п.п. (с 65,3 % до 60,1 %). При этом одновременно были зафиксированы незначительные колебания в

уровне безработицы сельского населения Белгородской области, который достиг максимума в 2016-2017 гг. (4,8 %), а в 2019 г. опять упал до 4,3 %.

Несомненно, что основой сохранения численности сельского населения на какой-либо территории являются также комфортные (соизмеримые с городскими) условия проживания. За исследуемый период в Белгородской области наблюдался рост общей площади жилых помещений на 1 сельского жителя (табл. 11), но эта положительная динамика связана не с активным строительством жилого фонда (ведь, как видно из приведенных данных, на 1000 человек каждый год добавляется всего 1000 м²), а являлась всего лишь проявлением сложившейся негативной тенденции уменьшения численности сельского населения, т.е. происходит номинальное увеличение жилых квадратных метров без значительного фактического изменения в жилом фонде при сокращающемся количестве селян.

Таблица 11 – Показатели развития жилищно-коммунальной сферы сельских территорий Белгородской области за 2015-2019 гг.

Показатель	Годы					2019 г. к 2015 г.
	2015	2016	2017	2018	2019	
Общая площадь жилых помещений на 1 жителя, м ²	34,2	35,4	36,7	37,9	38,9	113,7%
Ввод в действие жилых домов на 1 тыс. чел., м ²	1369	1233	1214	1091	1103	80,6%
Благоустройство жилищного фонда, в % от общей площади жилого фонда						
Площадь оборудованная:						
водопроводом	68,9	71,8	73,6	75,3	78,6	9,7 п.п.
канализацией	61,3	64,4	66,4	68,4	71,5	10,2 п.п.
отоплением	98,1	98,7	99,4	99,3	99,4	1,3 п.п.
горячим водоснабжением	56,5	58,7	60,0	62,4	64,5	8,0 п.п.
газом	97,6	97,9	97,7	98,1	98,3	0,7 п.п.
одновременно всеми видами благоустройства	55,6	58,6	60,0	62,3	64,5	8,9 п.п.

Источник: [62, 196, 192]

Отметим также, что Белгородская область всегда выделялась среди областей ЦЧМР благоустройством жилого фонда, что связано с достаточным уровнем социально-экономического развития региона и проводимой политикой в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Так, если за 2015-2019 гг. в регионе площадь, оборудованная всеми видами благоустройства, варьировалась в пределах 55,6-64,5 % от общей площади жилого фонда, то в целом по сельским территориям России этот показатель составлял всего 30,8-36,3 % за исследуемый период.

Однако сделанный акцент на социальную составляющую развития сельских территорий в Белгородской области не принес ожидаемый положительный эффект, что видно из анализа развития инфраструктуры в сельской местности за 2015-2019 гг. (табл. 12). Так, например, согласно постановлению Правительства РФ от 28.11.14 №1273 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» [144] и постановлению Правительства Белгородской области от 25.02.2013 г. №68-пп «Изменения в отрасли социальной сферы, направленные на повышение эффективности здравоохранения» [149] в 2013-2018 гг. в сфере здравоохранения проводились структурные преобразования, заключавшиеся в объединении больниц, закрытии фельдшерско-акушерских пунктов и ряда медицинских отделений в районах области, сокращении количества больничных коек, что, в конечном итоге, привело к сокращению доступности оказания необходимой медицинской помощи.

Как следствие, снижение количества лечебно-профилактических организаций привело к снижению численности врачей и среднего медицинского персонала, обслуживающих сельское население. За исследуемые годы наблюдалась нехватка этих категорий работников: в среднем обеспеченность врачами в сельской местности составила 10 чел. на 10000 населения (в городе за этот же период времени – 60 чел.), средним медицинским персоналом – 40 чел. на 10000 населения (в городе – 130 чел.).

Таблица 12 – Показатели развития социальной инфраструктуры сельских территорий Белгородской области за 2015-2019 гг.

Показатель	Годы					2019 г. в % к 2015 г.
	2015	2016	2017	2018	2019	
Здравоохранение						
Число лечебно-профилактических учреждений, ед.	591	588	580	352	362	61,3
Коэффициент обеспеченности на 10 тыс. чел. населения:						
врачами	9,9	9,5	9,7	10,2	10,2	0,3 п.п.
средним медицинским персоналом	42,6	42,7	39,9	40,1	37,9	-4,7 п.п.
больничными койками	18,8	12,6	17,9	17,7	17,3	-1,5 п.п.
Образование						
Число общеобразовательных организаций, ед.	388	383	384	376	373	96,1
Численность обучающихся в сельских школах, чел.:						
на 1 тыс. чел. населения	83	87	86	88	87	104,8
на 1 образовательное учреждение	110	115	114	118	120	109,1
Культура и спорт						
Общее число, ед.:						
организаций культурно-досугового типа	640	633	621	620	614	95,9
библиотек	520	519	514	507	503	96,7
спортивных сооружений	2502	2504	2532	1334	1326	53,0
Доля посетителей библиотек в общей численности сельского населения, %	64,2	64,6	65,1	65,6	65,3	1,1 п.п.
Численность занимающихся на 1 детско-юношескую спортивную школу, чел.	749	762	765	798	692	92,4
Бытовое обслуживание и торговля						
Общее число объектов, ед.:						
бытового обслуживания	474	483	507	351	356	75,1
розничной торговли	2131	2056	2062	1346	1352	63,4
аптечных пунктов и киосков	87	89	92	62	49	56,3

Источник: [77, 193, 196].

За 2015-2019 гг. постепенно сокращалось и число общеобразовательных организаций (на 3,9 % за указанный период). Стоит обратить внимание на тот факт, что при этом численность обучающихся в сельских школах и их

количество на 1 образовательное учреждение имело незначительную тенденцию к изменению, что является еще одним негативным проявлением уменьшения численности населения трудоспособного возраста и общей численности сельского населения.

Так же за исследуемый период времени изменилось в меньшую сторону количество организаций культурно-досугового типа на 4,1 % и библиотек на 3,3 %; доля посетителей библиотек в общей численности сельского населения колебалась не значительно в пределах 64,2-65,6 %, что обусловлено развитием электронных ресурсов и устареванием библиотечных фондов. Однако стоит учитывать, что современные технологии не столь быстрыми темпами развиваются на сельских территориях и поэтому полный отказ от сети сельских библиотек в данных условиях значительно скажется на уровне оказываемых образовательных услуг.

Резкое сокращение числа спортивных сооружений (на 47,0 %) связано, прежде всего, со снижением их количества на 803 ед., спортивных залов на 107 ед., бассейнов на 10 ед., стадионов с трибунами на 4 ед. Количество занимающихся на 1 детско-юношескую спортивную школу уменьшилось на 7,6 %, причем в сельской местности функционировали всего 2 такие школы. Такие отрицательные изменения в обеспеченности территорий спортивными объектами могут привести к ухудшению состояния здоровья сельских жителей, а отсутствие возможности полноценного развития детей способствует смене жительства самой активной части сельского сообщества, его миграции в другие регионы или близлежащий города, способные предоставить весь спектр социальных услуг.

Аналогичная описанным выше складывается ситуация и в обеспеченности объектами бытового обслуживания, количество которых уменьшилось на 24,9 %, прежде всего, за счет закрытия организаций, проводящих техническое обслуживание и ремонт транспортных средств, машин и оборудования, а также оказывающих парикмахерские услуги. Уменьшение числа объектов розничной торговли происходит в основном из-за прекращения деятельности

небольших минимаркетов и розничных продовольственных магазинов, что связано со стартовавшей в 2017 г. политикой крупных торговых сетей, начавших активное завоевание новых сегментов рынка в районных центрах Белгородской области. Происходит постепенное сокращение количество аптечных пунктов и киосков на 43,7 %, что можно объяснить ужесточением требований к их работе, связанных с сертификацией и лицензированием.

В подтверждении приведенного анализа стоит обратить внимание на результаты проведенного в 2017 г. территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области выборочного наблюдения качества и доступности услуг в социальной сфере. Такие исследования позволяют не только дополнить проводимую на основе имеющейся статистической информации количественную оценку сложившейся на селе ситуацию, но и увидеть более достоверную картину происходящих преобразований.

Так, в сфере содействия занятости населения при опросе сельских жителей были получены сведения, что 7,7 % респондентам старше 16 лет приходилось в 2016-2017 гг. заниматься поиском работы или подработки (при официальном уровне безработицы 4,8 %). Среди всех опрошенных 9,8 % хотели бы получить новую профессию, а остальные 90,2 % довольны имеющимися у них профессиональными качествами и навыками.

Стоит акцентировать внимание на том, что основная часть опроса касалась сферы здравоохранения. Были проинтервьюированы сельские жители, которые обращались за медицинской помощью в течение 12 месяцев. В итоге были получены следующие результаты:

- 98,7 % респондентов получают первичную медицинскую помощь в государственных медицинских организациях;

- 72,1 % респондентов не в полной мере ознакомлены с перечнем медицинских услуг, которые должны предоставляться бесплатно, 24,0 % в полной мере ознакомлены, 3,9 % вообще не знакомы;

- 32,6 % респондентов указали, что в медицинской организации отсутствуют (или длительное время не ведут приема) специалисты узкого профиля;

- 17,2 % респондентов считают полученную медицинскую помощь эффективной по всем направлениям, 73,0 % – эффективной, но не по всем направлениям, 9,8 % – малоэффективной;

- 19,0 % респондентов ответили, что проходили медицинские обследования в амбулаторных условиях в населенном пункте, где проживают, 74,1 % – в другом населенном пункте Белгородской области, 18,5 % в областном центре (г. Белгороде) [77].

Полученные при опросе результаты подтверждают статистические данные, все это позволяет сделать вывод о том, что развитие сельских территорий не может происходить на должном уровне без поддержки органов власти, которым стоит более внимательно относиться к данным вопросам. Только продуманные и своевременные принятые управленческие решения позволяют создать на селе условия жизнеобеспечения сопоставимые по своей качеству и уровню с городскими, что в свою очередь позволит привлекать квалифицированную трудоспособную рабочую силу и остановить отток сельской молодежи в города.

Кроме состояния социальной сферы уровень жизни на сельских территориях в значительной степени определяется положением в сфере трудовой занятости и разнообразием рынка труда. На ограниченность выбора рабочих мест в сельской местности влияет то, что обеспечить занятость сельского населения намного сложнее, чем в городе. Поэтому для большинства сельских жителей основной сферой занятости и первостепенным источником доходов выступают такие отрасли экономики, как оптово-розничная торговля и ремонт автотранспортных средств (в этой отрасли работают 17,0 % занятого населения); обрабатывающие производства (16,0 % занятого населения); сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (12,9 % занятого населения); образование (9,0 % занятого населения).

Среди перечисленных видов деятельности именно ведение сельского хозяйства является основным источником доходов на сельских территориях Белгородской области. Развитость аграрного производства в регионе подтверждается вторым местом в рейтинге субъектов РФ по производству сель-

скохозяйственной продукции, составленном Институтом комплексных стратегических исследований в 2020 г. [174].

Также, среднемесячная заработная плата у работников, занятых в сельском и лесном хозяйстве, охотой, рыбоводством и рыболовством, составляла в 2019 г. 35938,2 руб., а в целом по экономике – 34614,5 руб., т.е. оплата труда в аграрной сфере выше средней по региону на 3,8 %, при этом она повысилась за пять лет на 36,0 % (табл. 13). Высокие темпы роста зарплаты в указанной отрасли за период 2015-2019 гг. были определены, прежде всего, активным процессом импортозамещения, низкой конкуренцией между функционирующими агрохолдингами и стремительным развитием современных агротехнологий.

Показатель уровня жизни в Белгородской области варьировался от 3,0 до 3,5, увеличившись за исследуемый период на 0,5. В то же время уровень жизни пенсионеров значительно ниже (1,8-1,9) и вырос всего на 0,1; это свидетельствует о том, что население пенсионного возраста остается одним из самых незащищенных социальных слоев.

Более реально представить ситуацию с уровнем жизни на сельских территориях Белгородской области могут результаты социологического опроса жителей о денежных доходах домашних хозяйств, который был проведен территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области в 2018 г. Так, доход от трудовой деятельности на 1 члена домохозяйства составлял 13084,2 руб., что выше, чем размер прожиточного минимума на 3955,2 руб., но гораздо ниже заработной платы в целом по экономике региона (на 18767,9 руб.).

Принявшие участие в опросе сельские жители отметили, что пенсия в расчете на 1 члена домохозяйства выплачивалась в размере 4904,9 руб., что ниже официального уровня среднего размера пенсий на 8937,3 руб. Такая ситуация сложилась из-за того, что на доходы работающего населения и пенсию живут и неработающие члены домохозяйства, прежде всего, дети [76].

Таблица 13 – Уровень жизни населения в Белгородской области за период 2015-2019 гг.

Показатель	Годы					2019 г. в % к 2015 г. (п.п.)
	2015	2016	2017	2018	2019	
Заработная плата в среднем по экономике, руб.	25456,2	27090,9	29065,6	31851,9	34614,5	136,0
Заработная плата в сельском хозяйстве, руб.	27426,8	29245,1	31279,3	33273,0	35938,2	131,0
Соотношение заработной платы в сельском хозяйстве со средним уровнем по экономике, %	107,7	108,0	107,6	104,5	103,8	-3,9
Размер прожиточного минимума, руб.	8526,0	8722,0	8914,0	9129,0	9971,0	116,9
Уровень жизни	3,0	3,1	3,3	3,5	3,5	0,5
Средний размер назначенных пенсий, руб.	11638,7	12034,2	12983,7	13842,2	14696,5	126,3
Размер прожиточного минимума пенсионера, руб.	6621,0	6766,0	6911,0	7105,0	7664,0	115,8
Уровень жизни пенсионера	1,8	1,8	1,9	1,9	1,9	0,1

Источник: [196].

Полученные при опросе результаты показывают, что представленные в статистических сборниках данные о доходах населения значительно завышены и не показывают реальную картину. Исходя из этого и уровень жизни населения значительно ниже. Все это ведет к завуалированную и отстранению региональных и муниципальных властей от сложившейся реальной ситуации в сфере доходов сельского населения, что также отрицательно сказывается на развитии села.

Уровень жизни сельского населения также тесно коррелирует с показателями личного потребления, которые включают и потребительские расходы (рис. 14). В роли оценивающего показателя выступает доля израсходованных средств в бюджете домашнего хозяйства, затрачиваемая на покупку продук-

тов питания, т.к. согласно закону Энгеля «по мере увеличения доходов расходы на продукты питания растут в меньшей степени, чем расходы на непродовольственные товары» [65].

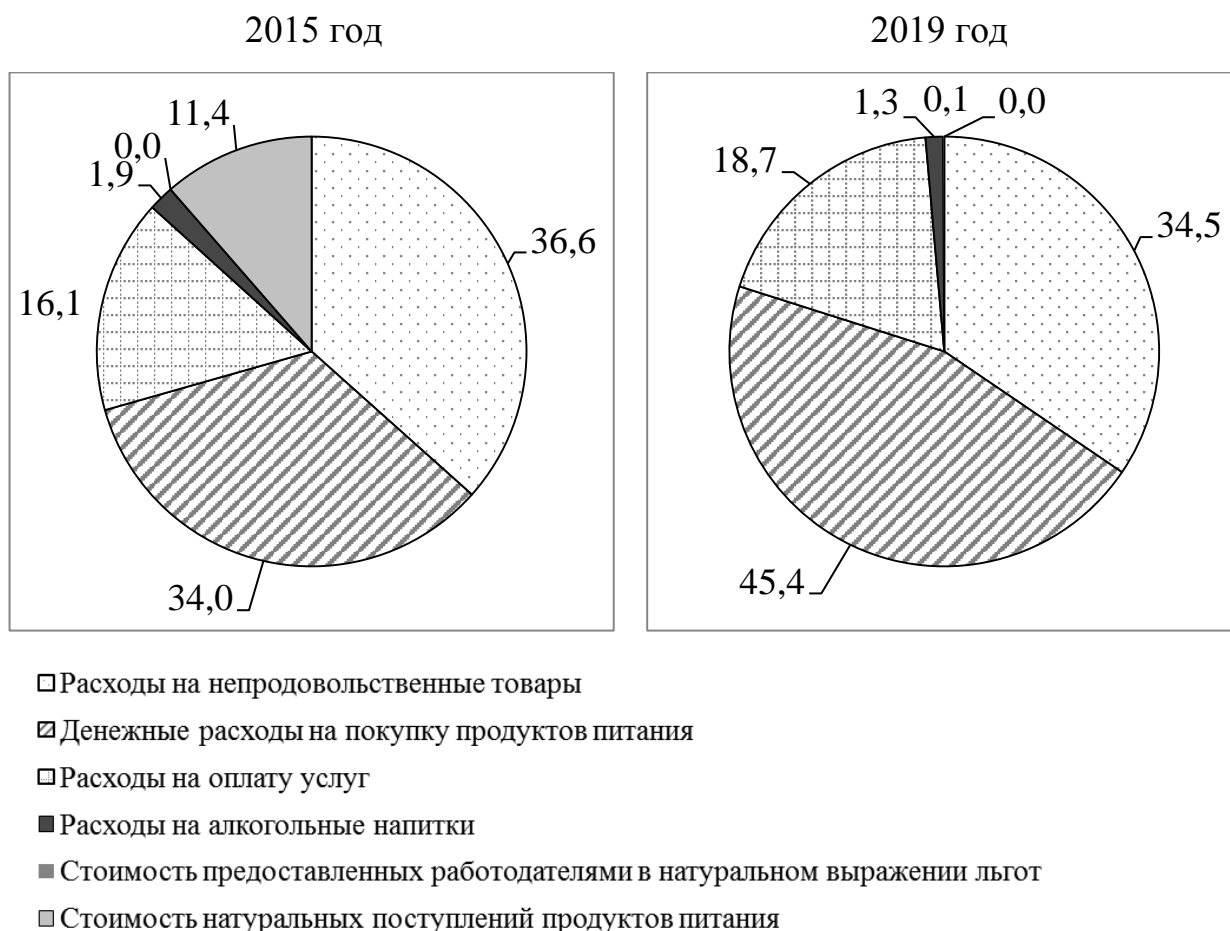

Рисунок 14 – Структура расходов на конечное потребление в сельских домашних хозяйствах Белгородской области в 2015 г. и 2019 г., %.

Источник: [196].

Так, за период 2015-2019 гг. в сельских домохозяйствах Белгородской области прослеживалась тенденция роста доли расходов на покупку продуктов питания с 34,0 % до 45,4 %, что свидетельствовало об ухудшении социально-экономического положения сельского населения (по закону Энгеля). Причем в городской местности доля расходов на питание в бюджете домашних хозяйств также выросла с 31,0 % до 34,2 %, но в целом указанная доля расходов всегда была ниже, чем в сельской местности.

За пять лет на селе снизились доля расходов на покупку непродовольственных товаров на 2,1 п.п. и на алкогольные напитки на 0,6 п.п., при одновременном увеличении доли расходов на оплату услуг на 2,6 п.п. Все это совместно с результатами проведенных опросов позволяют сделать вывод, что сложившаяся ситуация на селе продолжает оставаться очень сложной. Подход к решению данных проблем должен носить комплексный характер, позволяющий избежать перекосов в развитии сельских территорий. Ни одна из сфер жизни и приложения труда сельских жителей не должна развиваться за счет другой (экономическая и социальная составляющие развития сельских территорий должны поддерживать друг друга). Только такой сбалансированный подход позволит вывести село на путь устойчивого развития.

Проведенный выше анализ показателей социально-экономического развития сельских территорий Белгородской области позволил определить проблемы в социальной сфере и качестве жизни населения, которые, в свою очередь, тормозят развитие сельских территорий и провоцируют отток активного трудоспособного населения. Поэтому среди инструментов закрепления сельского населения на территории стоит выделить создание рабочих мест с приемлемым и постоянным уровнем дохода. Так, в Белгородской области в 2019 г. функционировали около 1000 ед. организаций сельскохозяйственного профиля, в которых было занято 12,9 % населения области со средним уровнем дохода в размере 35938,2 руб. При этом, главным индикатором, показывающим возможность отраслей экономики приносить стабильный доход, является валовой региональный продукт (рис. 15).

Наибольшую долю в структуре ВРП в 2019 г. занимали добыча полезных ископаемых (19,2 %), сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (16,9 %), обрабатывающие производства (15,3 %), торговля и ремонт автотранспортных средств (12,6 %). За 2015-2019 гг. по выделенным выше видам деятельности отмечается положительная тенденция: добыча полезных ископаемых за указанный период показала рост в 2,5 раза, сельское хозяйство – на 12,5 %, обрабатывающие производства – на 12,5 %, торговля – на 8,0 %.

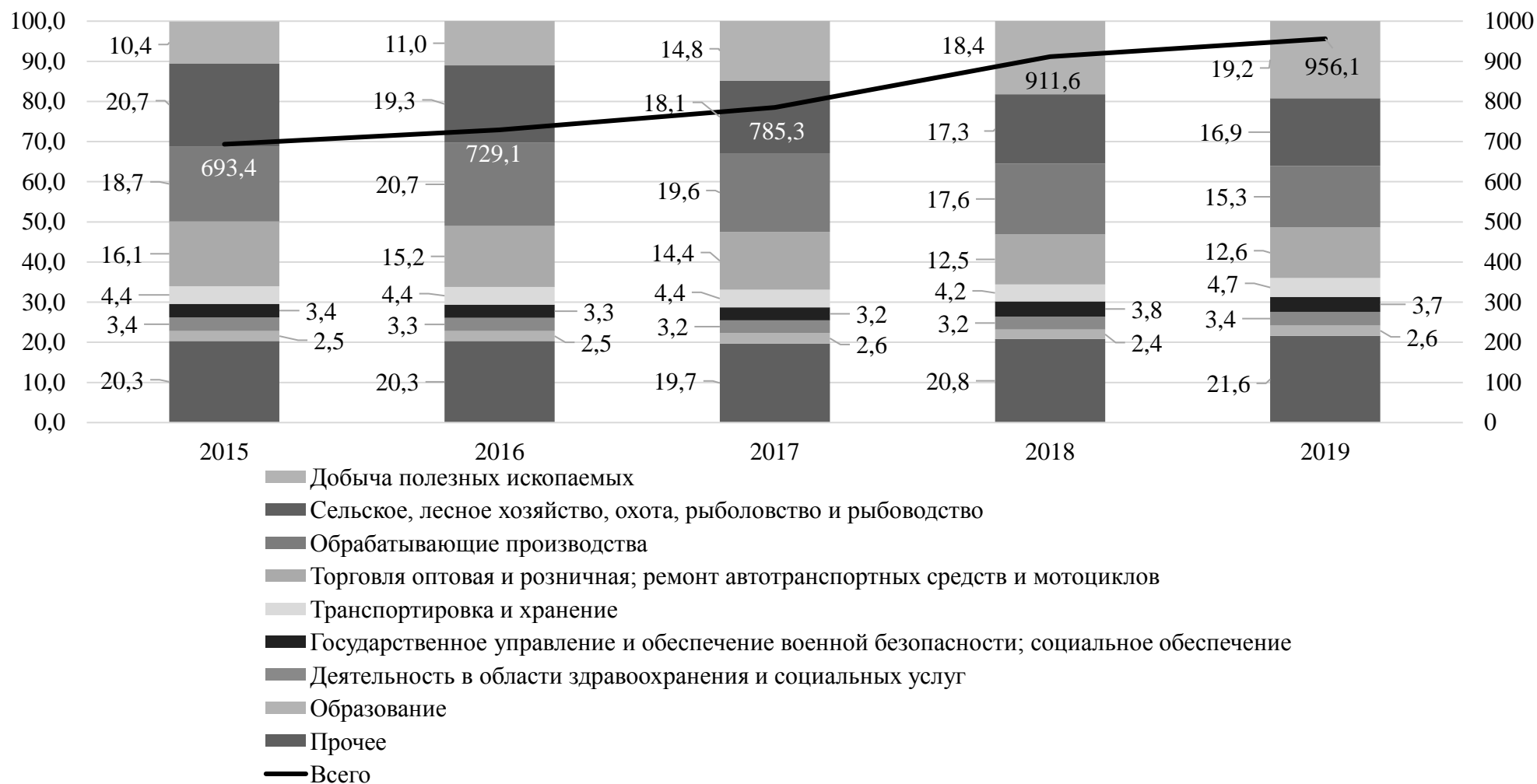

Рисунок 15 – Структура валового регионального продукта Белгородской области по отраслям экономики за 2015-2019 гг., %

Источник: [62].

Остальные отрасли экономики показали за этот период гораздо более значимый прирост, чем перечисленные выше (государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение – на 51,3 %, транспортировка и хранение – на 49,7 %, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг – на 37,2 %, образование – на 39,2 %). Такие результаты показывают, что экономика Белгородской области является диверсифицированной и позволяет обеспечивать занятость и доход сельского населения не только за счет базовых отраслей, но и иметь возможность найти постоянную оплачиваемую работу на селе по своей специальности.

Также рассмотрим подробнее изменения в самой структуре ВРП. Если в 2015 г. сельское хозяйство занимало наибольшую долю в структуре ВРП (20,7 %), то в 2019 г. (16,9 %) уступило первое место добыче полезных ископаемых (19,2 %). Обрабатывающие производства со второго места в структуре ВРП с долей 18,7 % перешли на третье с долей 15,3 %. Удельный вес остальных отраслей экономики в структуре ВРП менялся не так заметно. Так, деятельности в области здравоохранения, социальных услуг и образования в структуре ВРП изменились совсем не значительно (0,1 %) или не менялись вовсе, хотя они стали создавать больше валовой добавленной стоимости (на 8,7 млрд. руб. и на 6,9 млрд. руб.).

Такие изменения говорят о том, что на сельских территориях Белгородской области в настоящее время происходит смещение акцента с аграрной отрасли на другие виды деятельности. При этом сельское хозяйство продолжает оставаться стабильной и наращивающей темпы развития отраслью экономики и является одной из основных сфер приложения труда, определяющей качественный уровень жизнеобеспечения сельского населения, однако в настоящее время оно не в состоянии полностью брать на себя главенствующую функцию в развитии региона.

Как было указано выше, сельское хозяйство занимало в 2019 г. второе место по объему производства валового регионального продукта (16,9 % или 161,6 млрд. руб.), третье место по занятости населения (12,0 %), средний

уровень заработной платы в сельском хозяйстве был выше среднего уровня по экономике 3,8 % или 1323,7 руб., благодаря чему Белгородская область считается развитым аграрным регионом. На рисунке 16 представлено развитие отрасли за 2000-2019 гг., которое характеризуется ростом объема производства сельскохозяйственной продукции в 17,6 раза, или на 250,6 млрд. руб. за указанный период.

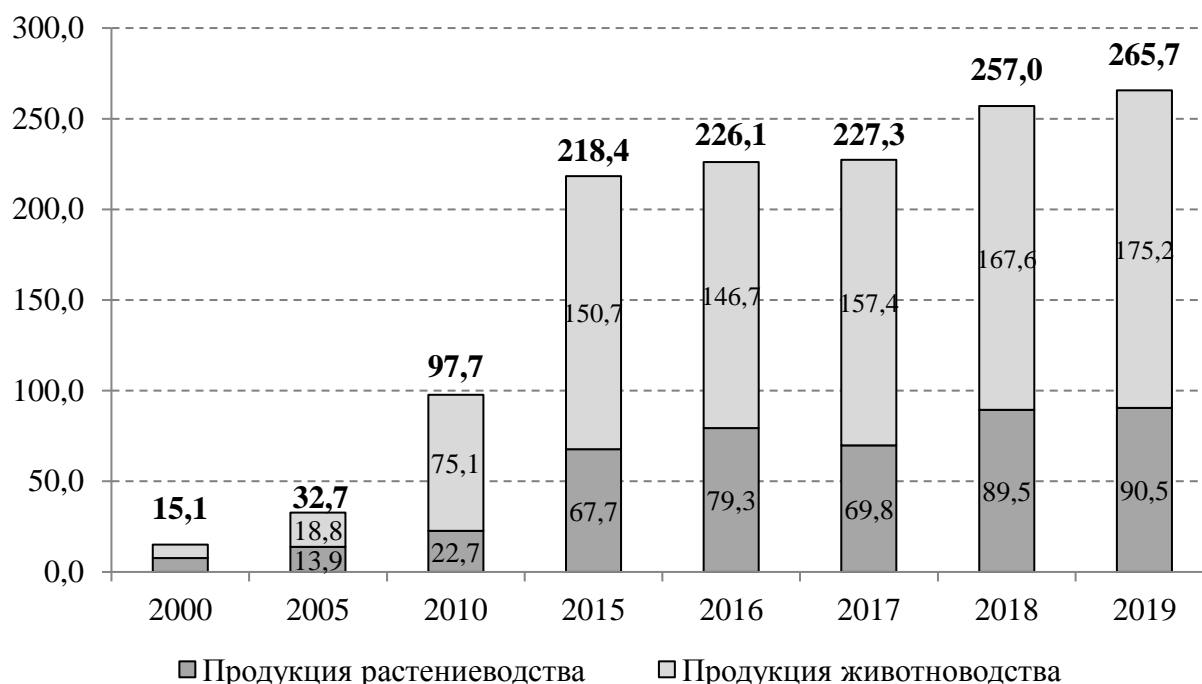

Рисунок 16 – Динамика и соотношение объемов производства продукции сельского хозяйства за 2000-2019 гг., млрд. руб.

Источник: [196].

В то же время значительные изменения претерпела и структура производства. Если в 2000 г. соотношение объемов производства растениеводческой и животноводческой продукции составляло 50,6 % и 49,4 % соответственно, то с 2005 г. оно начинает меняться. Доля производства продукции растениеводства уменьшилась с 42,4 % в 2005 г. до 34,1 % в 2019 г., а доля продукции животноводства, наоборот, выросла с 57,6 % до 65,9 %. Это, прежде всего, связано с наращиванием объемов производства мяса в Белгородской области такими крупными компаниями, как АПХ «Мираторг», агро-

холдинг «БЭЗРК-Белгранкорм», ГК «Агро-Белогорье», АПХ «ПРОМАГРО», АПК «Дон», УК «Агропромышленная группа БВК», белгородский филиал ООО «Тамбовский бекон», ГК «Приосколье», ООО «Бизнес Фуд Сфера».

За 2015-2019 гг. не только увеличилось поголовье крупного рогатого скота на 5,9 %, или 13,1 тыс. гол., свиней на 14,9 %, или на 588,0 тыс. гол, но и возросли объемы производства мяса в живом весе на 8,3 %, или на 133,9 тыс. т, молока на 28,6 %, или на 152,0 тыс. т. (табл. 14). Поэтому Белгородская область неофициально считается «мясной столицей России» (на 1 человека в год производится более чем по 1 т мяса). В настоящее время примерно 12,0 % мясного рынка России занимает продукция белгородских производителей, а по производству молока область занимает 3-е место в ЦФО.

Таблица 14 – Поголовье скота и птицы и производство основных продуктов животноводства в Белгородской области за 2015-2019 гг.

Показатели	Годы					2019 в % г. к 2015 г.
	2015	2016	2017	2018	2019	
Поголовье скота и птицы, тыс. гол.						
Крупный рогатый скот	223,0	225,4	223,9	231,7	236,1	105,9
Свиньи	3954,4	4137,4	4362,8	4526,8	4542,4	114,9
Овцы и козы	98,7	101,0	98,4	80,6	75,1	76,1
Птица	52884,1	54862,8	51488,6	51380,7	51038,7	96,5
Основная продукция животноводства						
Скот и птица на убой, тыс. т	1618,7	1634,3	1705,0	1705,5	1752,6	108,3
в т.ч. КРС	35,6	37,2	35,9	35,6	37,0	103,9
свиньи	749,4	787,4	816,6	860,7	896,6	119,6
птица	830,5	807,0	849,7	806,4	816,2	98,3
Молоко, тыс. т	531,5	542,6	593,6	623,8	683,5	128,6
Яйца, млн. шт.	1477,4	1585,2	1662,1	1658,1	1647,1	111,5
Шерсть, т	63,0	60,0	74,0	56,0	50,0	79,4
Мед, т	2118,0	2341,0	2345,0	2276,0	2228,0	105,2

Источник: [196].

Прослеживаемое за период исследования снижение поголовья птицы на 3,5 %, или 1845,4 тыс. гол. не смогло повлиять на рост производства яиц на 11,5 %, или 169,7 млн. шт., что свидетельствует об использовании в пти-

цеводческой отрасли пород кур-несушек с высокой яйценоскостью. Уменьшение поголовья овец и коз на 23,9 %, или 23,6 тыс. гол. привело к сокращению производства шерсти на 20,6 %, или 13 т. В то же время в Белгородской области активно стало развиваться не только пчеловодство, но и бортничество (производство дикого меда), за исследуемый период объем производства меда вырос на 5,2 %, или 110 т.

Следует иметь в виду, что успехи в развитии животноводства во многом связаны с деятельностью растениеводческой отрасли. В первую очередь, необходимо обратить внимание на то, что в Белгородской области все посевные площади за исследуемый период были практически сохранены, они уменьшились всего на 0,9 %, или 13,0 тыс. га (рис. 17).

Рисунок 17 – Структура посевных площадей за 2015-2019 гг., %

Источник: [196].

Не смотря на сокращение посевной площади зерновых и зернобобовых культур на 9,7 %, или 76,6 тыс. га, вырос их валовый сбор на 11,0 %, или

343,0 тыс. т. (табл. 15). Это связано, прежде всего, с увеличением валового сбора озимой пшеницы на 38,0 %, или 524 тыс. т., и ростом урожайности всех зерновых и зернобобовых культур в среднем на 22,0 %, или 9 ц/га, что объясняется использованием более качественного посевного материала, причем отечественной селекции (семенами, выведенными российскими НИИ, засеваются в России 87,0 % площадей озимой пшеницы и 92,0 % площадей овса, а по рису и гречихе – 100,0 % [74]).

Таблица 15 – Валовой сбор продуктов растениеводства в Белгородской области за 2015-2019 гг.

Виды культур	Годы					2019 г. в % к 2015 г.
	2015	2016	2017	2018	2019	
Валовой сбор, тыс. т						
Зерновые и зернобобовые культуры	3130,0	3504,0	3585,0	3386,0	3473,0	111,0
Сахарная свекла	2731,0	4104,0	3004,0	2671,0	2797,0	102,4
Масличные культуры	658,0	870,0	641,0	967,0	1046,0	159,0
Картофель	507,0	438,0	435,0	443,0	395,0	77,9
Овощи	224,0	250,0	244,0	260,0	250,0	111,6
Кукуруза на корм	1028,0	1100,0	882,0	1161,0	1050,0	102,1
Кормовые корнеплоды	17,0	14,0	9,0	14,0	12,0	70,6
Сено	208,0	246,0	205,0	210,0	187,0	89,9

Источник: [196].

За 2015-2019 гг. расширились посевные площади технических культур на 21,2 %, или 85,4 тыс. га, что повлекло за собой рост валового сбора, прежде всего, масличных культур на 59,0 %, или 388 тыс. т (в т.ч. сои на 74,0 %, или 240,0 тыс. т, подсолнечника на 47,5 %, или 153,0 тыс. т) и сахарной свеклы на 2,4 %, или 66 тыс. т.

Следует иметь в виду, что рост производства сои связан с необходимостью обеспечения ритмичной работы белгородской комбикормовой промышленности, обеспечивающей почти 17,0 % отечественного производства комбикормов (более 5,0 млн. тонн). При этом в настоящее время производство сои в

России базируется преимущественно на отечественных сортах, созданных государственными научными учреждениями и частными фирмами. Так, в Центрально-Черноземном регионе успешно ведётся селекция сортов сои в Белгородском и Воронежском ГАУ, Воронежском ФАНЦ им В.В. Докучаева [46].

Однако, высокая урожайность подсолнечника и сахарной свеклы обеспечивается импортными семенами, что, несомненно, ведет к усилению зависимости российского производства от импортируемого семенного материала. Например, по данным последних проводимых исследователей, доля иностранной селекции по подсолнечнику за последние 10 лет выросла с 53,0 % до 73,0 %, а по сахарной свекле – 98,0 % площадей засеяно зарубежными сортами [74].

Посевная площадь картофеля и овощебахчевых культур снизилась за исследуемый период на 15,7 %, или 9,8 тыс. га, причем в основном за счет уменьшения посевной площади картофеля на 10,2 тыс. га. Причинами этого стали, во-первых, изменения в потреблении продуктов питания населением в связи с повышением уровня его благосостояния, а, во-вторых, в хозяйствах населения упало производство картофеля на 99,8 тыс. т. за исследуемый период. Посевная площадь овощей практически не изменилась за это время (незначительное сокращение с 17,7 тыс. га до 17,6 тыс. га), но валовый сбор вырос на 11,6 %, или 26,0 тыс. т.

За исследуемый период уменьшилась посевная площадь кормовых культур на 6,4 %, или 11,9 тыс. га, что повлекло за собой уменьшение валового сбора кормовых корнеплодов на 29,4 %, или 5 тыс. т., но в то же время валовый сбор кормовой кукурузы вырос на 2,1 %, или 22 тыс. т., что может объясняться высокой урожайностью семян кукурузы за счет использования импортной селекции, доля которой за последние десять лет увеличилась с 37,0 до 58,0 % [74]. Уменьшилось и производство сена за исследуемый период на 10,1 %, или 21 тыс. т., что связано с изменением рациона кормления скота, ориентированного в настоящее время больше на комбинированные корма для повышения их продуктивности.

Площадь чистых паров за 2015-2019 гг. колебалась в пределах 58,7-68,3 тыс. га, или 4,1-4,8 % от всей посевной площади, что нужно для оптимального севооборота. Отметим, что в Белгородской области вопросы сохранения и повышения плодородия почвы регулируются Программой биологизации земледелия, принятой в 2011 г. [60].

Несомненно, происходящее в настоящее время интенсивное развитие аграрной отрасли существенно воздействует на окружающую среду, однако такое влияние в большинстве случаев носит негативный характер. Увеличение площади распаханых земель для повышения производительности сельскохозяйственной отрасли ведет за собой повышение машино-технического парка, рост вносимых не только органических, но и минеральных удобрений, а также применение средств защиты растений, что в свою очередь влечет за собой загрязнение атмосферы, почв и водоемов вредными химическими компонентами. Однако данной проблеме уделяется недостаточное внимание, что наглядно показано на приведенных в таблице 16 данных.

Таблица 16 – Экологическое развитие сельских территорий Белгородской области за 2015-2019 гг.

Показатели	Годы					2019 г. в % 2015 г. (п.п)
	2015	2016	2017	2018	2019	
Затраты на охрану окружающей среды, млрд руб.	5,6*	6,1*	6,4*	6,5*	6,8*	121,4
Использование свежей воды, млн м ³	243,7	250,1	233,2	234,3	233,7	95,9
Сброс загрязненных сточных вод, млн м ³	61,5	73,6	70,5	70,5	68,8	111,9
Использование и обезвреживание отходов производства и потребления, млн т	46,5	39,4	27,4	36,5	39,7	85,4
Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды, млн руб.	2134,5	922,2	996,3	1631,7	1220,4	57,2

* на сельские территории направлено около 2,5-3,0% от всего объема выделенных денежных средств
Источник: [196]

Так, несмотря на увеличение затрат на охрану окружающей среды (за период исследования составило 21,4 %), денежное выражение выделенных на

село средств продолжает оставаться недостаточным и составляет в общем объеме всего 2,5-3,0 % от всей суммы. При этом продолжается загрязнение водных ресурсов сточными водами и хотя в 2019 г. наблюдается некоторое снижение данного показателя, он все равно превышает аналогичный в 2015 г.

Еще одним подтверждением сложной экологической ситуации является значительное снижение показателя использования и обезвреживания отходов производства и потребления, который за период с 2015 г. по 2019 г. уменьшился на 14,6 %. Такое изменение может быть объяснено тем, что за этот период практически вдвое сократились инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды.

Экологическая составляющая устойчивого развития, несомненно, имеет значительное влияние на общее состояние сельских территорий, что особенно ярко проявляется в условиях повышения урбанизации. При этом одновременная недооценка экологического фактора в размещении производства влияет на общее развитие всех сельских муниципальных образований региона.

Проведенное исследование показало, что для развития сельских территорий Белгородской области свойственны как положительные, так и отрицательные тенденции.

К позитивным изменениям можно отнести:

- увеличение общей площади жилых помещений на одного сельского жителя;
- постепенное оснащение жилого фонда всеми видами благоустройства;
- увеличение производства сельскохозяйственной продукции;
- опережающий рост заработной платы в сельскохозяйственной отрасли по сравнению с экономикой в целом;
- сохранение невысокого уровня безработицы в пределах 4,0 %.

К негативным изменениям можно отнести:

- увеличение естественной убыли сельского населения, которую не может перекрыть даже положительный миграционный прирост,

- сокращение доли трудоспособного населения в общей структуре сельского населения;
- постепенное снижение количества объектов здравоохранения и образования, культурно-досуговых учреждений, библиотек, объектов бытового обслуживания и розничной торговли;
- недостаточное внимание органов власти к проблемам экологического характера.

Также были выявлены противоречия между имеющейся статистической информацией и результатами социологического опроса по вопросам оценки доходов. Социологические исследования показывают низкий уровень доходов на 1 члена сельских домохозяйств. При этом представленный в статистических ежегодниках уровень жизни населения несколько увеличился, а пенсионеров практически не изменился, при одновременном росте расходов на продукты питания в сельской местности до 45,0 % в бюджетах домохозяйств в 2019 г.

Стоит отметить, что сельское хозяйство играет большую роль в производстве валового регионального продукта и является отраслью, в которой работают 12,9 % населения региона. За анализируемый период объемы производства сельскохозяйственной продукции значительно повысились, причем в основном за счет активного роста животноводческой отрасли.

Таким образом, подводя итоги проведенной оценки развития сельских территорий Белгородской области, можно сделать вывод, что региональным властям нужно несколько скорректировать проводимую социально-экономическую политику на селе, ориентируясь на потребности местных жителей, определяемые через социологические опросы, а также продолжать развивать альтернативные аграрному производству отрасли экономики для увеличения количества рабочих мест и доходов сельского населения.

3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

3.1. Концептуальный подход к устойчивому развитию сельских территорий с учетом пространственной локализации

Для современного развития сельской местности характерны пространственные проблемы, связанные с растущими запросами населения и субъектов хозяйствования к качеству среды обитания и жизнедеятельности, с одной стороны, и возможностями их удовлетворения – с другой. В связи с этим сохраняется дисбаланс, обусловленный социальной эксклюзией на селе, неравномерностью распределения материальных объектов и доступа к информации и культурным ценностям, усиливается пространственная дифференциация муниципальных образований на уровне сельских населенных пунктов и районов в целом, остаются нерешенными проблемы по обеспеченности объектами социально-инженерной инфраструктуры.

Поэтому в условиях новой реальности, одним из приоритетов в деятельности органов местного самоуправления должна стать гармонизация сельского пространственного развития, направленная на снижение пространственной асимметрии, сбалансированный рост сельской экономики и социальной сферы, увеличение финансовой самостоятельности сельских территорий, поэтапное сокращение различий между городом и деревней. Для решения этой задачи необходимы новые подходы к преобразованию условий и характеристик пространственной среды сельских территорий, которые позволят эффективно решить задачи их устойчивого развития [24].

Исходя из этого, пространственно-дифференцированный подход к управлению сельскими муниципальными образованиями должен базироваться, с одной стороны, на соблюдении равновесия между социальной, экономической и экологической составляющей устойчивого развития сельских территорий, ведущего в последующем – к глубоким преобразованиям, а, с другой стороны, на освобождении пространства для нового качественного роста, обусловленного цикличностью территориального развития.

Переход к новой парадигме устойчивого развития свидетельствует об опережении темпов пространственных трансформаций по сравнению с отраслевыми, структурными и функциональными изменениями, происходящими на сельских территориях. Усиливающийся интерес органов власти к пространственному развитию проявляется в рамках государственных и региональных программ, направленных на устойчивое функционирование сельской местности.

Вместе с этим разработанные нормативно-правовые документы, регулирующие процесс устойчивого развития («Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» от 2 февраля 2015 г. № 151-р. [198], государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» от 31.05.2019 № 696 [147] и др.), в настоящее время не являются полностью завершенными и нуждаются в определенной доработке, а для реализации и внедрения представленных в них принципов в практику хозяйствования и устройства жизненного пространства села необходим комплексный подход, учитывающий тесную взаимосвязь между экономической, социальной экологической и институциональной составляющими сельских территорий.

Несмотря на существенные изменения, связанные с усилением внимания со стороны государства к формированию пространственной среды, деятельность в сфере государственного стратегического планирования в России носит строго формализованный характер за счет выдвигаемых жестких требований к разработке стратегий социально-экономического развития регионов и районов, которые ограничивают инициативность органов власти по учету индивидуальных характеристик каждой отдельной территории.

В связи с принятой в 2019 году Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года для муниципальных образований (в т.ч. и сельских) были выделены пространственные характеристики, которые можно определить через пространственный потенциал (пространственную локализацию): фактически сложившийся уровень целостно-

сти территории; степень обжитости населением поселенческой территории; созданная инфраструктурная основа для развития экономических, хозяйственных, социальных и других связей; имеющаяся на территории природная среда, население с его историческим опытом, традициями и другими идентичными чертами и т.д.

Исходя из этого все естественные и общественные составляющие пространственного потенциала взаимосвязаны и взаимозависимы, поэтому трансформация в любой из составляющих может привести к перекосам в его организации и к негативным изменениям для всей территории в целом. При этом необходимо учитывать, что главная особенность пространственного потенциала состоит в территориальной дифференцированности его по структуре, по совокупности условий жизнедеятельности и жизнеобеспечения людей, по формам обеспечения населения и т.д. Так же и пространственная локализация, отражающая природу пространственного потенциала, показывает полноту его использования.

Можно констатировать тот факт, что в современных условиях формирование и использование пространственного потенциала недостаточно учитывается при разработке стратегий, программ на уровне сельских муниципальных образований, лишь фрагментарно отражаясь в рамках различных федеральных и региональных целевых программах.

Поэтому, переход к управлению устойчивым развитием сельских территорий как пространственных образований, должен осуществляться на комплексной основе с учетом недостатков, выявленных в ходе реализации уже осуществленных программ, и предусмотреть выполнение следующих мер:

- совершенствование институциональных условий устойчивого развития сельских территорий;
- организация эффективной системы мониторинга развития сельских территорий и их пространственной дифференциации;
- обеспечение необходимой пространственной организации в целях сохранения территориальной целостности, стабильности и безопасности;

- разработка стратегий и программ комплексного развития сельских территорий, учитывающих пространственную локализацию сельских муниципальных образований;

- создание производственной территориальной структуры на базе комплексного использования пространственного потенциала;

- сохранение территориальной идентичности и активное участие сельского населения в формировании среды обитания.

Безусловно, в условиях новой реальности главным инструментом решения задач устойчивого развития сельских территорий являются программно-целевые методы управления. В то же время сложившаяся практика управления на селе несовершенна, так как не в полной мере учитываются региональная специфика и социальное расслоение, обусловленные, прежде всего, пространственными различиями и усилением социально-экономической поляризации. Вследствие этого управленческие воздействия должны быть направлены на создание условий для эффективной организации сельских территорий как пространственных образований. А для этого необходимо решить следующие задачи:

- исследовать факторы и условия устойчивого развития сельских территорий;

- определить степень пространственной локализации сельских территорий на основе оценки их пространственного потенциала;

- выявить сочетание уровня развития и пространственной локализации сельских территорий;

- разработать дифференцированный подход, учитывающий устойчивое развитие сельских территорий как пространственных образований.

Реализация выше обозначенных задач осуществлялась на сельских территориях Белгородской области (сельских муниципальных образованиях). Существенное значение при этом имеет, принятая в Российской Федерации Концепция устойчивого развития сельских территорий на период до 2020 года [142], которая должна была обеспечить сбалансированность всех сфер

жизнедеятельности сельского населения, а также факторов, на них влияющих (социальных, экономических, экологических, институциональных).

В этой связи необходимо учитывать сложившуюся социально-экономическую ситуацию на селе и использовать комплексный подход к функционированию сельских территорий, который позволит определить необходимые меры, обеспечивающие их устойчивое развитие и дополнительный импульс к развитию сельской экономики. Поэтому встает вопрос о поиске новых методик оценки устойчивого развития сельских территорий, выявляющих их сильные и слабые стороны и выбор приоритетных направлений, способствующих повышению их уровня устойчивости [156].

Для практической реализации такого подхода была обоснована система показателей, по которой проводилась оценка сельского развития через расчет интегрального индекса по следующим блокам: экономический, социально-трудовой, инфраструктурный, финансовый и экологический (табл. 17).

В связи с тем, что единицы измерения у показателей разные, это не позволило использовать их абсолютные значения при расчете данного индекса. Поэтому далее проведена процедура стандартизации применительно ко всей полученной информационной базе исследования, с помощью имеющиеся данные приведены к единой величине, изменяющейся в пределах от 0 до 1. Расчет осуществлялся по формулам, а направление тенденции (отрицательное или положительное) определяется экспертным методом:

1) для показателей, увеличение которых положительно влило на конечный результат, применялась формула 1

$$Y_{jn}^1 = \frac{y_{jn}^1 - y_{min}^1}{y_{max}^1 - y_{min}^1} \quad (1)$$

где Y_{jn}^1 – стандартизированный j-й показатель n-го района;

y_{jn}^1 – фактическое значение j-го показателя n-го района;

y_{min}^1 – минимальное значение j-го показателя района;

y_{max}^1 – максимальное значение j-го показателя района.

Таблица 17 – Система показателей для оценки устойчивого развития сельских территорий

Блок	Показатели	
Экономический	Эк ₁	оборот организаций, млн руб.,
	Эк ₂	объем отгруженных товаров собственного производства, работ и услуг, выполненных собственными силами организациями промышленной отрасли, млн руб.
	Эк ₃	произведенная продукция сельского хозяйства, млн руб.
	Эк ₄	грузооборот, тыс. тонно-км
	Эк ₅	объем работ, выполненных собственными силами строительными организациями, млн руб.
Социально-трудовой	Соц-тр ₁	доля сельского населения в общей численности, %
	Соц-тр ₂	уровень занятости, %
	Соц-тр ₃	доля занятых в образовании, %
	Соц-тр ₄	доля работающих в области здравоохранения и социальных услуг, %
	Соц-тр ₅	численность среднего медицинского персонала на 10 000 человек населения, чел.
Инфраструктурный	Инф ₁	общая площадь жилищного фонда, 1000 м ²
	Инф ₂	доля жилого фонда, оборудованная газом, %
	Инф ₃	доля жилого фонда, оборудованная водопроводом, %
	Инф ₄	нагрузка на одно лечебное учреждение, чел.
	Инф ₅	нагрузка на одну дошкольную организацию, чел.
Финансовый	Фин ₁	уровень жизни
	Фин ₂	уровень жизни пенсионеров
	Фин ₃	среднемесячный размер начисленных субсидий на семью, руб.
	Фин ₄	среднемесячная начисленная заработная платы в сфере образование
	Фин ₅	среднемесячная начисленная заработная платы в области здравоохранения и социальных услуг
Экологический	Экол ₁	объем использованной свежей воды, млн м ³
	Экол ₂	забор и использование воды производственные нужды, млн м ³
	Экол ₃	затраты на охрану окружающей среды, тыс. руб.
	Экол ₄	внесено минеральных удобрений на 1 га всей посевной площади, т
	Экол ₅	внесено органических удобрений на 1 га всей посевной площади, т

Источник: составлено автором

2) для показателей, увеличение которых отрицательно влияло на конечный результат, применялась формула 2

$$Y_{jn}^2 = \frac{y_{max}^2 - y_{jn}^2}{y_{max}^2 - y_{min}^2} \quad (2)$$

где Y_{jn}^2 – стандартизированный j-й показатель n-го района;

y_{jn}^2 – фактическое значение j-го показателя n-го района;

y_{min}^2 – минимальное значение j-го показателя района;

y_{max}^2 – максимальное значение j-го показателя района.

Далее полученные результаты по блокам устойчивого развития сельских территорий сводились в 5 итоговых стандартизированных индексов, количество которых соответствовало количеству блоков: экономический (I_1), социально-трудовой (I_2), инфраструктурный (I_3), финансовый (I_4), экологический (I_5). Расчет проводился по следующей формуле:

$$I_1 = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n Y_j \quad (3)$$

где I_1 – стандартизированный индекс n-го района;

Y_j – стандартизированный j-й показатель n-го района;

n – количество показателей.

В результате расчетов экономической устойчивости развития сельских территорий в 2019 г. были получены значения стандартизированных показателей, свидетельствующие о значительной дифференциации сельских территорий (табл. 18). Так, ни в одном из районов Белгородской области все стандартизированные показатели не имели высокого значения. Особенно сложная ситуация наблюдается в Красненском, Вейделевском, Грайворонском, Валуйском, Ровеньском и Краснояружском районах (28,5 % от общего числа районов), где полученный итоговый стандартизированный индекс имеет значение меньше 0,10. На территориях данных районов органам власти стоит обратить внимание на развитие базовых для сельской экономики видов деятельности (сельское хозяйство, промышленность, строительство), т.к. по каждой отрасли имеет значение существенно ниже среднего по области.

Таблица 18 - Стандартизация показателей экономического блока развития сельских территорий Белгородской области

Районы	Стандартизированные показатели экономической устойчивости сельских территорий					Итоговый стандартизированный индекс
	Эк ₁	Эк ₂	Эк ₃	Эк ₄	Эк ₅	
Красненский	0,04	0,00	0,00	0,00	0,00	0,01
Вейделевский	0,04	0,00	0,08	0,00	0,00	0,03
Грайворонский	0,09	0,02	0,16	0,01	0,05	0,06
Валуйский	0,00	0,00	0,26	0,02	0,10	0,07
Ровеньский	0,09	0,08	0,06	0,04	0,12	0,08
Краснояржужский	0,10	0,03	0,08	0,08	0,13	0,09
Чернянский	0,13	0,06	0,11	0,07	0,20	0,12
Борисовский	0,26	0,12	0,14	0,12	0,12	0,15
Губкинский	0,04	0,02	0,18	0,03	0,77	0,21
Красногвардейский	0,27	0,10	0,52	0,10	0,16	0,23
Волоконовский	0,14	0,13	1,00	0,01	0,00	0,26
Ивнянский	0,24	0,13	0,52	0,08	0,32	0,26
Шебекинский	0,19	0,29	1,00	0,02	0,06	0,31
Белгородский	0,57	0,22	0,72	0,03	0,21	0,35
Прохоровский	0,50	0,41	0,83	0,06	0,09	0,38
Старооскольский	0,02	0,00	0,60	0,39	1,00	0,40
Новооскольский	0,41	0,41	0,84	0,21	0,17	0,41
Ракитянский	0,61	0,46	0,61	0,17	0,29	0,43
Корочанский	0,85	0,77	0,68	0,30	0,05	0,53
Яковлевский	1,00	0,50	0,54	0,48	0,13	0,53
Алексеевский	0,14	1,00	0,45	1,00	0,63	0,64

Источник: рассчитано автором

Обратная ситуация наблюдается в Корочанском, Яковлевском и Алексеевском районах (14,3 % от общего числа районов), где зафиксированы самые высокие итоговые стандартизированные индексы – 0,53, 0,53 и 0,64 соответственно. При этом в Яковлевском районе за 2019 год наблюдается самое высокое значение оборота организаций - 74764,2 млн. руб., при этом отрасль сельского строительства значительно отстает, что не позволило ему выйти на лидирующую позицию.

Полученные результаты позволяют сказать, что практически во всех районах Белгородской области основой сельской экономики является только одна из рассмотренных областей, редко - две. Такое одностороннее развитие приводит к отставанию сельских территорий по блоку экономической устойчивости. Для решения данной проблемы органам власти следует акцентиро-

вать внимание на диверсификации, как возможности улучшить не только экономическое состояние, но и общее развитие района в целом.

Результаты по социально-трудовому блоку следующие (Приложение А). Несмотря на высокое значение стандартизированных показателей в Вейделевском и Грайворонском районах, в них зафиксирован низкий уровень занятости сельского населения, который в 2019 г. составил всего 38,61 и 33,12 % соответственно при среднем по области 43,1 %. Аналогичная ситуация складывается практически в половине сельских районов Белгородской области, что, несомненно, связано с недостатком рабочих мест на селе.

Проведенные расчеты показали, что для сельских территорий кризисные явления в области сельского образования характерны до сих пор, так 10 районов имеют низкие значения такого стандартизированного показателя, как доля занятых в сфере образования (близкие к 0,00). Еще хуже ситуация складывается в области сельского здравоохранения. Только в 19,0 % районов значение стандартизированного показателя выше 0,50, что свидетельствует о низкой привлекательности сельской местности для работников социальной сферы, а также о недостаточной эффективности таких государственных программ как «Земский доктор» и «Земский учитель».

При анализе инфраструктурного блока в Алексеевском районе был выявлен высокий уровень общей площади жилищного фонда, составившего в 2019 г. 7714 тыс. м² (приложение Б), который в 3,7 раза превышает значение Яковлевском районе – 2064 тыс. м².

Обратная ситуация наблюдается по такому показателю как оборудованность жилищного фонда газом, который во всех районах имеет высокое значение и стремится к 100,0 % (Красногвардейский район). При этом оборудованность жилищного фонда водопроводом варьируется в пределах от 51,43 % (Чернянский район) до 100,0 % (Яковлевский район).

Особый интерес в данном блоке представляют показатели нагрузки на 1 лечебное учреждение и дошкольную организацию. Так по первому показателю только в 3 районах (Волоконовский, Корочанский и Новооскольский)

зафиксирована значительная нагрузка на одно учреждение (изменение стандартизированного показателя находится в пределах от 0,47 до 0,00). Еще в 4 районах отмечается высокая нагрузка на одну дошкольную организацию (Алексеевский, Грайворонский, Старооскольский, Яковлевский), что связано с увеличением численности сельского населения моложе трудоспособного возраста, а также укрупнением сельских образовательных учреждений.

Вместе с этим по всем районам Белгородской области наблюдается достаточно высокий уровень инфраструктурной устойчивости. Об этом свидетельствуют низкий уровень итоговых стандартизированных индексов только в двух районах (Старооскольском и Борисовском).

Следующим рассмотренным блоком стала финансовая устойчивость развития сельских территорий (приложение В). Основным показателем, характеризующим благосостояния населения, является уровень жизни, который в 76,2 % районах Белгородской области имеет высокое значение. Одновременно с этим по уровню жизни пенсионера аналогичное значение было зафиксировано только в половине районов. Такое соотношение говорит о том, что данная категория граждан так и осталось социально незащищенной и соответственно данное направление сельской политики осталось без достаточного внимания органов региональной и муниципальной власти.

Показателем, характеризующим финансовую поддержку отдельных категорий граждан, является среднемесячный размер начисленных субсидий на семью. Только 42,9 % районов имеют стандартизированный показатель выше 0,50, что говорит о более высоком уровне данного показателя, чем в среднем по области. Однако в фактическом выражении такая поддержка даже в них составляет всего от 816 до 1116 руб. на семью, что не может рассматриваться как существенное прибавление в бюджете сельской семьи.

Совсем сложная ситуация с оплатой труда сложилась в сферах образования и здравоохранения. Единственными районами, в которых уровень заработной платы по обеим вышеназванным областям в 2019 г. был выше,

чем в среднем по области это Алексеевский и Старооскольский (1,00 и 0,93 – сфера образования; 0,68 и 1,00 – сфера здравоохранения). Еще можно выделить Губкинский район, где уровень заработной платы в области образования так же был выше среднего по региону.

Проведенный анализ финансовой составляющей развития сельских территорий показал, что, не смотря на сложившееся представление о Белгородской области, как о регионе с высоким уровнем жизни и благосостояния населения, ей все же присущи некоторые отрицательные тенденции, на которые стоит обратить внимание при принятии документов, регламентирующих развитие села.

Последним блоком в проведенной оценке является экологический анализ сельской местности (приложение Г), показавший практически полное отсутствие затрат на охрану окружающей среды. В 38,1 % районов Белгородской области значение данного стандартизированного показателя не превышало нулевую отметку, а еще у 4 не достигает и 0,05. При этом в Белгородском и Яковлевском районах складывается обратная ситуация, и зафиксированы самые высокие значения – 1,00 и 0,52 соответственно.

Одним из показателей рационального отношения к окружающей среде является – использование свежей воды. Так во всех районах кроме Старооскольского оно имеет высокое значение, что говорит о доступе сельских жителей к чистой воде. В то же время распределение между потреблением населения воды и на производственные нужды в районах области сложилось по-разному. Только в 3 районах (Старооскольский, Губкинский и Новооскольский) отмечено превышение расходы воды на производственные нужды.

Сохранение и поддержание почвенного плодородия, создание условий для роста объемов высококачественной продукции сельского хозяйства в значительной степени зависит от вносимых в почву удобрений. Однако, цена на удобрения и средства химической защиты сельскохозяйственных культур постоянно растет, что является серьезным сдерживающим фактором для эффективной деятельности аграрных предприятий. В

организациях, которые имеют в достаточном объеме финансовые средства для приобретения и своевременного внесения минеральных удобрений, получают значительную прибавку к урожайности, а, следовательно, большую прибыль, выход на рынки сбыта продукции и реальную возможность ведения расширенного сельскохозяйственного производства [156].

Далее после расчета стандартизированных индексов каждого блока устойчивого развития сельских территорий определен интегральный индекс:

$$I_{\text{УРСТ}} = \frac{1}{5} \sqrt{I_1 \times I_2 \times I_3 \times I_4 \times I_5} \quad (4)$$

где $I_{\text{УРСТ}}$ – индекс устойчивого развития сельских территорий районов Белгородской области.

По результатам проведенной оценки на рисунке 18 представлен рейтинг сельских муниципальных образований.

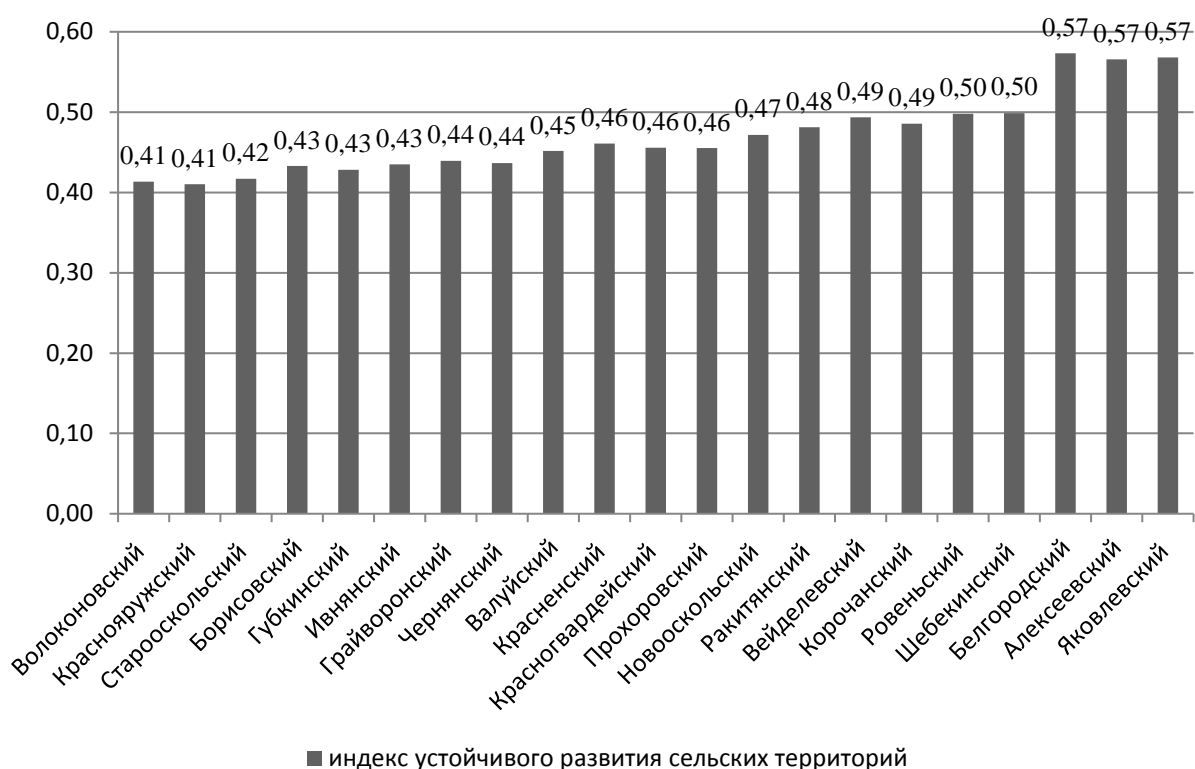

Рисунок 18 – Рейтинг сельских территорий районов Белгородской области по индексу устойчивого развития сельских территорий ($I_{\text{УРСТ}}$)

Источник: рассчитано и составлено автором

Самый высокий индекс зафиксирован в Алексеевском, Белгородском и Яковлевском районах, а самый низкий - в Волоконовском и Краснояружском. Визуально полученный массив данных можно разделить на 3 группы: в первую группу с высоким индексом попали 14,3 % всех сельских территорий области (3 районов со значением показателя более 0,50), во вторую группу – 47,6 % (10 районов, где показатель находится в пределах от 0,45 до 0,50) и в третью группу – 38,1 % (8 районов с показателем ниже 0,45).

Устойчивое развитие сельских территорий в немалой степени связано с пространственным потенциалом села, эффективное использование которого является главным условием для обеспечения комплексной реализации всех природно-ресурсных, социальных, экономических и других возможностей местности, гарантирующих ее целостность в будущем.

В пространстве объединяются происходящие на территории процессы, которые соединяются, переплетаются, интегрируются и в то же время могут противоречить друг другу. Пространственный же потенциал – это совокупный потенциал территории, который включает в себя: природно-ресурсный, производственно-технический, географический, экономический, инновационный, социальный, трудовой, инфраструктурный, финансовый, институциональный и другие виды.

Для оценки пространственного потенциала сельских территорий (муниципальных районов) были выбраны: трудовой, экономический, инфраструктурный и социальный потенциалы, расчет для которых проводился аналогично представленному выше методу (формулы 1, 2, 3, 4).

Первой рассматриваемой составляющей пространственного потенциала муниципальных районов является экономический потенциал, включающий следующие показатели: плотность экономической деятельности, финансовые ресурсы предприятий и организаций всех форм собственности (сальдированный финансовый результат и удельный вес прибыльных организаций), использование местного бюджета, инвестиции (табл. 19).

Таблица 19 - Стандартизация показателей оценки экономического потенциала сельских территорий Белгородской области

Районы	Стандартизированные показатели экономического потенциала сельских территорий					Итоговый стандартизованный индекс
	Эп ₁	Эп ₂	Эп ₃	Эп ₄	Эп ₅	
Вейделевский	0,00	0,51	0,04	0,00	0,10	0,13
Валуйский	0,14	0,45	0,03	0,53	0,02	0,23
Белгородский	0,05	0,30	0,00	0,58	0,25	0,24
Волоконовский	0,05	0,40	0,02	0,66	0,10	0,25
Ивнянский	0,06	0,00	0,22	0,62	0,33	0,25
Грайворонский	0,01	0,54	0,03	0,57	0,13	0,26
Корочанский	0,26	0,51	0,02	0,43	0,11	0,27
Красногвардейский	0,03	0,52	0,05	0,58	0,28	0,29
Красненский	0,00	0,84	0,04	0,58	0,08	0,31
Краснояржский	0,04	0,71	0,14	0,81	0,00	0,34
Ровеньский	0,01	0,66	0,05	0,80	0,19	0,34
Шебекинский	0,13	0,66	0,02	0,78	0,20	0,36
Чернянский	0,04	0,02	0,05	0,73	1,00	0,37
Борисовский	0,10	0,76	0,10	0,85	0,16	0,39
Новооскольский	0,14	0,71	0,19	0,71	0,27	0,40
Алексеевский	0,28	0,71	0,08	0,71	0,28	0,41
Прохоровский	0,11	0,35	0,18	0,76	0,64	0,41
Ракитянский	0,25	1,00	0,37	0,71	0,25	0,52
Яковлевский	0,17	0,78	0,43	0,89	0,81	0,62
Старооскольский	1,00	0,57	0,42	0,58	0,64	0,64
Губкинский	0,62	0,51	1,00	1,00	0,52	0,73

Источник: рассчитано авторами

По удельному весу прибыльных организаций в общем числе организаций лидирует Ракитянский район (92,9 %), в наихудшем положении - Ивнянский (49,0 %). По сальдированному финансовому результату деятельности предприятий на душу населения лучший Губкинский район (696,6 тыс. руб.), тогда как Белгородский по этому показателю стал аутсайдером (-12,9 тыс. руб.), являясь единственным районом области, где отмечен убыточный сальдированный финансовый результат деятельности организаций.

Следующий показатель, характеризующий экономический потенциал муниципальных районов, профицит (дефицит) местного бюджета в расчете на душу населения. Здесь следует отметить, что в 9 районах области (42,9 %) наблюдается дефицит бюджета, а стандартизированный показатель не превышает значения 0,60. По объему инвестиций в основной капитал (за исклю-

чением бюджетных средств) в расчете на 1 человека в наилучшем положении находится Чернянский (1,00) и Яковлевский (0,81) районы. Наименьший объем инвестиций зафиксирован в Краснояружском муниципальном районе.

Трудовой потенциал муниципальных районов Белгородской области (2019 г.) проанализирован на основе данных, представленных в приложении Д. Для этого была собрана информация о естественном приросте (убыли) населения, его среднем возрасте, удельном весе трудоспособного населения и пенсионеров в общей численности населения, а также его плотности.

Как и во многих других муниципалитетах, в области наблюдается превышение смертности над рождаемостью, в связи с этим даже в районе, имеющем самое высокое значение коэффициента естественного прироста (убыли) населения (1,00 – в Белгородском районе), отмечена естественная убыль населения. На последнем месте по данному показателю находится Красненский район.

По показателю среднего возраста населения в районах наблюдается незначительная разница - разброс составляет от 41,2 до 44,9 лет. Наибольший средний возраст населения зафиксирован в Старооскольском районе, наименьший – в Красненском. Считается, что чем ниже средний возраст населения, тем выше трудовой потенциал в районе.

Удельный вес пенсионеров в общей численности населения различается существенно, при этом его величина составляет от 30,9 % (в Грайворонском районе) до 43,5 % (в Ивнянском). Здесь следует отметить, что лишь в трех районах (Красненском, Вейделевском и Ивнянском) доля пенсионеров превышает 38,0 % и соответственно у них зафиксировано самое низкое значение стандартизированных показателей.

По такому показателю как плотность населения с существенным отрывом лидирует Старооскольский муниципальный район (1,00). При этом даже в Белгородском районе плотность населения значительно ниже и составляет соответственно его значение ниже 0,50. Наименьшую плотность населения имеет Вейделевский и Красненский районы.

Инфраструктурный потенциал муниципальных районов Белгородской области (2019 г.) проанализирован на основе следующих показателей: удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием, численность обучающихся в школах на 10000 чел., обеспеченность воспитанников местами в дошкольных образовательных организациях, численность врачей на 10000 чел., число больничных коек на 10000 чел (приложение Е).

Так, по удельному весу автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в общей протяженности дорог 66,7 % муниципальных районов Белгородской области имеют показатель свыше 90,0 %, что проявилось в высоких значениях стандартизированных показателей – более 0,60. В Красненском и Щебекинском районах твердым покрытием обладают 100,0 % дорог. Наименьшая доля дорог с твердым покрытием в Вейделевском районе – всего 75,2 %.

Несмотря на то, что во всех муниципальных районах довольно высокая численность обучающихся в школах на 10000 чел. населения (в 90,5 % районов численность обучающихся свыше 900 чел.), однако только в 10 районах зафиксировано значение выше, чем в среднем по области. Максимальный уровень достигнут в Яковлевском районе – 1145 обучающихся на 10000 чел. населения, минимальный – в Грайворонском (875 обучающихся).

Несколько лучше ситуация складывается с численностью воспитанников в дошкольных образовательных организациях. Так в 13 районах (61,9 % от общего количества) отмечается значения выше среднего между районами. При этом разброс также велик от 49 чел. на 100 мест в Грайворонский район, до 109 чел. в Алексеевском и Яковлевском.

По численности врачей первое место занимает Старооскольский район, где в расчете на 10000 чел. населения работают 39 врачей. Так же стоит отметить Алексеевский, Борисовский, Валуйский и Яколевский районы, где получены значения выше среднеобластных. Такие данные говорят о недостатке внимания к сфере здравоохранения.

Еще хуже ситуация обстоит с количеством больничных коек. Так всего в 4 районах (Валуйский, Вейделевский, Грайвороновский, Шебекинский) показатель превышает отметку 0,50. При этом лидирует Грайвороновский район, где на 10000 чел. населения приходится 108,6 коек. Минимальное количество коек в Белгородском районе (14,7 коек).

Анализ социального потенциала проводился по следующим показателям: уровень безработицы, общая площади жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, оборот розничной торговли на душу населения, миграционному приросту на 1000 чел. населения, а также расстояние от муниципального района до центра области (приложение Ж). Уровень безработицы во всех районах Белгородской области составляет менее 1,0 %, что подтверждается низкими значениями стандартизированного показателя.

По общей площади жилых помещений, приходящейся на 1 человека, лидирует Белгородский район – по 59,8 м², в аутсайдерах находятся Грайворонский и Губкинский районы – по 26,9 м². Среди всех районов только в 19,0 % площадь на 1 чел. превышает среднюю по области.

Максимальный миграционный прирост на 1000 чел. наблюдается в Белгородском районе (37,1 промилле), а максимальная миграционная убыль – в Ивнянском (-13,7 промилле). Отметим, что только примерно половина муниципальных районов имеют положительный миграционный прирост.

Расстояние до центра области сложилось географически, здесь наблюдается преимущество у Белгородского района (до центра всего 14 км). К наиболее периферийным районам исходя из полученных данных можно отнести Алексеевский, Валуйский, Вейделевский, Красненский, Красногвардейский, Ровеньский, Старооскольский районы (полученные результаты ниже средних и не достигают 0,50).

Далее аналогично индексу устойчивого развития сельских территорий определялась степень локализации сельских территорий через нахождение коэффициента совокупного пространственного потенциала на основе учета обратной взаимосвязи между ними: чем выше пространственный потенциал,

тем ниже пространственная локализация сельского района, и наоборот. Такая зависимость обусловлена тем, что территории с высоким пространственным потенциалом более экономически и социально развиты, не имеют барьеров или препятствий для привлечения всех видов ресурсов, а также для их дальнейшего накопления, т.е. муниципальные районы открыты (низко локализованы) для взаимодействия с другими территориями.

Полученные результаты коэффициента совокупного пространственного потенциала легли в основу рейтинга районов Белгородской области (рис. 19). Из рисунка видно, что коэффициент изменяется в интервале от 0 до 1. Чем ниже его значение, тем выше степень локализации сельских территорий. То есть высоко локализованные территории обладают более ограниченными ресурсами, что требует более эффективного их использования для достижения тех же социально-экономических показателей, что и на территориях с низкой степенью локализации.

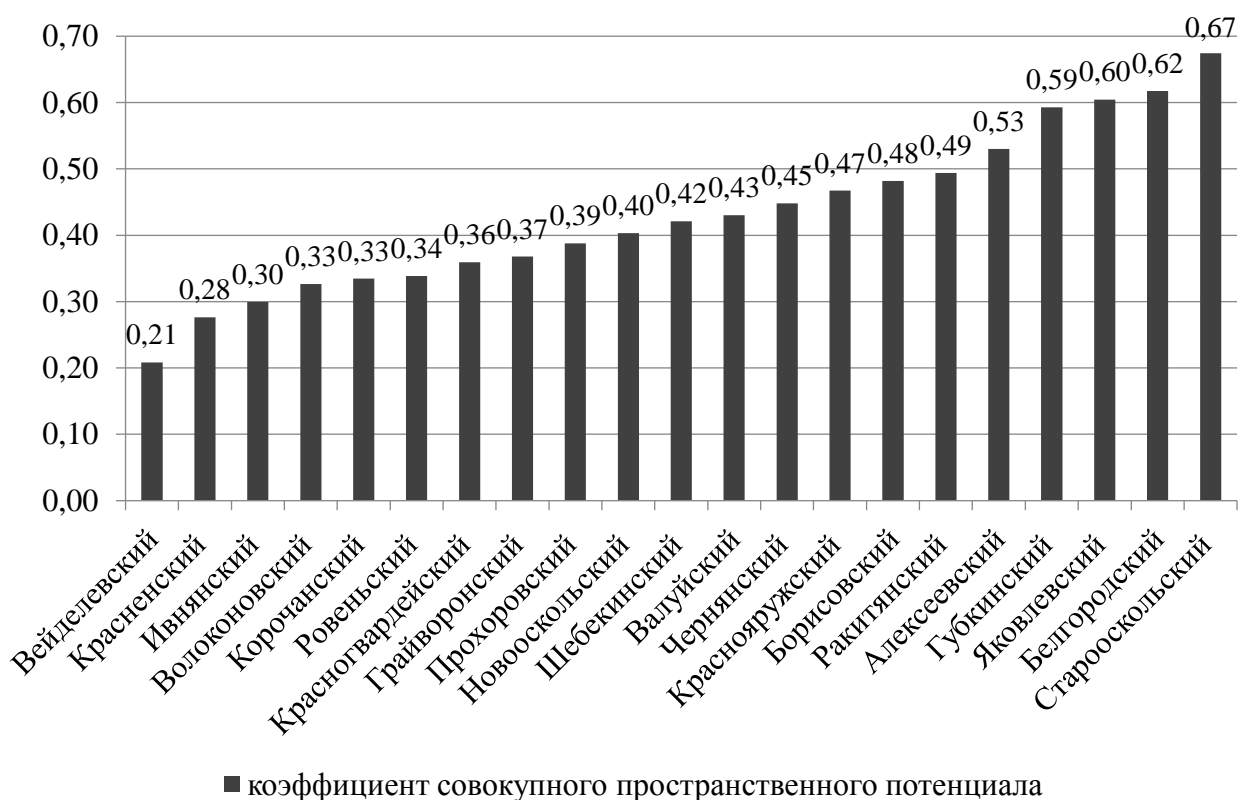

Рисунок 19 – Рейтинг сельских территорий районов Белгородской области по коэффициенту совокупного пространственного потенциала ($I_{пп}$)

Источник: рассчитано и составлено автором

Самый высокий коэффициент совокупного пространственного потенциала зафиксирован в Старооскольском районе, а самый низкий - в Вейделевском. Здесь так же, как и для индекса устойчивого развития сельских территорий, визуально можно выделить несколько групп: первая – это низко локализованные сельские территории с коэффициентом выше 0,50 (4 районов области), вторая – умеренно локализованные с коэффициентом в пределах от 0,50 до 0,35 (9 районов) и третья – высоко локализованные с коэффициентом меньше 0,35 (6 районов).

Полученные результаты стали основой для типизации сельских территорий по уровню их устойчивого развития и степени локализации. Для этого был использован кластерный анализ по методу Варда. В качестве расстояния между объектами использовалось манхэттенское расстояние. В соответствии с выбранными параметрами были определены значения всех пар районов, которые были сведены в таблицу (матрицу расстояний), затем путем поиска наименьшего расстояния определялась минимальная разница между значениями, после чего районы объединились в один кластер.

На рисунке 20 приведена дендрограмма, отражающая процесс объединения сельских территорий в кластеры по схожести процессов устойчивого развития в условиях различной локализации, что показало сложность пространственного устройства Белгородской области, обусловленную разной степенью локализации и уровнем развития.

Следует отметить, что многие факторы, ранее влиявшие лишь положительно на пространственную локализацию территории, приобрели отрицательные свойства. Так, высокая плотность населения и значительная его миграция на территорию, несомненно, приводят к распространению опасных инфекционных заболеваний, что, в свою очередь, может спровоцировать замедление развития села. Поэтому в такой сложной ситуации необходимо отслеживать не только положительные, но и отрицательные изменения, что возможно на основе проведения результативных и своевременных исследований [156].

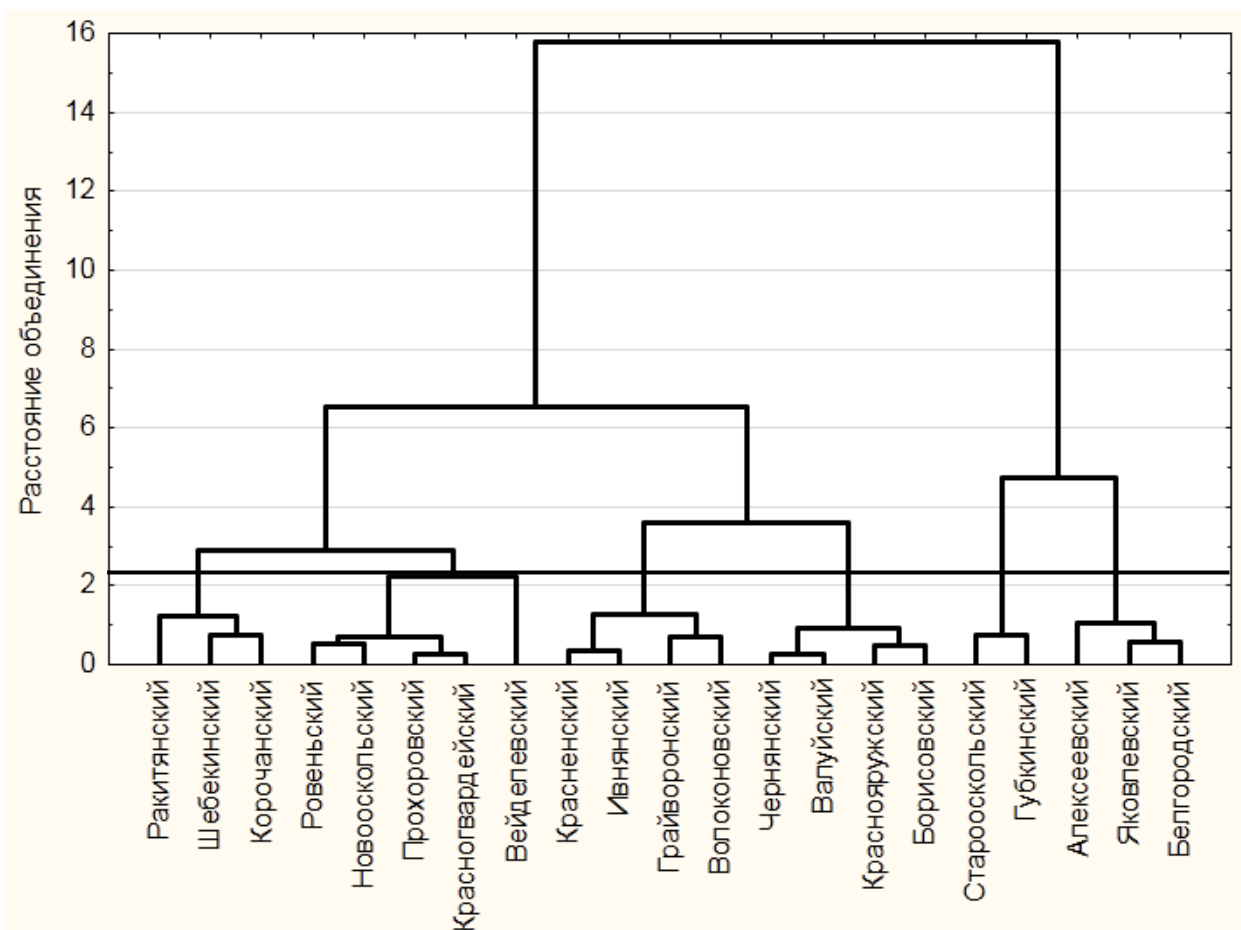

Рисунок 20 – Дендрограмма кластерного анализа районов Белгородской области по уровню устойчивого развития сельских территорий и степени их локализации

Источник: составлено автором

Полученные в процессе исследований результаты, учитывающие типологические особенности устойчивого развития сельских территорий на основе использования пространственного потенциала, показали неоднородность сельских муниципальных образований. Такая дифференциация влияет на эффективность политики в области сельского развития, что явилось основанием для разработки и реализации дифференцированного подхода к управлению устойчивым развитием сельских территорий региона (табл. 20).

Таблица 20 – Дифференцированный подход к устойчивому развитию сельских территорий с учетом их пространственной локализации

Тип сельских территорий	Районы, входящие в тип	Значения в среднем по типу		Характеристика	Меры
		Гурст	Ипп		
1 тип. Умеренно локализованные сельские территории с высоким уровнем их устойчивого развития	Корочанский, Раки- тянский, Шебекин- ский	0,49	0,41	Сильно развито сельское хозяйство, высокий уровень обеспеченности объектами инфраструктуры, достаточный уровень охраны окружающей среды	Развитие альтернативных видов деятельности, привлечение специалистов сферы здравоохранения
2 тип. Высоко локализованные сельские территории со средним уровнем их устойчивого развития	Вейделевский, Красно- гвардейский, Ново- оскольский, Прохо- ровский, Ровеньский	0,48	0,34	Низкий уровень развития экономики и ниже среднего размер заработной платы, достаточная развитость сферы здравоохранения	Снижение локализации сельских территорий за счет создания рабочих мест с высокой оплатой труда и условий жизни для привлечения высококвалифицированных кадров в социальную сферу
3 тип. Высоко локализованные сельские территории с низким уровнем их устойчивого развития	Волоконовский, Грай- вороновский, Ивнян- ский, Красненский	0,43	0,32	Неразвитость процессов диверсификации, высокая доля сельского населения, низкая занятость и значительная площадь сельского жилищного фонда в аварийном состоянии	
4 тип. Умеренно локализованные сельские территории с низким уровнем их устойчивого развития	Борисовский, Валуй- ский, Краснояруж- ский, Чернянский	0,43	0,46	Критическое состояние экономики, слабое развитие социальной сферы, низкий уровень жизни пенсионеров, недостаточный уровень затрат на экологию	Постоянное отслеживание ситуации на селе, формирование высокоэффективного экономического пространства
5 тип. Низко локализованные сельские территории с низким уровнем их устойчивого развития	Губкинский, Старо- оскольский	0,43	0,63	Сильно выраженная специализация сельской экономики при одновременном среднем уровне заработной платы, социальная сфера требует дополнительных финансовых вложений	Поддержание и улучшение созданной на селе социальной базы, привлечение узкоспециализированных специалистов
6 тип. Низко локализованные сельские территории с высоким уровнем их устойчивого развития	Алексеевский, Белго- родский, Яковлевский	0,57	0,58	Развитие процессов диверсификации, высокая занятость и уровень жизни, внимание к экологической ситуации, высокая обеспеченность всеми коммуникациями	

Для каждого из 6 типов сельских районов дана характеристика, а наличие проблем территориального развития определили основные меры региональной политики, направленные на снижение локализации сельских территорий и повышение устойчивого развития сельских районов.

Реализация дифференцированного подхода к управлению устойчивым развитием сельских территорий позволит проводить оперативную корректировку социально-экономической политики на местном уровне и будет способствовать комплексному их развитию и обустройству в соответствии с особенностями и имеющимся пространственным потенциалом сельских муниципальных образований и предотвратит процесс деградации одних сельских районов и чрезмерной концентрации населения в других.

3.2 Стратегические параметры развития сельских территорий как пространственных образований

Достижение устойчивого развития сельских территорий как системных локальных формирований сложной социально-экономической природы предполагает смену стратегических векторов - от сложившихся приоритетов патернализма к ревитализации, обусловленную модернизацией системы и механизмов регулирования пространственного развития административно-территориальных образований.

Для территориальной политики большинства регионов России характерны следующие черты:

- усиление процессов региональной дифференциации, объективно связанное с формированием центров экономического роста;
- создание институциональных условий для формирования пространственной конфигурации экономики;
- формирование городских агломераций с учетом инвестиционных стратегий бизнеса;
- многофункциональное развитие социально активных территорий за счет размещения инфраструктурных инвестиций региона;
- ориентация на эффективное использование природно-ресурсного по-

тенциала каждого муниципального образования;

- поддержка диверсификационного и инновационного развития муниципальных образований;

- создание новых центров экономической активности в муниципальных образованиях в соответствии с их специализацией;

- сокращение территориальных различий городской и сельской среды посредством межмуниципального перераспределения ресурсов.

Проведение данной политики в направлении улучшения пространственной организации за счет снижения территориальных диспропорций меньше всего распространяется на сельские территории, что объясняется отношением к ним органов власти, как к консервативной системе, характеризующейся деградацией и инертностью.

Несмотря на принятую Стратегию устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, направленную на преодоление проблем в сельской местности, не была обеспечена необходимая степень сочетания интересов и возможностей сельских территорий по реализации данной стратегии. Прежде всего это связано с отсутствием необходимого финансирования, позволяющего в какой-то мере нивелировать процесс сельской территориальной дифференциации в пространственном и экономическом развитии.

В связи с принятием «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» усилился интерес к вопросам пространственного развития. Под пространственным развитием в документе понимается совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики. Однако принятая стратегия направлена на развитие крупных городских агломераций. Проблематика сельского развития вообще отсутствует. Присутствующие понятия «агропромышленный центр» и «сельская территория» даже отдаленно не могут ассоциироваться с сельским развитием. Принятие данного документа обуславливает разработку стратегий. И в ряде муниципальных образований в состав стратегии социально-

экономического развития включен раздел, посвященный пространственному развитию.

По существу, большинство стратегий пространственного развития связано с минимизацией территориальных диспропорций между центром и периферией города и направлено на улучшение его архитектурного облика, создание условий для комфортной городской среды, вовлечение неиспользуемых земельных участков в хозяйственный оборот, системное изменение территориальной модели города за счет проведения градостроительной политики.

В других - оптимальное решение проблем пространственного развития определяют на основе комплексного развития трех составляющих: транспортной инфраструктуры, территорий и среды. Все это свидетельствует о непонимании сущности данной стратегии и ее реализации, тем более в привязке к сельским территориям.

Целью пространственного развития является обеспечение устойчивого социально-экономического функционирования территорий муниципальных образований за счет формирования в них гармоничной пространственной и экономической структур. Осуществление данной цели предполагает оптимальное распределение производительных сил по территории, которое в свою очередь должно учитывать не только административную ограниченность сельской территории в пространстве, но и более полное использование пространственного потенциала.

Неоднородность процесса пространственного развития сельских территорий в немалой степени связана с их локальной дифференциацией, которая изменяет систему целевых ориентиров органов власти сельских муниципалитетов в направлении поиска источников конкурентных преимуществ и их развития для укрепления пространственного потенциала, обеспечения социальной и инвестиционной привлекательности территории, снижения рисков ведения хозяйственной деятельности в ее пределах.

В силу этого целевые установки устойчивого развития сельских территорий, учитывающие пространственную локализацию определяются в работе следующим образом:

- учет закономерностей развития сельского расселения как основы устойчивого развития сельских территорий;
- модернизация административно-территориальной структуры системы расселения и территориального управления;
- изменение отраслевой и территориальной структуры хозяйства, привязанной к местным условиям, и ориентация на собственные источники развития;
- обеспечение экономики сельских муниципальных образований трудовыми ресурсами и стимулирование их инвестиционной активности;
- реализация программ и проектов сельского развития, учитывающих использование пространственного потенциала;
- использование конкурентных преимуществ территории с целью повышения ее инвестиционно-ресурсной привлекательности;
- активизация социальных изменений и повышение имиджа сельской территории через создание условий реализации сложившегося порядка и уклада сельской жизни;
- проведение агроэкологического районирования территории.

Рассматривая сельские территории, как территориальные единицы (регионы, районы, поселения), важно принимать во внимание, не только численность, проживающих в сельской местности, но сельский жизненный уклад, природно-ресурсный потенциал и специфику социально-хозяйственной деятельности сельских жителей (занятость преимущественно, в аграрной сфере экономики)

Продвижение идеи пространственного развития в практическую плоскость, прежде всего, предполагает эффективное использование интегрального пространственного потенциала сельских территорий, который является совокупностью условий (природно-климатических, производственных, науч-

но-технических, историко-культурных), наличием инженерно-социальной инфраструктуры, использованием трудовых ресурсов, способных удовлетворять потребности развития сельской экономики, согласно установленным целям.

Исходя из того, что пространственный подход подразумевает различные механизмы структурирования сельских территорий посредством оптимизации природно-ресурсного потенциала, учета специфики отраслевых и территориальных условий развития сельской экономики, то важно переходить на полицентричную модель сельского развития, проводя оценку пространственного потенциала территории. В связи с этим необходимо обратить особое внимание на территориальные аспекты развития отраслей специализации муниципальных образований с целью выявления сложившейся и имеющей перспективы развития экономической базы.

Анализ устойчивого развития сельских территорий Белгородской области, в том числе и кластерный анализ, показали, что в целом, социально-экономическое развитие Белгородской области характеризуется как динамичное и устойчивое. Регион входит в первую и вторую десятку среди субъектов России и в первую пятерку среди областей, входящих в ЦФО, в т. ч. по производству животноводческой продукции, жилищному строительству, здравоохранению, жизнеобеспечению населения.

Несомненно, к главным аспектам, оказывающим влияние на социально-экономическое положение региона, можно отнести не только развитую экономику, базирующуюся на традиционном аграрном производстве, но и внимательное отношение к населению, его этническим особенностям, вопросам воспроизводства и привлечения молодых кадров в сельскую местность, при одновременном учете проблем пространственного обустройства территорий.

Однако даже такие положительные изменения не всегда могут решить весь спектр накопившихся за столь длительный период времени проблем, а именно организацию альтернативных сельскому хозяйству видов деятельно-

сти, которые бы стали базовыми для сельской экономики, и дали дополнительный импульс для развития муниципальных образований Белгородской области.

Так, для региона, как и для многих других в пространственном аспекте наблюдается поляризация территорий по темпам производства аграрной продукции, которая выражается в значительной его сосредоточенности вокруг крупных населенных пунктов, что приводит к значительной концентрации в них трудоспособного населения и соответственно обезлюдению периферийной местности.

При этом стоит учитывать, что географические, природно-климатические и социально-экономические преимущества Белгородской области могут обеспечить население региона всеми необходимыми продуктами питания, такими как: мясные и молочные продукты, картофель, овощи, рыбная продукция. В то же время важно понять, насколько эффективно сельское хозяйство использует пространственный потенциал сельских территорий [48].

Для этого нами была проведена оценка пространственного потенциала территории, базирующаяся на предложенном в параграфе 3.1. авторском подходе и использовании индекса пространственного потенциала.

Для расчета применялась формула, основанная на методике мультипликатора цепных темпов прироста, что позволило определить эффективность использования пространственного потенциала сельских территорий Белгородской области аграрной отраслью с учетом динамики изменений объема продукции сельского хозяйства и индекса пространственного потенциала.

$$\text{Эф}_{\text{исп}} = \frac{I_{\text{пп}}}{(1 - I_{\text{пп}-1})} \times \frac{(Vcx_t - Vcx_{t-1})}{Vcx_{t-1}} \times 100\% \quad (5)$$

где, $\text{Эф}_{\text{исп}}$ – эффективность использования пространственного потенциала территории аграрной отраслью,

$I_{\text{пп}}$ – индекс пространственного потенциала территории в отчетном году,

$I_{\text{пт-1}}$ – индекс пространственного потенциала территории в предшествующем году,

$V_{\text{сх}_t}$ – объем продукция сельского хозяйства, млн руб. в отчетном году,

$V_{\text{сх}_{t-1}}$ – объем продукция сельского хозяйства, млн руб. в предшествующем году.

На основе полученных результатов (табл. 21) можно сказать, что эффективность использования значительно снизилась с 88,0 % в 2018 г. до 31,3 % в 2020 г., т.е. на 56,7 % за период исследования. Хотя сами значения обоих показателей за данный период увеличились, в тоже время темпы развития отрасли сельского хозяйства не соответствуют изменениям в освоении пространственного потенциала сельских территорий Белгородской области, что еще раз подчеркивает перекоп по поддержке села и сельского хозяйства (за 2013-2020 гг. на обеспечение продовольственной безопасности предусмотрено - 93,6 % федеральных средств, а на устойчивое развитие сельских территорий всего лишь 6,4 %)

Таблица 21 – Фактическая и прогнозная эффективность использования аграрной отрасли пространственного потенциала сельских территорий Белгородской области

Год	Индекс пространственного потенциала	Продукция сельского хозяйства, млн руб.	Цепные темпы	Эффективность использования пространственного потенциала, %
Факт				
2017	0,39	227268,9	-	-
2018	0,41	257038,0	13,1	88,0
2019	0,43	265692,5	3,4	24,5
2020	0,46	276005,1	3,9	31,3
Прогноз				
2021	0,49	291907,8	5,8	52,3
2022	0,51	305739,6	4,7	47,4
2023	0,53	319571,3	4,5	48,9
2024	0,56	334821,3	4,8	56,6

Источник: рассчитано автором

Несмотря на незначительное увеличение полученных прогнозных данных, кардинального улучшения в сложившейся ситуации так и не произошло (около 50 %), что свидетельствует о том, что сельское хозяйство в недостаточном объеме использует пространственный потенциал сельских территорий и, следовательно, не может выступать драйвером развития села.

То есть для сельских территорий Белгородской области, как и для большинства других регионов характерна отраслевая модель, которая, с одной стороны, практически не решает социально-экономических проблем на селе, а с другой, влияет на пространственную локализацию (сохраняются барьеры для привлечения всех видов ресурсов). Исходя из этого, малоперспективность отраслевой модели приводит к необходимости перехода от односторонней структуры сельской экономики к многопрофильному хозяйству – диверсифицированной сельской экономике, что позволит извлечь пользу и освоенности пространственного потенциала сельских территорий (высокая степень хозяйственной и поселенческой освоенности ресурсной базы села).

Для того чтобы понять, что в большей мере повлияло на эффективность использования аграрной отрасли пространственного потенциала сельских территорий Белгородской области, изучим каким образом используется каждая из его составляющих: экономическая (доля продукции сельского хозяйства в общем объеме валового муниципального продукта); трудовая (доля занятых в сельском хозяйстве в общей занятости муниципального образования); природно-ресурсная (доля площади сельхозугодий в общей площади муниципального образования).

Результаты проведенной оценки показали следующее.

Самый высокий разброс свойственен для экономической составляющей - в диапазоне от 0,04 до 0,94. В 6 районах области (Волоконовский, Ивнянский, Красненский, Краснояружский, Ровеньский, Шебекинский) задействован в большей степени, а в 3 районах (Алексеевский, Губкинский, Староскольский) - в меньшей (рис. 21).

Достаточно равное использование наблюдается для трудовой состав-

ляющей пространственного потенциала – от 0,03 до 0,04. В 4 районах области (Вейделевский, Ивнянский, Красненский, Краснояружский) - в большей степени, и в 4 районах (Алексеевский, Валуйский, Губкинский, Старооскольский) - в меньшей (рис. 22).

И для природно-ресурсной составляющей пространственного потенциала, характерны, как низкая колеблемость от 0,45 до 0,62, так и высокая степень его освоения. При этом стоит выделить Старооскольский район, где значение данного соотношения значительно ниже остальных и составляет всего 0,39, что свидетельствует об активном развитии на его территории кроме сельского хозяйства и других видов деятельности (рис. 23).

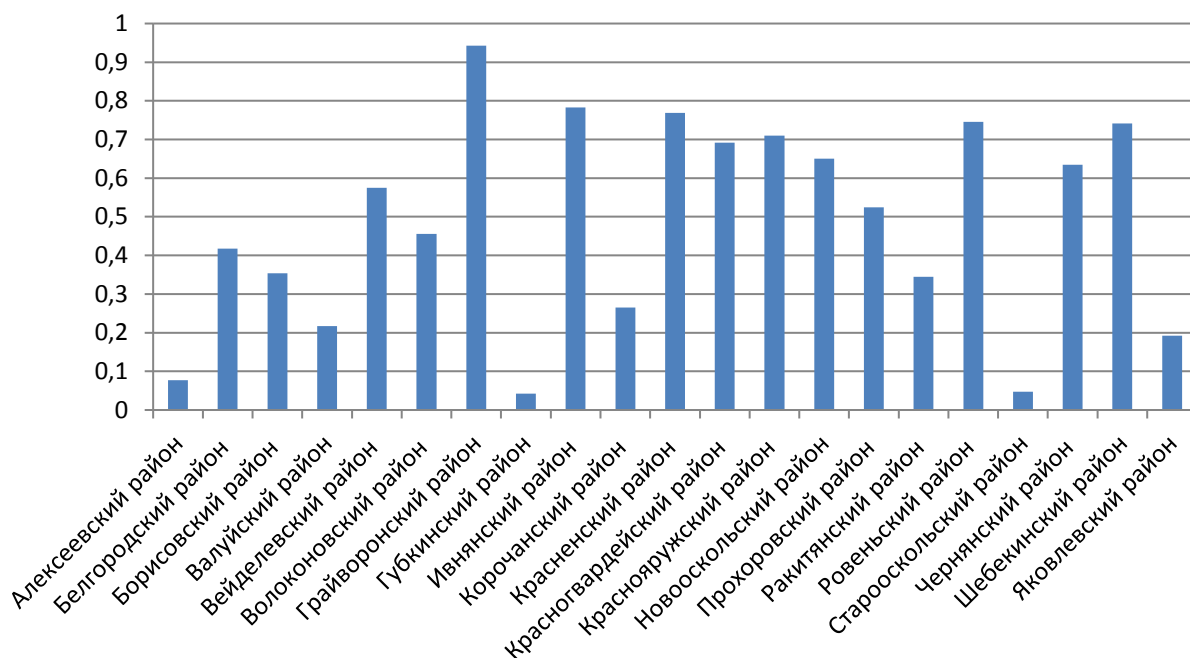

Рисунок 21 - Степень использования аграрной отрасли экономической составляющей потенциала сельских районов Белгородской области

Источник: рассчитано автором

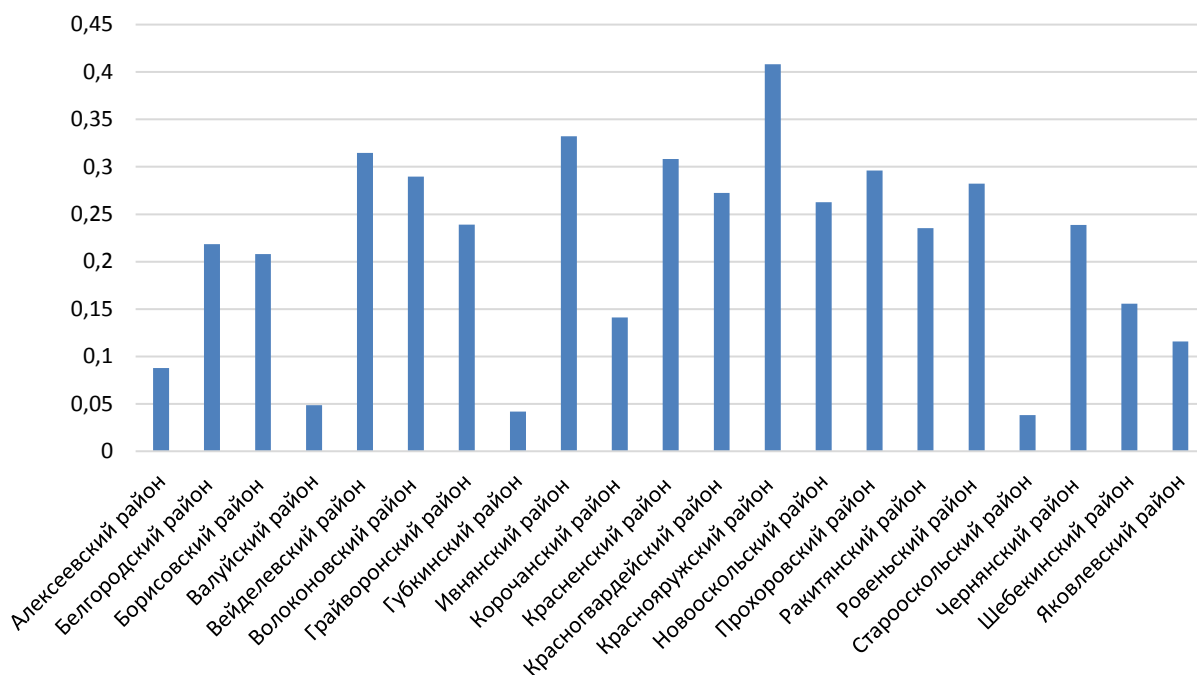

Рисунок 22 - Степень использования аграрной отрасли трудовой составляющей потенциала сельских районов Белгородской области

Источник: рассчитано автором

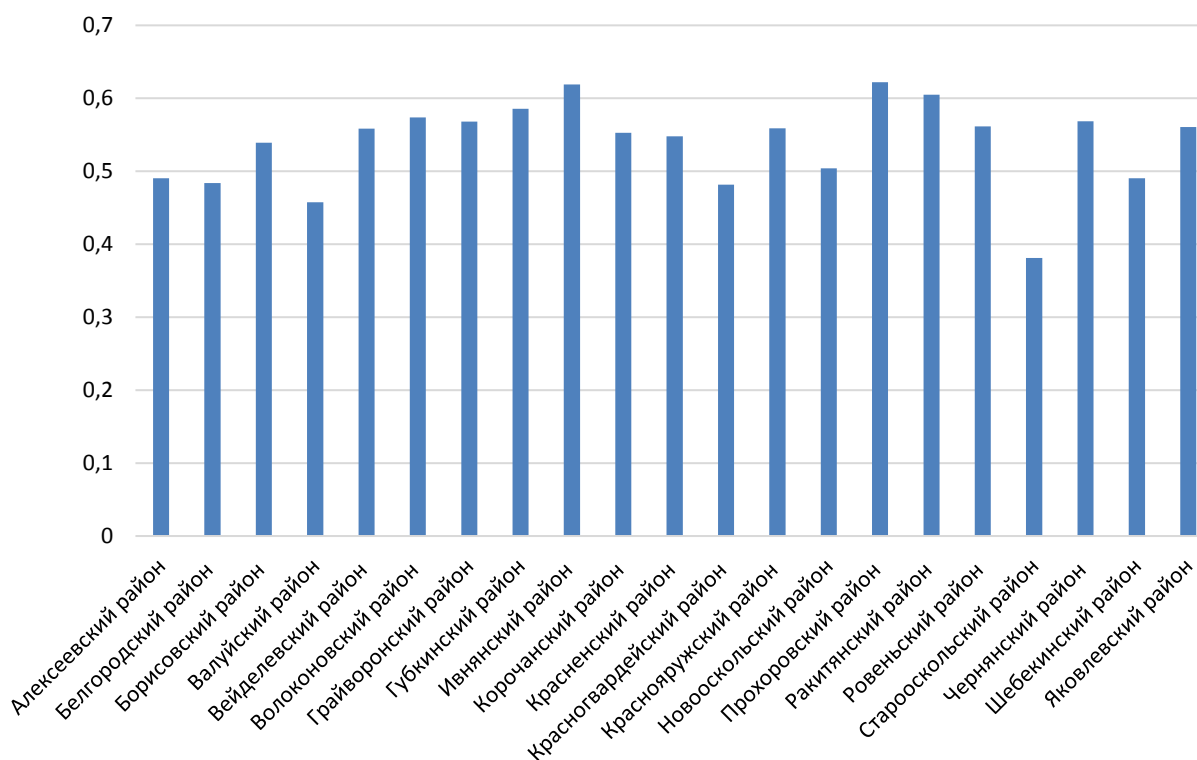

Рисунок 23 - Степень использования аграрной отрасли природно-ресурсной составляющей потенциала сельских районов Белгородской области

Источник: рассчитано автором

Полученные результаты позволили выявить значительную дифференциацию и неоднородность использования сельским хозяйством пространственного потенциала сельских территорий Белгородской области.

Так, для районов активно использующих потенциал сельских территорий для развития сельского хозяйства, характерны самые высокие значения по трем или двум составляющим пространственного потенциала (Красненский и Краснояружский районы). Это свидетельствует о специализации муниципальных образований на агарном производстве, что позволяет говорить о них как о районах являющихся «активными пользователями пространственного потенциала сельских территорий».

Другая группа районов может быть охарактеризована как перспективные производители продукции агарной отрасли, т.к. они не в полном объеме используют имеющийся пространственный потенциал местности и в случае необходимости могут увеличить производство сельскохозяйственной продукции, т.е. они «пассивные пользователи пространственного потенциала сельских территорий».

И, районы, где зафиксированы наиболее низкие значения не являются аграрноориентированными и соответственного пространственный потенциал в них используется другими видами деятельности, т.е. в них развиваются диверсификационные процессы (Старооскольский район). Данные районы могут рассматриваться как «потребители пространственного потенциала сельских территорий».

Как показали исследования, в настоящее время в Белгородской области существуют 6 типов сельских территорий с разным сочетанием индекса устойчивого развития, степени локализации, а также неоднородности использования сельским хозяйством пространственного потенциала.

Проанализировав каждый из типов, и найдя в них схожие признаки и характеристики, нами была осуществлена идентификация сельских территорий как пространственных образований, учитывающая их внутреннюю структуру. Иерархически выстроенная многоуровневая система сельских

территорий получила свою завершенность в виде сельской территориальной подсистемы муниципальных образований, компоненты которой (устойчивое развитие, пространственный потенциал и его использование аграрной отраслью) взаимосвязаны между собой (рис. 24). Данная взаимосвязь имеет сущностное, пространственное и временное проявление.

Издержки упрощенной идентификации сельских территорий на основании парной дихотомии «пространственный потенциал - устойчивое развитие сельских территорий» и «пространственный потенциал - сельское хозяйство» имеют не только отраслевое, но и территориальное выражение, проявляющееся в их дифференциации на те, или иные разновидности по выделенным признакам. Данное направление идентификации согласовывается с отраслевой, функциональной и ресурсной типологизацией.

Для развития сельских территорий Белгородской области необходимо повышение устойчивости социальных процессов в сельских муниципальных образованиях и их выход на самодостаточность в экономической сфере деятельности. Инвестиционная привлекательность сельских муниципальных образований, основу экономики которых составляет сельскохозяйственное производство, недостаточна. Повышение инвестиционной привлекательности сельских территорий и определение стратегических приоритетов инвестирования в немалой степени зависит от конкурентных преимуществ территории (географического положения, использования производственно-ресурсного потенциала, наличия и реализация программ поддержки и т.д.) Для ее повышения необходим качественный прорыв, позволяющий в максимально возможной мере привлечь, в первую очередь, государственные финансовые ресурсы.

В связи с тем, что стратегии социально-экономического развития регионов и инвестиционные проекты разрабатываются на долгосрочную перспективу, то с целью учета потенциальных возможностей развития сельских территорий и снижения рисков реализации проектов, нами проведена концептуализация стратегических целей и их анализ в диапазонах среднесрочного и долгосрочного периода.

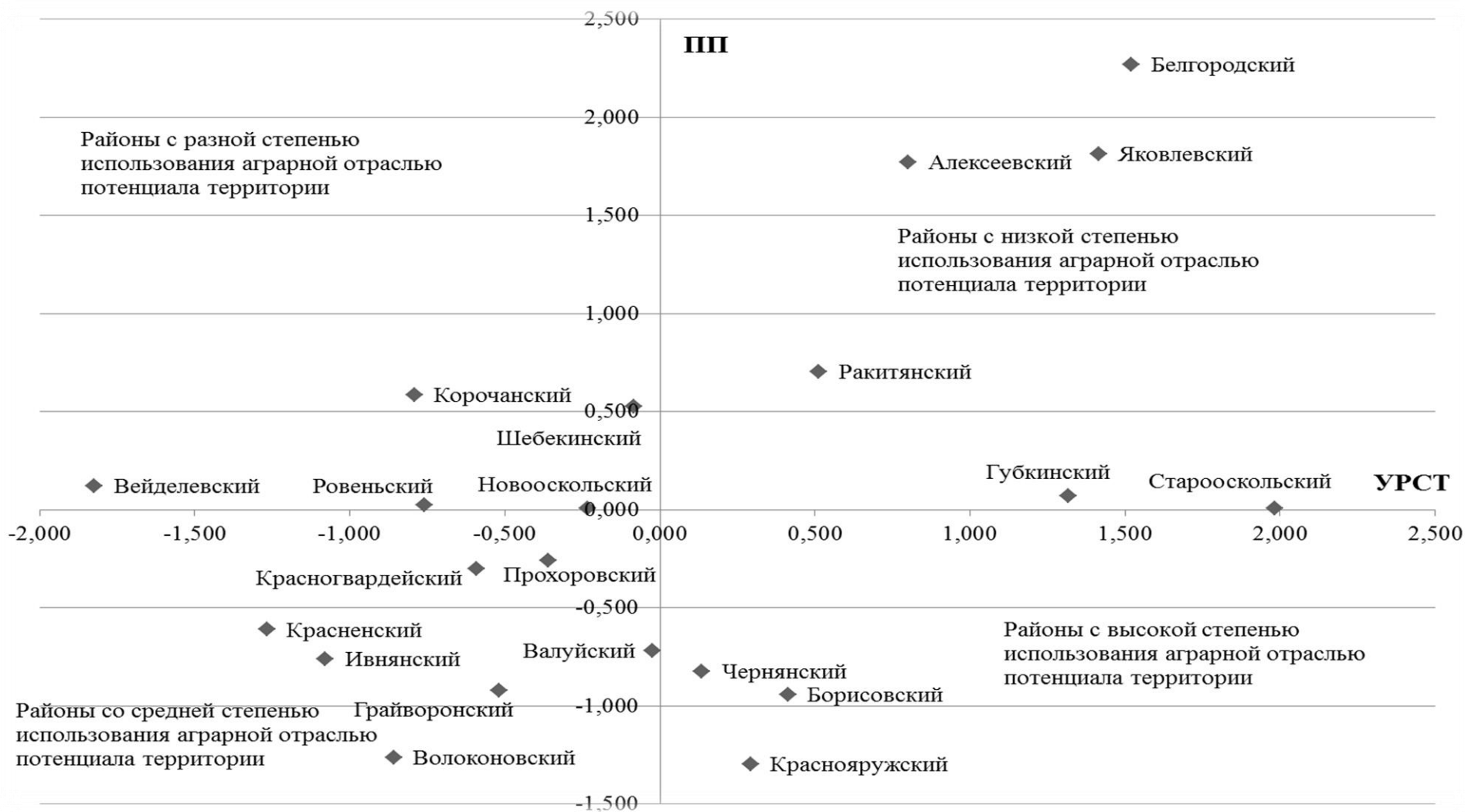

Рисунок 24 – Взаимосвязь районов Белгородской области по уровням устойчивого развития сельских территорий, пространственному потенциалу и степени его использования сельским хозяйством

Источник: составлено автором

Для построения сценариев использовались показатели, характеризующие комплексный уровень устойчивого развития сельских территорий (индекс устойчивого развития), показатели, интегрированные в коэффициент пространственного потенциала (степень локализации) и показатели, отражающие использование сельским хозяйством совокупного пространственного потенциала сельских территорий (степень использования).

Кроме этого, при обосновании сценариев учитывались стратегические приоритеты инвестирования, достижение которых обусловлено объемами инвестиций в рамках государственной программы «Развитие сельского хозяйства и рыбоводства Белгородской области» и ведомственной программы «Современный облик сельских территорий». Основными видами планируемого распределения инвестиций в развитие сельских территорий и малого бизнеса стали - гранты семейных ферм, кооперативов, «Агростартапа», «Агротуризма», а также субсидии на реализацию социальных проектов по благоустройству территорий и улучшения жизненной среды.

По результатам проведенного исследования установлено, что большую часть сельских территорий составляют типично сельские (аграрные) территории. К нетипичным пространственным образованиям нами отнесены урбанизированные зоны и ареалы, представляющие собой своего рода симбиоз муниципального города и прилегающей к нему сельской территории, вобравший в себя их черты. Другая разновидность переходных, «смешанных» территорий - «аграрные города», обрели этот статус вследствие влияния процесса рурализации, сопровождающегося утратой ранее присущей этим городам промышленной функции.

Таким образом, возможности и пределы развития сельской местности во многом обусловлены их пространственной локализацией и дифференциацией. Учет использования пространственного потенциала при современном функционировании сельских территорий позволяет выявить для Белгородской области четыре возможных сценария их развития: паритетный, резонансный, консервативный и инновационный (табл. 22).

Таблица 22 – Стратегические сценарии в системе территориального управления сельскими районами Белгородской области

		Характеристика сценариев		
		Стратегические цели	Направления развития	Инвестиции (тыс. руб.)
Стратегические сценарии	Паритетный	Пространственное и социально-ориентированное развитие сельских территорий	Продвижение конкурентоспособных отраслей сельской экономики как материальной основы жизнедеятельности сельского социума	Всего: 103548, в т.ч. - на развитие малых форм хозяйствования: 16499; - на развитие кооперативов: 65087; - на развитие сельских территорий: 21962
	Резонансный	Сбалансированное развитие сельских территорий за счет сохранения существующих позиций	Использование преимуществ пространственного положения территории и ориентация на ее диверсифицированное развитие	Всего: 90650 в т.ч. - на развитие малых форм хозяйствования: 49371; - на развитие кооперативов: 29052; - на развитие сельских территорий: 12227
	Консервативный	Стабильное развитие сельских территорий с традиционным хозяйствованием	Сохранение сельскохозяйственной специализации наряду с интенсификацией процессов производства и жизнеобеспечения	Всего: 268346 в т.ч. - на развитие малых форм хозяйствования: 106929; - на развитие кооперативов: 12455; - на развитие сельских территорий: 148962
	Инновационный	Развитие сельских территорий за счет приоритетов инвестирования	Привлечение инвесторов в различные отрасли сельской экономики, активизация сельского предпринимательства	Всего: 432139 в т.ч. - на развитие малых форм хозяйствования: 74057; - на развитие кооперативов: 23580; - на развитие сельских территорий: 334502

Источник: составлено автором

Паритетный сценарий разработан для Алексеевского, Белгородского, Яковлевского, Губкинского, Старооскольского и Ракитянского районов. Он предполагает социально-ориентированное развитие территории, которая позиционируется как пространство для проживания и реализации потенциала. Сельские территории, представленных районов - низко локализованы, с повышенной плотностью социальных связей и специфическим протеканием взаимосвязанных социальных процессов. Степень использования сельским хозяйством пространственного потенциала низкая, что свидетельствует о

развитии других видов деятельности.

Для данных районов характерны самая высокая плотность населения, значительный уровень заработной платы, низкий уровень безработицы, повышенные показатели рождаемости, наличие крупных вертикально интегрированных холдингов с полным циклом производства и переработки сельскохозяйственной продукции с высококвалифицированными трудовыми ресурсами. В них отмечаются наиболее благоприятные условия по имеющимся социальным и экономическим связям и удовлетворению потребностей населения. Высокий уровень жизни населения и инвестиционная привлекательность территории, обуславливают обеспечение полной занятости и самореализацию местных жителей.

Ключевым фактором данного сценария является высокая степень территориальной идентичности, условия реализации жизненного потенциала населения, как основы использования пространственного потенциала, развитие индивидуального предпринимательства и самоуправления. В связи с тем, что сельская местность располагается вблизи крупных городов, то значительная часть населения имеет в них работу, и кроме этого имеются возможности для гарантированных рынков сбыта сельскохозяйственной продукции.

Сложившаяся традиционная культура ведения сельского хозяйства является хорошей основой для развития органического сельского хозяйства, вследствие чего имеются перспективы развития экотуризма, отдыха и лечения. В то же время, наряду с аграрной отраслью экономики, в районах должны развиваться и другие конкурентоспособные отрасли, которые могут обеспечить более полное использование пространственного потенциала и стать импульсом для развития сельских территорий. Для этого органам власти необходимо оказывать финансовую и организационную поддержку тем предприятиям и организациям, которые сохраняют существующие и создают новые рабочие места в разных отраслях сельской экономики.

Резонансный сценарий предполагает сбалансированное развитие сельских территорий за счет сохранения существующих позиций. Данный сценарий

рий наиболее вероятен для Борисовского, Валуйского, Краснояружского и Чернянского районов и характеризуется высокой степенью использования аграрной отрасли пространственного потенциала с относительно устойчивым развитием сельской местности. Характерной особенностью данных районов является ярко выраженная направленность на сельскохозяйственную специализацию, а пригородные сельские территории это ресурсно-сырьевая база для развития городов, вследствие чего из-за интенсивного земледелия и большой рекреационной нагрузки происходит истощение сельскохозяйственного потенциала.

Также следует отметить относительно высокую плотность населения, недостаточно необходимый уровень заработной платы, значительный уровень безработицы, неразвитость социальной сферы, невысокую инвестиционную привлекательность, слабую кооперацию мелких собственников, низкий уровень территориальной идентичности, что не способствует активному и полному использованию пространственного потенциала.

Поэтому для решения обозначенных выше проблем важное место отводится диверсифицированному развитию сельских территорий за счет создания на селе различных хозяйственных форм и видов деятельности, особый акцент, делая на организации производства органической продукции. Наибольший экономический и социальный эффект принесет не только взаимодействие всех субъектов, заинтересованных в развитии диверсификации, но и активизация частного бизнеса.

Поскольку сельские территории являются умеренно локализованными и открытыми, то здесь наблюдается высокая степень миграционного движения населения, поэтому целесообразно сформировать достаточный коечный фонд и обеспечить необходимую численность обученного медицинского персонала, способного быстро реагировать на меняющиеся условия.

Дополнительно для улучшения сложившейся социальной ситуации можно реализовать программы по обеспечению жильем сельской молодежи, молодых семей и квалифицированных специалистов в возрасте до 40 лет,

нуждающихся в улучшении жилищных условий, а также организовывать профориентационные мероприятия, ориентирующие сельскую молодежь на работу в селе.

Консервативный сценарий свойственен для сельской местности Корожанского, Шебекинского Новооскольского, Ровеньского и Вейделевского, районов, где сохраняются традиции хозяйствования, в частности, в ведении сельского хозяйства. Данные районы характеризуются средним уровнем устойчивого развития сельских территорий, высокой локализованностью и разной степенью использования аграрной отрасли потенциала территории.

С одной стороны, сложившаяся традиционная культура ведения сельского хозяйства с развитым аграрным производством определяет высокий экономический потенциал сельской местности, а с другой, сельское хозяйство не дает импульса развитию территории, порождая при этом высокую безработицу, что дает основание для поиска новых путей развития или трансформации сельской экономики с целью создания дополнительных рабочих мест. В этом направлении целесообразно задействовать имеющиеся значительные ресурсы и запасы полезных ископаемых.

Для дальнейшего развития и более полного использования пространственного потенциала сельских территорий данной группе районов необходимо снизить их локализацию посредством усиления социальных и экономических связей между соседними с ними районами.

В связи с тем, что не решена проблема в сфере образования (низкая доля занятых в образовании, недостаточный уровень обеспеченность учащихся местами в дошкольных образовательных учреждениях, среднемесячная заработная плата), то целесообразно создавать особые условия для организаций, заключающих договора со студентами педагогических университетов, что позволит гарантировать пополнение педагогического состава в сельских школах.

Из-за интенсивного развития агропромышленного производства усугубляются экологические проблемы, решением которых может выступать развитие новых технологий с минимальным воздействием на окружающую среду (аль-

тернативная энергетика, электротранспорт, биотопливо и др.). А новыми направлениями сельского развития станут, органическое сельское хозяйство, сельский туризм, связь крупного агробизнеса с местной властью с выполнением социальных обязательств, биоэкономика.

Для более полного использования пространственного потенциала и перехода сельских территорий на качественный этап развития, важно не только создание коротких продовольственных цепочек, а углубление производственных и получение продукции с высокой степенью передела, применение комплексного подхода к сельской экономике: разные приоритеты, разнообразные меры, различные комбинации и сочетания отраслевых видов деятельности.

Инновационный сценарий развития объединяет районы, которые в настоящее время развиваются неустойчиво с высокой степенью локализации: Прохоровский, Красногвардейский, Волоконовский, Грайворонский, Ивнянский и Красненский. Отличительными признаками данной группы районов являются низкий уровень развития сельской экономики и заработной платы, неразвитость социальной сферы и процессов диверсификации, значительная доля сельского населения и высокий уровень безработицы, недостаточная обеспеченность средним медицинским персоналом и больничными койками; низкий удельный вес трудоспособного населения в общей численности населения.

Чем выше локализация территорий, тем медленнее происходит развитие села, что связано с ограниченностью находящихся в сельской местности ресурсов. Поэтому, в первую очередь, необходимо решать именно проблему закрытости территории и низкой плотности населения, которая может быть скорректирована либо за счет увеличения демографического прироста населения, либо посредством увеличения миграции трудоспособного экономически активного населения (в настоящее время в районах наблюдается миграционный отток). Также нужно уделить внимание безработице и занятости сельского населения и создавать рабочие места не в уже существующих от-

раслях экономики, а в новых,

Инновационный сценарий базируется на активном привлечении инвестиций для повышения жизнеспособности и конкурентоспособности сельской экономики, продвижения инновационных технологий, что позволит усилить предпринимательский потенциал. Перспективной стратегией для данной группы районов станет стимулирование «точек роста» в хозяйственной системе, обеспечение финансовой устойчивости товаропроизводителей, модернизация сельскохозяйственной отрасли, инновационное развитие АПК, воспроизводство и повышение эффективности использования земельных и др. ресурсов, экологизация производства и развитие зеленой энергетики, расширение рекреационных услуг и т.д.

Несмотря на то, что рассмотренные сценарии обладают определенными различиями, но при изменении условий вместе с тем произойдет и трансформация реализации сценария по следующей схеме: консервативный - резонансный – паритетный или консервативный – инновационный – паритетный.

Для реализации каждого сценария в большей или меньшей степени необходимы инвестиции. Главной целью инвесторов является наиболее эффективные места приложения капитала. Инвестиционная деятельность на сельских территориях имеет разнонаправленный характер, с одной стороны, значительные денежные средства идут на обновление и модернизацию сельскохозяйственных предприятий, особенно агрохолдингов (в производственную сферу), а, с другой стороны свободные инвестиционные ресурсы инвесторы не спешат вкладывать в развитие сельских территорий (в социальную сферу).

Поэтому для решения данной проблемы, тем более в условиях конкуренции, муниципальным образованиям важно предоставлять информацию инвесторам о своих инвестиционных возможностях. В этом направлении, наряду с общеизвестными потребностями в инвестировании сельских территорий (в сельское хозяйство, в агротехнопарки, в улучшение жилищно-бытовых условий, в развитие придорожного бизнеса, в развитие агро- и

экотуризма, в сферу санаторно-курортного лечения и т.д.), существуют потребности импакт-инвестирования (инвестиции воздействия, социально-преобразующие инвестиции). Данная форма инвестиций направлена на социокультурные и инфраструктурные проекты, реализуемые на сельских территориях.

Социокультурное проектирование напрямую связано с территориальной идентичностью сельского населения, которая является решающим элементом в развитии сельской территории и реализации его пространственного потенциала. Активная форма территориальной идентичности – это участие населения в решении социально значимых проблем. Особое значение для местных активистов будут иметь проекты и импакт-инвестиции, связанные с локальной идентичностью (создание и поддержание в надлежащем состоянии дома, двора, улицы, села и т.д.), выражающейся в удовлетворении «социальных потребностей».

Основным импакт-инвестором на первоначальном этапе, осуществляющим капиталовложения в социокультурные проекты, должно стать государство. Начало данному процессу положило принятие комплексной государственной программы развития сельских территорий, в которой преобладающая часть финансовых ресурсов выделена на «инициативные проекты» (жилье, бытовые условия, качественная вода, обеспечение объектами социально-инженерной инфраструктурой и т.д.).

Следующим этапом ожидается заинтересованность инвесторов, обусловленная инвестиционной привлекательностью данных проектов. Активная пропаганда, видимые социально-экономические эффекты в развитии сельской местности, а также поддержка государства в форме целевых государственных программ, будут интересны предпринимателям с позиций финансово-ориентированного подхода, т.е. получения прибыли.

Источниками инвестиций могут выступать государство, частные инвесторы, краудфандинг, а формами реализации инвестиций станут целевые программы и проекты, государственно-частное партнерство, эндаумент-

фонд. Реализация социально значимых проектов и инициатив, экономически привлекательных для будущих инвесторов, таких как «Развитие творческого сельского предпринимательства», «Современный сельский бизнес», «Агро-усадьба» и др., позволят сохранить и создать новые рабочие места для сельского населения, обеспечивающие им доход, а также будут способствовать развитию социальной, коммуникативной и производственной структуре сельских территорий.

Таким образом, достижение устойчивого развития сельских территорий как пространственных образований предполагает поиск и выбор наиболее оптимального соотношения между пространственным потенциалом территории и социально-экономическими условиями их развития, выражающееся в формировании пространственной конфигурации экономики и ее диверсификации, сбалансированности бюджета, объемах инвестиций, взаимодействия экономики, экологии и социума, что позволит сохранить достигнутый уровень благосостояния сельских жителей и повысить качество их жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги выполненного исследования

1. На основе систематизации теорий (концепций), принципов и подходов к трактовке категорий «сельский территории» и «устойчивое развитие» уточнено понятие «устойчивое развитие сельских территорий» как управляемого процесса гармоничного перехода сельского сообщества на новый уровень пространственного и сбалансированного развития подсистем сельских территорий (экономических, социальных и экологических), позитивные изменения которых позволяют воспроизводить каждую из них и обеспечивать на долгосрочной основе не только сохранение природных основ жизнедеятельности, но и высокий уровень качества жизни сельского населения сущности дефиниции «сельские территории», «устойчивое развитие»

Ключевыми признаками представленного определения «устойчивое развитие сельских территорий» являются: управляемый процесс (развитие сельских территорий осуществляется целенаправленно с активным участием государства); позитивность изменений (развитие сельских территорий происходит на долгосрочной основе с обеспечением положительных тенденций); достижение реальных целей (развитие сельских территорий как системы обусловлено взаимосвязями экономических, социальных и экологических подсистем); пространственное и сбалансированное развитие (развитие сельских территорий на основе наиболее оптимального соотношения между пространственным потенциалом территории и социально-экономическими условиями их развития); необходимые условия (развитие сельских территорий за счет поддержания жизненного, производственного и природно-ресурсного потенциала, расширенного воспроизводства, повышения уровня и улучшения качества жизни сельского населения).

2. В целях повышения эффективности управления сформулированы общие и частные принципы, а также задачи устойчивого развития сельских территорий:

- определение приоритетных функций в соответствии с общественным

назначением и спецификой сельских территорий;

- воспроизводство ресурсного потенциала и его эффективное использование;

- создание условий повышения эффективности производства, стимулирование наличия и разнообразия доходов;

- создание благоприятной социальной и природной среды, обеспечение устойчивого развития;

- снижение негативного воздействия на окружающую среду в соответствии с экологическими нормативами;

- использование преимуществ пространственного положения территории и ориентация на ее диверсифицированное развитие;

- гармонизация общегосударственных, региональных, районных интересов и сельских сообществ;

- снижение государственного регулирования сельских территорий и развитие самоуправления.

3. Анализ различных научных теорий и концепций пространственного развития позволило углубленно рассмотреть вопросы локализации экономического пространства территорий и их отдельных подсистем. Основываясь на представлении о сельских территориях как о специфическом сегменте пространства в его физическом, биотическом и антропоном измерениях, установлено, что они могут быть представлены как природные и социально-пространственные образования, а также как физическая территория, географическое пространство, природный и антропогенный ландшафт, преобразованный человеческой деятельностью в процессе хозяйственного освоения, а также пространственно локализованный социум (общность людей, живущих и занимающихся различной деятельностью на сельской территории).

Изучение локализации сельских территорий основывалось на трех теоретических подходах: факторном (на принципах географического или экономического районирования и выделения факторов локальности), территориальном (на административно-территориальном делении и представлении терри-

тории не только как географического пространства, но и местности с существенным природным и трудовым потенциалом) и пространственном (в соответствии с которым локальные сельские территории рассматриваются как новая хозяйственная реальность и пространственно-локализованная система, а границы локального пространства в большей мере определяются интенсивностью и насыщенностью взаимосвязей внутри локальной экономики).

4. В процессе исследования определены и систематизированы факторы пространственной локализации сельских территорий, такие как географическое положение, тип расселения на территории, социально-демографические характеристики селян, охват населения инфраструктурой, качество трудового потенциала территории, экономическая активность сельских жителей на территории проживания, хозяйственная специализация муниципального образования, уровень диверсификации экономики локальной территории и др.

Ведущее место в пространственной локализации сельских территорий принадлежит критериям, которые позволят определять проблемные зоны пространственной локализации сельских территорий и проводить оперативную корректировку сельской политики на местном уровне, что предполагает дифференциацию исследовательских задач и разработку специфических инструментов измерения на уровне сельских муниципальных образований.

К основным критериям относятся: удаленность локальной территории от точек роста; численность населения территории и направленность миграционных потоков; плотность и сложность социального взаимодействия; единство историко-культурного развития территории; возможности трудоустройства на территории проживания; активность экономической деятельности на локальной территории; интенсивность связей пространственными образованиями, доступность для обмена ресурсами и информацией и др.

5. В процессе исследования выявлено, что для России, в связи с ее пространственной дифференциацией, характерна неравномерность обеспечения территорий различными видами ресурсов, что приводит к пространственной асимметрии развития регионов и, как следствие, влияет на сельское развитие.

Возрастающая дифференциация уровня развития отдельных территорий России создает социально-экономическую напряженность и может стать фактором риска для сохранения территориальной целостности страны в будущем.

В связи с этим проведен анализ устойчивого развития сельских территорий Центрально-Черноземного макрорегиона показавший, что сельское хозяйство является одной из основных сфер занятости для сельских жителей и играет значительную роль в развитии села. Так, для макрорегиона характерна высокая сельскохозяйственная освоенность земель, тогда как в среднем по России основная доля земель занята лесными землями и лесонасаждениями (52,5 %). За десятилетний период (2009-2019 гг.) производство продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении по областям ЦЧМР увеличилось в среднем в 4,5 раза.

Однако, за 2015-2019 гг. наблюдалось падение удельного веса сельского хозяйства в структуре ВРП во всех областях ЦЧМР, кроме Тамбовской, в которой его доля увеличилась и достигла своего максимума среди рассматриваемых регионов (26,0 %). При этом размер ВРП в стоимостном выражении, приходящийся на 1 сельского жителя, увеличился. Так, наибольший прирост этого показателя наблюдался в Курской области (на 35,2 %), наименьший – в Воронежской (на 1,0 %).

Также стоит отметить вклад сельского хозяйства в развитие экономики областей ЦЧМР. Доля оборота предприятий и организаций базовых для сельской экономики видов деятельности в общем объеме оборота организаций за 2015-2019 гг. выросла по всем областям ЦЧМР. Самые высокие доли аграрной отрасли в обороте организаций традиционно наблюдаются в Белгородской области (на уровне 14,8-16,7 %). При этом самые высокие темпы роста вливания денежных средств в сельское хозяйство (инвестиций) наблюдаются в Липецкой (с 5,8 % до 15,3 %) и Тамбовской (с 7,8 % до 18,0 %) областях.

6. Сравнивая сложившийся уровень жизни в областях ЦЧМР, отмечается его увеличение к 2019 г., так минимальное значение наблюдается в Тамбовской области, и максимальное – в Белгородской, Воронежской и Липец-

кой областях. Наибольший прирост этого показателя произошел за период исследования в Липецкой области. На сельских территориях ЦЧМР так же наблюдается такое негативное явление как естественная убыль населения (в 2019 г. наибольшее значение показателя наблюдалась в Воронежской области, а наименьшая – в Липецкой). При этом за исследуемый период миграционный прирост не смог превысить естественную убыль населения.

Данные изменения, несомненно, повлияли и на уменьшение плотность сельского населения во всех областях исследуемого макрорегиона. Наибольшая плотность за весь период времени зафиксирована в Белгородской области, наименьшая – в Тамбовской области. Такие изменения ведут к значительному обезлюдению села, что в свою очередь может означать потерю значительного культурного и общественного слоя населения, многовековых традиций и сельского уклада жизни как такого.

Изменить такое положение возможно только создав на селе условия сопоставимые с городскими за счет развития всего социального блока. В настоящее время основная часть сельского жилищного фонда Центрально-Черноземного макрорегиона оборудована коммуникациями. Среди анализируемых регионов лучше всего оборудован сельский жилищный фонд в Белгородской и Липецкой областях. Еще одной крайне важной составляющей социального развития сельских территорий является инфраструктура, обновление которой в последние годы происходит крайне медленно. Анализ динамики ввода в действие объектов социально-культурного назначения показал, что на протяжении 2015-2019 гг. наибольшее внимание уделялось сфере образования.

7. Полученные в результате исследования данные позволили сделать вывод о том, что среди анализируемых регионов выделяются Белгородская область, на сельских территориях которых созданы лучшие условия жизни и деятельности населения, характеризующиеся более высокими темпами строительства жилых домов, лучшей оборудованностью населенных пунктов основными видами благоустройства. Так, если за 2015-2019 гг. в регионе пло-

щадь, оборудованная всеми видами благоустройства, варьировалась в пределах 55,6-64,5 % от общей площади жилого фонда (в целом по России - 30,8-36,3 %).

Уровня жизни в Белгородской области также имеет достаточно высокое значение и варьировался от 3,0 до 3,5, увеличившись за исследуемый период на 0,5. Также, среднемесячная заработная плата у работников, занятых в сельском хозяйстве, составляла в 2019 г. 35938,2 руб., что выше средней по региону на 3,8 %, при этом она повысилась за пять лет на 36,0 %

Такое увеличение стало возможным за счет активного развития сельского хозяйства, которое вносит значительный вклад в производство валового регионального продукта (16,9 % в 2019 г.) и является отраслью, в которой работают 12,9 % населения региона. За анализируемый период объемы производства сельскохозяйственной продукции значительно повысились, причем в основном за счет активного роста животноводческой отрасли.

8. В настоящее время, реализуемая региональными властями Белгородской области политика не всегда является эффективной, что показала оценка развития социальной инфраструктуры в сельской местности за 2015-2019 гг.: снижение количества лечебно-профилактических организаций и общеобразовательных организаций (на 3,9 % за указанный период), спортивных сооружений (на 47,0 %), объектами бытового обслуживания (на 24,9 %).

Также, несмотря на принимаемые меры, продолжается увеличение естественной убыли сельского населения (-8,3 промилле в 2019 г.), которую не может перекрыть даже положительный миграционный прирост (4,2 промилле), что является одной из основных причин сокращения доли трудоспособного населения в общей структуре сельского населения (на 0,4 п.п. за период исследования).

Были выявлены противоречия между имеющейся статистической информацией и результатами социологического опроса по вопросам оценки доходов. Так, доход от трудовой деятельности на 1 опрошиваемого члена домохозяйства составлял 13084,2 руб., что ниже заработной платы в целом по

экономике, указанной в статистике (18767,9 руб.), аналогичные обстоятельства складываются и по размеру пенсий, которая выплачивается в размере 4904,9 руб., что ниже официального уровня. Такая ситуация сложилась из-за того, что на доходы работающего населения и пенсию живут и неработающие члены домохозяйства, прежде всего, дети, что не учитывается при сборе и формировании статистических баз данных.

9. Проведенное исследование показало, что в настоящее время аграрная отрасль является одной базовых для сельской экономики Белгородской области, а сложившиеся конкурентные преимущества и особенности географического разнообразия районов Белгородской области позволяют решить проблему продовольственного обеспечения населения. Поэтому необходимо оценить на сколько эффективно сельское хозяйство использует пространственный потенциал сельских территорий.

В результате расчетов были сделаны выводы о том, что эффективность использования значительно снизилась с 88,0 % в 2018 г. до 31,3 % в 2020 г., т.к. каждая составляющая пространственного потенциала (экономическая, трудовая, природно-ресурсная) используется не в полном объеме. Так, только для природно-ресурсной составляющей пространственного потенциала, характерна высокая степень его освоения (колеблемость использования находится в диапазоне от 0,45 до 0,62). При этом самый высокий разброс свойственен для экономической составляющей (в диапазоне от 0,04 до 0,94), а самой малоиспользуемой стала трудовая составляющая (от 0,03 до 0,04).

Полученные результаты позволили выявить значительную дифференциацию и неоднородность использования сельским хозяйством пространственного потенциала сельских территорий Белгородской области.

Так, районы, наиболее полно использующие все три (или две) составляющие пространственного потенциала сельских территорий для развития аграрной отрасли, показывают четко выраженную направленность на сельскохозяйственную специализацию. Районы, имеющие средние значения показателей, могут рассматриваться как перспективные производители сель-

хозпродукции. И, районы, где зафиксированы наиболее низкие значения не являются аграрноориентированными и соответственного пространственный потенциал в них используется другими видами деятельности, т.е. в них развиваются диверсификационные процессы.

10. В процессе исследования определена неоднородность пространственного развития сельских территорий в немалой степени, связанная с их локальной дифференциацией, которая изменяет систему целевых ориентиров органов власти сельских муниципалитетов в направлении поиска источников конкурентных преимуществ и их развития для укрепления пространственного потенциала, обеспечения социальной и инвестиционной привлекательности территории, снижения рисков ведения хозяйственной деятельности.

Иерархически выстроенная многоуровневая система сельских территорий получила свою завершенность в виде сельской территориальной подсистемы муниципальных образований Белгородской области, компоненты которой (устойчивое развитие, пространственный потенциал и его использование сельским хозяйством) взаимосвязаны между собой, что позволило решить следующие задачи:

- изучены факторы и условия устойчивого развития сельских территорий;
- определена степень пространственной локализации сельских территорий на основе оценки их пространственного потенциала;
- выявлено сочетание уровня развития и пространственной локализации сельских территорий;
- разработан дифференцированный подход к устойчивому развитию сельских территорий как пространственных образований.

11. В работе предложена методика комплексной оценки устойчивого развития сельских районов, учитывающая взаимодействие двух составляющих: устойчивое развитие территории (экономическое, социально-трудовое, инфраструктурное, финансовое и экологическое) и использование пространственного потенциала (трудового, экономического, инфраструктурного и со-

циального).

Алгоритм методики включает следующие этапы:

- отбор наиболее значимых показателей для оценки по составляющим устойчивого развития и потенциалу, а также их стандартизация;
- расчет индекса устойчивого развития сельских территорий и коэффициента совокупного пространственного потенциала;
- определение степени локализации сельских территорий как обратного значения коэффициента совокупного пространственного потенциала (чем выше уровень потенциал, тем ниже локализация, и наоборот);
- выделение с помощью кластерного анализа основных типов сельских районов с разным сочетанием полученных индекса устойчивого развития сельских территорий, коэффициента совокупного пространственного потенциала и степени локализации сельских территорий;

12. В результате апробации разработанной методики было выделено 6 типов сельских районов Белгородской области:

- к первому типу отнесены умеренно локализованные сельские территории с высоким уровнем их устойчивого развития (Корочанский, Ракитянский, Шебекинский) с акцентом на развитии сельское хозяйство, где выявлены высокие уровни обеспеченности объектами инфраструктуры и охраны окружающей среды;
- во второй и третий типа попали высоко локализованные сельские территории со средним (Вейделевский, Красногвардейский, Новооскольский, Прохоровский, Ровеньский) и низким (Волоконовский, Грайвороновский, Ивнянский, Красненский) уровнем их устойчивого развития, для которых свойственны неразвитость процессов диверсификации, слабая обеспеченность населения рабочими местами и благоустроенным жилищным фондом, ниже среднеобластного уровня размер заработной платы;
- в четвертый тип вошли умеренно локализованные сельские территории с низким уровнем их устойчивого развития (Борисовский, Валуйский, Краснояружский, Чернянский), проявляющийся в критическом состоянии

экономики, слабом развитии социальной сферы, недостаточном уровне жизни пенсионеров, минимальных затратах на охрану окружающей среды;

- в пятый и шестой тип вошли низко локализованные сельские территории, где наблюдается повышенная плотность социальных связей и специфическое протекание взаимосвязанных социальных процессов. В данной группе районов выделены как территории с высоким уровнем их развития (Губкинский, Старооскольский) не имеющие существенные недостатки, так и территории с низким уровнем развития (Алексеевский, Белгородский, Яковлевский) с сильно выраженной специализацией сельской экономики, невысоком уровне развития социальная и инженерной инфраструктуры.

13. Учитывая, что возможности и пределы развития сельской местности во многом обусловлены их пространственной локализацией (использованием пространственного потенциала) и дифференциацией были разработаны четыре сценария развития сельских территорий Белгородской области: паритетный, резонансный, традиционный и инновационный.

Для построения сценариев использовались показатели, характеризующие комплексный уровень устойчивого развития сельских территорий (индекс устойчивого развития), показатели, интегрированные в коэффициент пространственного потенциала (степень локализации) и показатели, отражающие использование сельским хозяйством совокупного пространственного потенциала сельских территорий (степень использования).

Паритетный сценарий (Алексеевский, Белгородский, Яковлевский, Губкинский, Старооскольский и Ракитянский районы) - социально-ориентированное развитие территории в большей степени реализуется за счет полного использования пространственного потенциала, территориальной идентичности, продвижения конкурентоспособных отраслей, развитием индивидуального предпринимательства и самоуправления.

Резонансный сценарий (Борисовский, Валуйский, Краснояружский и Чернянский районы) - сбалансированное развитие сельских территорий за счет сохранения существующих позиций ориентирован на активизацию

частного бизнеса и взаимодействия субъектов, заинтересованных в развитии диверсификации с одновременным расширением доступа сельского населения к социальным услугам.

Консервативный сценарий (Корочанский, Шебекинский, Новооскольский, Ровеньский и Вейделевский, районы) – стабильное развитие сельских территорий с традиционным хозяйствованием направлен на трансформацию сельской экономики, освоение новых технологий с минимальным воздействием на окружающую среду и др.

Инновационный сценарий (Прохоровский, Красногвардейский, Волоконовский, Грайворонский, Ивнянский и Красненский районы) - развитие сельских территорий за счет приоритетов инвестирования базируется на активном привлечении инвестиций, направленных на усиление конкурентных преимуществ сельских территорий и предпринимательского потенциала, развитие инновационных технологий и др.

Рекомендации

Выявленные в ходе диссертационного исследования особенности устойчивого развития сельских территорий и проблемные зоны их пространственной локализации позволили определить основные стратегические направления, способствующие устранению диспропорций территориального воспроизводства сельских муниципальных образований: продвижение конкурентоспособных отраслей сельской экономики как материальной основы жизнедеятельности сельского социума; использование преимуществ пространственного положения территории и ориентация на ее диверсифицированное развитие; сохранение сельскохозяйственной специализации наряду с интенсификацией процессов производства и жизнеобеспечения; привлечение инвесторов в различные отрасли сельской экономики, активизация сельского предпринимательства.

Результаты диссертационного исследования рекомендуется использовать органами власти при разработке и реализации стратегий социально-

экономического развития муниципальных районов и программ комплексного развития сельских поселений. Применение разработанных методических положений и практических рекомендаций будет способствовать обеспечению устойчивого развития сельских территорий на основе более полной реализации их пространственного потенциала.

Перспективы дальнейшей разработки данной темы

Перспективы дальнейшей разработки данной темы связаны с совершенствованием институциональных условий устойчивого развития сельских территорий, уточнением факторов и критериев сельской пространственной локализации, организацией эффективной системы мониторинга развития сельских территорий и их пространственной дифференциации, совершенствованием методик, учитывающих уровень устойчивого развития и пространственную локализацию сельских территорий; созданием производственной территориальной структуры на базе комплексного использования пространственного потенциала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТЫ

1. Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1994. – № 12. – С. 5
2. Аврамчикова, Н.Т. Концептуальная основа пространственного социально-экономического развития взаимодействующих регионов (на примере регионов СФО) / Н.Т. Аврамчикова, И.П. Рожнов, С.П. Монгуш, Л.Н. Захарова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – № 2. – Т. 1. – С. 55-67.
3. Агаларова, Е. Г. Потенциал территории и его роль в развитии экономики региона: теоретический аспект / Е. Г. Агаларова, Л. А. Банникова. — // Молодой ученый. — 2013. — № 12 (59). — С. 211-213.
4. Агибалов, А.В. Совершенствование управления развитием сельских территорий / А.В. Агибалов, Д.С. Клейменов. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2017. – 171 с.
5. Агибалов, А.В. Сценарный подход к разработке стратегии развития сельских территорий / Агибалов А.В., Запорожцева Л.А., Ткачева Ю.В. // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2019. – Т. 12. – № 3 (62). – С. 94-102.
6. Агибалов, А.В. Формирование методики оценки качества устойчивости развития сельских территорий / Агибалов А.В., Запорожцева Л.А., Ткачева Ю.В. // International Agricultural Journal. – 2020. – Т. 63. – № 1. – С. 6.
7. Агропромышленный комплекс России в 2019 году: статистический сборник – Москва, 2020. – 542 с.
8. Агропромышленный протекционизм: научные основы и механизмы осуществления в условиях рыночных отношений // Науч. труды ВИАПИ им. А. А. Никонова. - 2007. - Вып. 17. - С. 190- 202.
9. Адуков, Р.Х. Актуальность и проблемы оценки экономического потенциала сельских территорий / Р.Х. Адуков, А.Н. Адукова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2017. – № 1(30). – С. 2–5.

10. Адуков, Р.Х. Новые подходы к развитию стратегии управления сельскими территориями / Р.Х. Адуков, А.Н. Адукова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 12. – С. 40–43.

11. Адуков, Р.Х. О проекте стратегии устойчивого развития сельских территорий / Р.Х. Адуков, Р.А. Юсуфов // Формирование конкурентоспособной экономики АПК региона: теоретический и практический аспекты : сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Алтайский дом печати, 2014. – С. 459–461.

12. Адуков, Р.Х. Природные и организационно-экономические предпосылки развития сельских территорий России / Р.Х. Адуков, А.Н. Адукова, Р.В. Захаров, Р.А. Юсуфов, И.А. Коленченко // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2013. – № 12(108). – С. 34–39.

13. Адуков, Р.Х. Управление сельскими территориями: современные тенденции и перспективы развития / Р.Х. Адуков, Л.В. Горнин, Р.В. Захаров, Р.А. Юсуфов // Основные направления, формы и методы формирования организационно-экономических механизмов инновационного развития сельского хозяйства: сб. науч. тр. – М.: ООО «Буки Веди», 2014. – С. 3–10.

14. Адуков, Р.Х. Формирование лично ориентированной модели управления сельскими территориями / Р.Х. Адуков, А.Н. Адукова, Р.А. Юсуфов // АПК: Экономика, управление. – 2014. – № 8. – С. 64–71.

15. Адукова, А.Н. Кадровый потенциал органов местного самоуправления сельских территорий / А.Н. Адукова, Р.В. Захаров // Проблемы и перспективы устойчивого сельского развития : сб. матер. Всерос. науч.- практ. конф. – Орловский гос. аграрный ун-т им. Н.В. Парахина, 2014. – С. 251–256.

16. Адукова, А.Н. Классификация факторов сельского развития: управленческий подход / А.Н. Адукова, И.А. Коленченко // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2016. – № 3(28). – С. 25–27.

17. Адукова, А.Н. Оценка муниципального управления развитием сельских территорий: современное состояние и пути совершенствования / А.Н. Адукова, М.Ю. Корсун // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 9(74). – С. 44–51.
18. Адукова, А.Н. Оценка управления развитием сельских территорий в странах мира / А.Н. Адукова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2016. – № 1(26). – С. 92–94.
19. Адукова, А.Н. Совершенствование системы кадрового обеспечения органов местного самоуправления на сельских территориях / А.Н. Адукова, И.А. Коленченко // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2014. – № 4(21). – С. 69–72.
20. Адукова, А.Н. Управление сельским развитием: необходимость и пути усиления внимания к человеческому фактору / Р.Х. Адуков, А.Н. Адукова, Р.А. Юсуфов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 7. – С. 48–52.
21. Айзард У. Методы регионального анализа / У. Айзард. – М.: Прогресс, 1966. – 660 с.
22. Алексеев, Ю.П. Устойчивость социально-экономического развития регионов / Ю.П. Алексеев. - М., 2001, – 137 с.
23. Анимица, Е.Г. Региональное управление / Е.Г. Анимица Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та. – 2010, 340 с.
24. Антипин, И.А. Концептуальные основы разработки стратегии пространственного развития в муниципальном образовании / И.А. Антипин, Н.В. Казакова // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17 – №8. – С. 1011-1026
25. Анфиногентова, А.А. Агропродовольственный комплекс России в продовольственной системе мира: устойчивость и экономическая доступность продовольствия для населения / А.А. Анфиногентова, О.В. Ермолова, Е.Г. Решетникова, М.Ю. Мореханова // Региональные агросистемы: экономика и социология. - 2021. - № 1. - С. 4-18.

26. Баранский, Н.Н. Экономическая география / Н.Н. Баранский. – М., 1956. – 366 с
27. Баутин, В.М. Интеллектуальный капитал научно-образовательных учреждений - мощный ресурс инновационно-технологической модернизации сельского хозяйства / В.М. Баутин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 2. – С. 2-12.
28. Безденежных, Т.И. Методология регулирования потенциала развития локальных социально-экономических систем / Т.И. Безденежных, Е.В. Кизиль // Известия СПбГЭУ. – 2016. – №6 (102). – С. 75-81.
29. Белкина, Е.Н. Анализ социальных аспектов развития сельских территорий Краснодарского края / Е.Н. Белкина, В.И. Агибалова // Вестник Академии знаний. 2018. - № 3 (26). - С. 50-57.
30. Белкина, Е.Н. Инструменты устойчивого социально-экономического развития сельских территорий в постиндустриальной экономике / Е.Н. Белкина, В.Г. Агибалова. - Ставрополь, 2018. – 160 с.
31. Белкина, Е.Н. Специфика формирования и хронология развития человеческого капитала сельских территорий: от коллективизации до цифровой экономики / Е.Н. Белкина, М.В. Зайцева // КАНТ. – 2019. – № 1 (30). – С. 258-264.
32. Белкина, Е.Н. Теория и практика государственного регулирования регионального АПК / Е.Н. Белкина, А.А. Скоморощенко, П.В. Михайлушкин. - М., 2018. - 122 с.
33. Белоусов, В. Управление регионом: отказ от «лавочного» мышления и наступательная стратегия развития сельских территорий / В. Белоусов, А. Белоусов, А. Демченко // Экономист. – 2013. – № 10. – С. 77–83.
34. Бобылев, С.Н. Индикаторы устойчивого развития для городов / С.Н. Бобылев, О.В. Кудрявцева, С.В. Кудрявцева // Экономика региона. – 2014. – № 3(39). – С. 101–110.

35. Бондаренко, Л. Социально-трудовая сфера ставропольского села в зеркале статистики и социологии / Л. Бондаренко, В. Трухачев, Н. Тарасенко // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 5. – С. 84–95.
36. Бондаренко, Л.В. Методология интегральной оценки социально-экономического развития сельских территорий / Л.В. Бондаренко, А.В. Козлов, О.А. Яковлева // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 10. – С. 44–52.
37. Бондаренко, Л.В. Развитие сельских территорий России: оценки, мнения, ожидания / Л.В. Бондаренко // Социологические исследования. – 2016. – № 3(383). – С. 76–82.
38. Бондаренко, Л.В. Совершенствовать программно-целевой подход к социальному развитию сельских территорий / Л.В. Бондаренко // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 3. – С. 72–80.
39. Бондаренко, Л.В. Социальное развитие сельских территорий России: проблемы и перспективы / Л.В. Бондаренко // Агропродовольственная политика России. – 2017. – № 4(64). – С. 13–18.
40. Бондаренко, С.Н. Определение эффективности управленческих решений на сельскохозяйственных предприятиях на основе зерновых единиц / С.Н. Бондаренко // Вестник аграрной науки Дона : теоретический и научно-практический журнал. – Зерноград : ФГОУ ВПО АЧГАА, 2009. – С. 128–131.
41. Бухвалов Н.Ю. Пространственное развитие – важнейший приоритет социально-экономической политики администрации Пермского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/78/392/80131.php> (дата обращения: 19.03.2020).
42. Бухвальд, Е.М. Пространственные аспекты «Концепции-2020» и реализация целевых установок политики регионального развития / Е.М. Бухвальд // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2021. – № 2. – С. 67-83.

43. Бухвальд, Е.М. Стратегическое пространственное планирование: макрорегионы и субъекты российской федерации / Е.М. Бухвальд // Журнал российского права. – № 3. – 2020. – С. 31-44.
44. Вебер, А. Теория размещения промышленности / А. Вебер. – М.: Книга, 1926. – С.79
45. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. і допов.) / Уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. – К.; Ірпінь: ВТФ «Перун», 2005. – 1728 с.
46. Возможности отечественных научных учреждений и компаний в обеспечении импортнезависимости в соеводстве [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://soyanews.info/news/vozmozhnosti_otchestvennykh_nauchnykh_uchrezhdeniy_v_obespechenii_importnezavisimosti_v_soevodstve.html (дата обращения: 19.03.2021)
47. Воронежский статистический ежегодник. 2020: Стат. сб. / Воронежстат. – Воронеж, 2020. – 336 с.
48. Галданова Е.В. Формирование и использование пространственного потенциала развития сельского хозяйства региона: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05.– Улан-Удэ, 2015. – 175 с.
49. Гловели, Г. Дж. Теория аграрной эволюции Н.П. Огановского и геополитическая экономия исторического процесса / Г. Дж.Гловели // Вопросы экономики. 2009. – № 2. – С. – 131-148.
50. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.
51. Гранберг, А.Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики: эволюция подходов / А. Г. Гранберг // Регион: экономика и социология. - 2011. - № 1. - С. 87-107.
52. Гранберг, А.Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России / А.Г. Гранберг // Регион: экономика и социология. - 2014.- № 2. - С. 166-178.

53. Гринберг, Р.С. Повышение пенсионного возраста в России, или как бюджетная мифология усугубляет социальное неблагополучие страны / Р.С. Гринберг, А.Л. Сафонов // Журнал новой экономической ассоциации. – 2019. – № 2 (42). – С. 167-176.

54. Громов, Е.И. Анализ социально-демографических факторов устойчивого развития сельских территорий / Е.И. Громов // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 12-1 (77-1). – С. 1039–1044.

55. Громов, Е.И. Результаты сценарного прогнозирования устойчивого развития сельских территорий / Е.И. Громов // Вестник АГУ. – 2017. – № 3. – С. 116–124.

56. Громов, Е.И. Устойчивое развитие сельских территорий: современное состояние и тенденции изменения/ Е.И. Громов. – Ставрополь: АГРУС Ставропольского государственного аграрного университета, 2017. – 240 с.

57. Данилова, И.В. Инновационное пространство: теоретические и методические аспекты / И.В. Данилова, И.П. Килина // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2019. – № 7 (125). – С. 4.

58. Данилова, И.В. Пространственные экономические системы: методология и теоретические подходы к исследованию / И.В. Данилова, А.В. Резепин // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 7-1. – С. 24-32

59. Дейли, Г. Вне роста. Экономическая теория устойчивого развития / Г. Дейли / Пер. с англ.: Институт устойчивого развития. – К.: Интелсфера, 2002. – 312 с.

60. Департамент агропромышленного комплекса и воспроизводства окружающей среды Белгородской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.belapk.ru/press-centr/informaciya-ob-oblasti> (дата обращения: 19.03.2021)

61. Для обеспечения устойчивого развития сельских территорий // Экономика сельского хозяйства России. - 2007. - № 4. - С. 18

62. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: fedstat.ru (дата обращения: 15.04.2021)

63. Жуковицкая Н. Н. Модели сетевого взаимодействия образовательных учреждений в региональной образовательной системе // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 73-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/modeli-setevogo-vzaimodeystviya-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy-v-regionalnoy-obrazovatelnoy-sisteme> (дата обращения: 19.05.2021).

64. Загайтов, И.Б. Актуальные проблемы фундаментальной и прикладной экономической науки: Часть 9. От научного знания, к управлению общественным воспроизводством: монография / И.Б. Загайтов. – Воронеж: ФГОУ ВО Воронежский ГАУ, 2017. – 134 с.

65. Законы Энгеля [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://economicportal.ru/ponyatiya-all/zakony-engelya.html> (дата обращения: 15.04.2021)

66. Закшевская, Е.В. Концептуальный подход к стратегическому управлению сельскохозяйственным производством на региональном уровне / Е.И. Закшевская, М.В. Загвозкин // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2013. – № S2. – С. 43–49. 326

67. Закшевская, Е.В. Факторы повышения эффективности сельского хозяйства и развития сельских территорий / Е.В. Закшевская, Е.Н. Теплинская // Экономика и управление в аграрной сфере АПК: проблемы и решения: сб. науч. тр. – Воронеж, 2013. – С. 83–87.

68. Закшевский, В.Г. Взаимодействие местных органов власти и агробизнеса / В.Г. Закшевский, И.Н. Меренкова, А.А. Перелетов // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 7. – С. 16–21.

69. Закшевский, В.Г. Институциональная среда развития АПК / В.Г. Закшевский, Е.В. Сальникова, В.М. Новиков // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 3. – С. 46–50.

70. Закшевский, В.Г. Модель социального партнерства на сельских территориях / В.Г. Закшевский, И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев // АПК: экономика, управление. – 2015. – № 6. – С. 69–75.

71. Закшевский, В.Г. Стратегирование социально-экономического развития агропромышленного комплекса региона / В.Г. Закшевский, О.Г. Чарыкова, А.Ю. Квасов // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 12. – С. 13–23.

72. Закшевский, В.Г. Стратегия развития агробизнеса на сельских территориях / В.Г. Закшевский, И.Н. Меренкова // Инновационные подходы в экономической науке и образовании: сб. матер. Межвузовского учебно-методического и научно-практического семинара. – Елец : ФГБОУ ВПО Елецкий гос. ун-т им. И. А. Бунина, 2010. – С. 79–83.

73. Закшевский, В.Г. Теоретико-методологический подход к исследованию жизнеобеспечения сельского населения региона / В.Г. Закшевский, И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев // Регион: системы, экономика, управление. – 2017. – С.70-76.

74. Зри в семья: почему селекция в РФ отстает от мировой и что с этим [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/5fe5c6a79a7947dc3182350a> (дата обращения: 15.04.2021)

75. Изард, У Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / У. Изард / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1966. – 660 с.

76. Итоги выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://belg.gks.ru/storage/mediabank/2018\(17\).zip](https://belg.gks.ru/storage/mediabank/2018(17).zip) (дата обращения: 10.03.2021)

77. Итоги выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сфере образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://belg.gks.ru/storage/mediabank/2017%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4\(4\).rar](https://belg.gks.ru/storage/mediabank/2017%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4(4).rar) (дата обращения: 10.03.2021)

78. Кизиль, Е.В. Методологический подход к определению потенциала развития локальных социально-экономических систем / Е.В. Кизиль // Известия СПбГЭУ. – 2016. – №4 (100). – С. 80-86
79. Кизиль, Е.В. Теоретико-методологические подходы к исследованию потенциала развития региональной социально-экономической системы / Е.В. Кизиль // ПСЭ. – 2017. – №1 (61). – С. 131-135.
80. Ключевский, В.О. Сочинения: в 9 т. / В. О. Ключевский; под ред. В. Л. Янина. - М.: Мысль, 1989. - Т. VI: Специальный курс. - 476 с.
81. Коваленко, Е.Г. Концептуальные подходы к государственному регулированию пространственного развития России / Е.Г. Коваленко, Т.М. Полушкина // Вестник НГИЭИ. - 2019. - № 4 (95). - С. 14-27.
82. Коваленко, Е.Г. Механизм устойчивого развития сельских территорий региона / Е.Г. Коваленко // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №2. – С. 12-15.
83. Коваленко, Е.Г. Стратегическое управление устойчивым развитием муниципальных территорий. / Коваленко Е.Г., Якимова О.Ю. // Вестник Екатеринбургского института. – 2020. – № 1 (49). – С. 24-28.
84. Коваленко, Е.Г. Типология муниципальных образований для стратегического анализа пространственного развития республики Мордовия / Коваленко Е.Г., Якимова О.Ю. // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. – № 2 (46). – С. 36-51.
85. Козлов, В.В. Развитие корпорации в эпоху глобальных перемен / В. В. Козлов. - Москва: Ruscience, 2018. – 73 с.
86. Козлова, О.А. Научно-методические вопросы мониторинга пространственной локализации социально-трудовых систем / О.А. Козлова, М.Н. Макарова. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014. – 128 с.
87. Колмакова, Е.М. Пространственное развитие региона в контексте стратегии социально-экономического роста / Е.М. Колмакова,

И.Д. Колмакова, Н.А. Дегтярева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – №3(413). – Вып. 60. – С. 30-37.

88. Колмакова, И.Д. Пространственная неоднородность и цели региональной политики / И. Д. Колмакова, Е.М. Колмакова // Ключевые элементы развития человеческого потенциала, экономики и обеспечения экономической безопасности: сб. ст. участников Междунар. науч.-практ. конф. V Урал. вернисажа науки и бизнеса / под общ. ред. Е. П. Велихова. Челябинск, – 2018. – С. 129-133.

89. Колосовский, Н.Н. Основы экономического районирования / Н.Н. Колосовский. – М., Госполитиздат, 1958. - 200 с.

90. Коржов, Г. Территориальные идентичности: концептуальные интерпретации в современной зарубежной социологической мысли / Г. Коржов // Социология: теория, методы, маркетинг. - 2010. - № 1. - С. 107-124.

91. Коровникова, Н.А. Концепция энтропийной экономики в контексте современной России / Коровникова, Н.А. // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2017. – №12-2. – С. 27-29

92. Костяев, А.И. Развитие сельских территорий: модели и механизмы / А.И. Костяев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2015. – № 4(25). – С. 12–15.

93. Костяев, А.И. Развитие экспорта продукции АПК – один из факторов активизации сельских территорий / А.И. Костяев, А.Г. Трофимов // Никоновские чтения. – 2017. – № 22. – С. 277–279.

94. Костяев, А.И. Территориальная дифференциация сельскохозяйственного производства: Вопросы методологии и теории / А.И. Костяев – СПб.: изд-во СПбГУЭФ, 2006. - 240 с.

95. Костяев, А.И. Трансграничное сотрудничество как механизм развития приграничных сельских территорий / А.И. Костяев, А.А. Мицкевич, Р.Н. Юрчак, П.А. Мицкевич // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2014. – № 2(39). – С. 69.

96. Крючков В. В. Север на грани тысячелетий / В. В. Крючков. - М.: Мысль, 1990. - 266 с.
97. Кузнецов, В.В. Особенности развития сельских территорий в России и за рубежом / В.В. Кузнецов, М.А. Холодова // Научное обозрение. – 2015. – № 1. – С. 71.
98. Кузнецов, В.В. Проблемы устойчивого развития сельских территорий / В.В. Кузнецов, М.А. Холодова // Научное обозрение. – 2015. – № 1. – С. 71–79.
99. Кузнецова, Т.Е. Российское пространство и проблемы его организации / Т.Е. Кузнецова // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2010. – №1. – С. 98-113.
100. Кусакина, О.Н. Методика оценки устойчивого развития сельских территорий / О.Н. Кусакина, Ю.А. Дыкань // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 5–4. – С. 748–752.
101. Кусакина, О.Н. Методические подходы к оценке состояния сельской территории как многофункциональной эколого-социально-экономической системы / О.Н. Кусакина, Ю.Н. Кривокора // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 19. – С. 58–63.
102. Кусакина, О.Н. Системные аспекты многофункционального сельского хозяйства / О.Н. Кусакина, Ю.Н. Кривокора // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 8. – С. 311–315.
103. Лаженцев, В. Н. Территориальное развитие как экономико-географическая деятельность (теория, методология, практика) / В.Н. Лаженцев // Экономика региона. – 2013. – № 1. – С. 10–20
104. Лексин, В.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В.Н. Лексин, А.Н.Швецов. – М., 1997. – 150 с
105. Леш А. Географическое размещение хозяйства / Пер. с англ. Л.А. Азенштадта [и др.]; Вступ. статья и ред. Я. Г. Фейгина. - Москва: Изд-во иностр. лит., 1959. - 455 с.

106. Липецкий статистический ежегодник. 2020: Стат.сб./ Липецкстат – Липецк, 2020. – 307 с.
107. Лукьянчиков, Н.Н. Экономика и организация природопользования: учебник / Н.Н. Лукьянчиков, И.М. Потравный. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити, 2011 – 688 с.
108. Магомедов И.Ш. Совершенствование механизма устойчивого развития сельских территорий: на примере Республики Дагестан: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Махачкала, 2011. – 163 с.
109. Макаров Е.О. Человеческий капитал как определяющий фактор повышения конкурентоспособности предприятия в современных условиях: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01.– Казань, 2008. – 171 с.
110. Маркова, А.Л. Направления и методы государственного регулирования устойчивого развития сельских территорий / А.Л. Маркова // Политэкономические проблемы развития современных агроэкономических систем: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Воронежский гос. аграрный ун-т им. Императора Петра I, 2017. – С. 141–146.
111. Маркова, А.Л. Стратегическое планирование развития сельских территорий / А.Л. Маркова // Вестник Воронежского гос. аграрного ун-та. – 2014. – № 1–2. – С. 266–272.
112. Маркова, А.Л. Формы и способы государственного регулирования устойчивого развития сельских территорий / А.Л. Маркова, Л.В. Данькова // Вестник Воронежского гос. аграрного ун-та. – 2015. – № 4(47). – С. 228–236.
113. Маркс, К. Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собрание сочинений, – 2-е изд. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. –Т. 24 – 649 с.
114. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собрание сочинений. – 2-е изд. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – Т. 23. –784 с.
115. Мартынов, К.П. Концепция территориального подхода к

развитию сельских территорий России / К.П. Мартынов // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – №6. – Ч.3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2015/06/53429> (дата обращения: 13.06.2020).

116. Маршалл А. Принципы политической экономии / А. Маршалл. – М.: Директ-Медиа, 2012. – 2127 с

117. Меренкова, И.Н. Диверсифицированное развитие сельских территорий: от диагностики до моделирования / И.Н. Меренкова, И.И. Новикова, Е.С. Кусмагамбетова. - Воронеж: ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2019. -242 с.

118. Меренкова, И.Н. Инновационный подход к исследованию устойчиво-го развития сельских территорий / И.Н. Меренкова, И.И. Новикова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2015. -№ 1 (44). - С. 79-84.

119. Меренкова, И.Н. Приоритеты социально ориентированного развития сельских территорий и поселений / И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 4. – С. 54–57.

120. Меренкова, И.Н. Развитие человеческого капитала сельских территорий в условиях реформирования образования / И.Н. Меренкова, Е.А. Пархомов // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2019. – № 10 (16). –С. 56-59.

121. Меренкова, И.Н. Региональный аспект перехода к диверсифицированной модели сельских территорий / И.Н. Меренкова, И.И. Новикова // Островские чтения. – 2016. – № 1. – С. 522–527.

122. Меренкова, И.Н. Социально ориентированное развитие сельских территорий: проблемы и пути решения / И.Н. Меренкова, О.Ю. Савенкова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 9-1. – С. 156–159.

123. Меренкова, И.Н. Формирование и развитие социальной инфраструктуры на сельских территориях / И.Н. Меренкова,

Е.С. Кусмагамбетова - Воронеж: ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2018. - 182 с.

124. Меренкова, И.Н. Формирование механизма устойчивого развития сельских территорий / И.Н. Меренкова, В.Н. Перцев, И.И. Новикова, Е.С. Кусмагамбетова - Воронеж: ФГБНУ НИИЭО АПК ЦЧР РОССИИ, 2015. - 189 с.

125. Меренкова, И.Н. Формирование системы жизнеобеспечения сельского населения / И.Н. Меренкова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2012. - № 12. - С. 33-36.

126. Мерзлов, А.В. Социально-экономические факторы развития сельских территорий / А.В. Мерзлов, Н.В. Чепурных // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2017. – № 4. – С. 92-101.

127. Милосердов, В.В. Система управления агропромышленным комплексом / В.В. Милосердов // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 7. – С. 35–44.

128. Милосердов, К. Производственные ресурсы и факторы экономического роста / К. Милосердов // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 2. – С. 9–18.

129. Минакир, П.А. Экономическое развитие региона: программный подход / П. А. Минакир. - М.: Наука, 1983. - 224 с.

130. Миндрин, А. Экономико-правовые проблемы оборота земель в сельском хозяйстве / А. Миндрин // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 6. – С. 14–22.

131. Мирошников, С.Н. Государственное управление территориальным развитием: подходы, инструменты, перспективы: монография / С. Н. Мирошников. - М.: Издательство «Проспект», 2018. - 312 с.

132. Мирошников, С.Н. Пространственное развитие как основа системного подхода государственного управления территориями / С.Н. Мирошников // Социум и власть. - 2018. - № 4 (72). - С. 61-67.

133. Мудрова, С.В. Развитие понятийного аппарата пространственной экономики и пространственного анализа / С.В. Мудрова // Финансовый менеджмент. – 2021. – № 3. – С. 42-48.

134. Мудрова, С.В. Состояние и динамика развития информационно-коммуникационного пространства России в условиях глокализации (или под влиянием процессов глобализации и локализации) / С.В. Мудрова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 12 (125). – С. 181-184.

135. Нагірна, В.П. Інтегральний потенціал території у контексті господарської діяльності регіону // Укр. геогр. журн. – 2010. – № 2. – С. 32–39.

136. Нефедова, Т. Пространственные контрасты сельской местности / Т. Нефедова // Отечественные записки. – 2012. - №6. – С. 21-40.

137. Носонов, А.М. Теории пространственного развития в социально-экономической географии / А.М. Носонов // Теоретические вопросы регионологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prj-prgu.narod.ru/prj_11_1.pdf. (дата обращения: 18.04.2020)

138. Нуреев, Р. Теории развития: кейнсианские модели становления рыночной экономики / Р. Нуреев // Вопросы экономики. - 2000. - № 4. - С. 137

139. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы: Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/342.htm> (дата обращения 05.06.2020 г.).

140. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ifar.ru/ofdocs/rus006.pdf> (дата обращения 15.06.2020 г.).

141. О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию: Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения 15.06.2020 г.)

142. О Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. № 2136-р [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2073544/> (дата обращения 15.06.2020 г.).

143. О правилах предоставления за счет средств федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на проведение мероприятий по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности: Постановление Правительства Российской Федерации от 5 марта 2008 г. № 144 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.gosthelp.ru/text/Postanovlenie1440poryadke.html>

144. О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов: Постановление Правительство Российской Федерации от 28 ноября 2014 года № 1273 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420237263> (дата обращения 18.06.2020 г.).

145. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006 N 264-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/ (дата обращения 15.06.2020 г.)

146. О Федеральной целевой программе «Социальное развитие села до 2013 года»: Постановление Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2002 г. № 858 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.don_agro.ru/FILES/KAPSTR/.../Post_PRF_03_12_2002_№_858.rtf

147. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении

изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 №696 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/ (дата обращения: 03.06.2020)

148. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/6752> (дата обращения 25.06.2020 г.).

149. Об утверждении Плана мероприятий ("дорожной карты") "Изменения в отрасли социальной сферы, направленные на повышение эффективности здравоохранения в Белгородской области" Постановление Правительство Белгородской области от 25 февраля 2013 года N 68-пп [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/424080341>(дата обращения 18.06.2020 г.).

150. Об утверждении Федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий Российской Федерации на 2014- 2017 годы и на период до 2020 года»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июня 2013 г. № 598 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/26308.htm> (дата обращения 07.07.2019 г.).

151. Огарков, А.П. Модель-методика обоснования выбора местных центров жизнеустройства на малозаселенных сельских территориях, обеспечивающая управление их устойчивым социально-экономическим развитием / А.П. Огарков // Финансы: международный опыт и российские реалии: сб. науч. тр. – Ярославль: ФГБОУ ВПО Ярославская гос. сельскохозяйственная академия, 2016. – С. 237–239.

152. Павлов, А.И. Идентификация и классификация сельских территорий: теория, методология, практика / А.И. Павлов. – Одесса: Астропринт, 2015. – 344 с.

153. Павлуцкий, А.В. Люди и организация: технология

усовершенствования компаний / А.В. Павлуцкий // Управление персоналом. - 2000. - №3 – С. 70-73

154. Павлюк, С.Г. Топонимика графств США: геокриптография идентичности / С. Г. Павлюк // Известия РАН. Сер.: География. - 2007. - № 1. - С. 113-123.

155. Парфенов, В.Ф. Эксперимент в тайге: Кедрograd и устойчивое развитие / В.Ф. Парфенов. - М. : Изд-во НИИ-Природа, 2000. - 349 с.

156. Пархомов, Е.А. Методический подход к диагностике устойчивого развития сельских территорий с учетом их пространственной локализации / Е.А. Пархомов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. –№ 8. – С. 32-46.

157. Пархомов, Е.А. Пространственная локализация сельских территорий: теоретико-методические аспекты оценки / Е.А. Пархомов // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2021. –№ 2 (30). –С. 209-216.

158. Пациорковский, В.В. Сельская Россия: приоритеты развития / В.В. Пациорковский. – М.: Поколение, 2009. – 189 с.

159. Первые сократические чтения по географии. Географическое пространство: соотношения знания и незнания. - М.: РОУ, 1993. - С. 34- 39.

160. Першукевич, П.М. Структуризация моделей социально-экономического развития сельских территорий по типам / П.М. Першукевич, Н.В. Шаланов, Н.М. Едренкина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 12. – С. 40–44.

161. Петриков, А. Устойчивое развитие сельской местности в России и направления научных исследований / А. Петриков // АПК: экономика, управление. – 2001. – № 12. – С. 13.

162. Петриков, А.В. Механизмы устойчивого сельского развития: Часть 1. Обеспечение занятости и повышение доходов сельского населения / А.В. Петриков, В.Я. Узун, А.Ф. Максимов, В.И. Могилевцев, Н.И. Шагайда, Р.Г. Янбух, В.А. Сарайкин. – М.: Росагрофонд, 2003. – 330 с.

163. Петриков, А.В. Проблемы и перспективы устойчивого развития сельских территорий России / А.В. Петриков // Экономика АПК. - 2005. - № 4 (126). - С. 123-128.
164. Плисецкий, Е.Л. Инфраструктурный потенциал территории как фактор устойчивого регионального развития / Е.Л. Плисецкий, Е.Е. Плисецкий // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2020. – №3. – 165-186
165. Портер, М.Э. Конкуренция. / М.Э. Портер, пер.с англ. – М.: Изд-во «Вильямс», 2005. – 608 с.
166. Пошкус, Б. Проблемы депрессивных территорий / Пошкус Б. // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2011. - № 6. - С. 3-6.
167. Приоритетные направления устойчивого развития сельских территорий Сибири в условиях членства России во Всемирной торговой организации: монография / П.М. Першукевич, Н.М. Едренкина, А.В. Деревянкин. – Новосибирск : ГНУ СибН, 2014. – 53 с.
168. Притула Х. М. Інтенсифікація процесів реструктуризації регіональної економіки як передумова збалансованого розвитку сільських територій / Х. М. Притула // Соціально-економічні проблеми сучасного періоду України. - 2013. - Вип. 6. - С. 140-149.
169. Радченко В. П. Востребованность потенциала маркетинга в механизмах развития человеческих ресурсов села / В.П. Радченко. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.gosthelrp.m-economy.ru/art.php?nArtId=2478> (дата обращения 27.06.2021)
170. Ратнер, Н.М. Основы региональной экономики / Н.М. Ратнер. – Екатеринбург: Урал. гос. экон. ун-т, 1998. – 168 с.
171. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. - М., 2020. - 1242 с.
172. Резепин, А.В. Экономический кризис в России: координация федеральных и региональных мер стабилизационной политики в условиях неоднородности экономического пространства / А.В. Резепин // Вестник

Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2016. – Т. 10. – № 2. – С. 71-75.

173. Реймерс, Н. Ф. Экология. Теории, законы, правила, принципы и гипотезы / Н.Ф. Реймерс. – М.: «Россия молодая», 1994. – 366 с.

174. Рейтинг эффективности функционирования АПК в регионах РФ в I полугодии 2020 г [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://icss.ru/images/macro/%D0%A0%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3%20%D0%90%D0%9F%D0%9A%202020%20I%20%D0%BF.pdf> (дата обращения: 21.01.2021)

175. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо // Соч. - Т. 1. - М., 1955.- 360 с.

176. Савенкова, О.Ю. Социально-ориентированное развитие аграрного сектора экономики: проблемы, тенденции и пути решения / Савенкова О.Ю., Морозова Н.С. // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2011. – Т. 154. – С. 192-202.

177. Савенкова, О.Ю. Стратегические приоритеты повышения социальной привлекательности сельских территорий / О. Ю. Савенкова // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. - 2015. - № 1. - С. 85-90.

178. Савенкова, О.Ю. Стратегия социально ориентированного развития сельских территорий / Савенкова О.Ю. // Научное обозрение: теория и практика. – 2016. – № 2. – С. 150-161.

179. Сайт научно-практического и образовательного журнала «Экология и жизнь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ecolife.ru/zhurnal/> (дата обращения: 27.03.2020).

180. Санду, И.С. Государственная поддержка цифровой трансформации сельского хозяйства региона: методический подход / И.С. Санду, В.И. Нечаев, И.П. Войку // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – №12. – С. 66- 70

181. Семеркова, Л.Н. Управление сельскими территориями на основе маркетинга сельскохозяйственных земель / Л.Н. Семеркова, Н.Ю. Сафронова. - Пенза: Изд-во ПГУАС, 2011. - 159
182. Силин, Я.П. Эволюция парадигмы региональной экономики / Я.П. Силин, Е.Г. Анимца // Journal of new economy. – 2020. – Т 1 – №1. – С. 5-28.
183. Скрипиль, И. А. Взаимодействие городских и сельских территорий в экономическом пространстве региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Краснодар, 2011. – 24 с.
184. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. - М., 1962. - С. 194.
185. Смылова, О.Ю. Матрица оценки экономической и социальной ориентации развития сельских территорий / О.Ю. Смылова, О.И. Юдин, Н.Н. Зюзина // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. – 2015. – № 2. – С. 51–54.
186. Смылова, О.Ю. Методический подход к диагностике диверсификации на сельских территориях / О.Ю. Смылова, И.Н. Меренкова // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 7. – С. 53–57.
187. Смылова, О.Ю. Социально ориентированное развитие сельских территорий как направление стратегии социального развития региона / О.Ю. Смылова, Е.В. Лисова // Вестник Академии права и управления. – 2019. – № 3 (56). – С. 122-125.
188. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Сов. Энциклопедия, 1985. – 1600 с
189. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева– 2-е изд., исправ. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
190. Старикова, С.С. Проблемы управления пространственным развитием территории / С.С. Старикова // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. - 2010. - № 1. - С. 389-391.

191. Стародубровская, И.В. Проблемы сельского развития в условиях муниципальной реформы в России / И. В. Стародубровская, Н. И. Миронова. - М.: Ин-т Гайдара, 2010. - 116 с.

192. Статистическая информация о социально-экономическом развитии сельских территорий Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/region_stat/sel-terr/sel-terr.html (дата обращения: 15.04.2021)

193. Статистические материалы Министерства здравоохранения РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minzdrav.gov.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/statisticheskie-i-informatsionnye-materialy/statisticheskie-materialy> (дата обращения: 21.04.2021)

194. Статистический ежегодник Курской области. 2020: Стат.сб. / Курскстат. – Курск, 2020 – 436 с.

195. Статистический ежегодник, 2020: Стат.сб. / Тамбовстат-Тамбов, 2020. – 156 с.

196. Статистический ежегодник. Белгородская область. 2020: Стат. сб./ Белгородстат. – Белгород, 2020. – 512 с.

197. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Правительство Российской Федерации, 13 февраля 2019 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения 18.06.2020 г.).

198. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительство Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420251273> (дата обращения 18.06.2020 г.)

199. Суворова, А.В. Пространственное развитие: содержание и особенности / А.В. Суворина // Journal of new economy. – 2019. – №3. С. 51-64.

200. Талавирия, М. П. Організаційно-економічний механізм державної підтримки розвитку сільських територій / М. П. Талавирия // Економіка АПК. – № 11 (205). – 2011. – С. 120-124

201. Тархов, С. А. Представления о территориальном развитии и методология пространственного анализа / С.А. Тархов // География и проблемы регионального развития. – М.: Институт географии АН СССР. – 1989, С.23–31

202. Татаркин, А. И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий / А.И. Татаркин // Экономика региона. – 2016. – Т. 12. – № 1. – С. 9-27

203. Татаркин, А.И. Формирование региональных институтов пространственного развития Российской Федерации / А. И. Татаркин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 6 (24). – С. 42-59.

204. Теоретические основы системного анализа / Новосельцев В.И. [и др.]; под ред. В.И. Новосельцева. – М.: Майор, 2006. – 592 с.

205. Терновых К. С. Развитие сельских территорий в системе инновационных преобразований АПК / К.С. Терновых, Н.Г. Нечаев, А.Н. Черных // Вестник Орловского государственного аграрного университета. - 2011. - № 5 (32). - С. 45-48.

206. Терновых К. С. Социализация развития сельских территорий как фактор повышения качества жизни / К.С. Терновых, А.Л. Маркова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. - 2012. - № 3 (34). - С. 102-108

207. Терновых, К.С. К вопросу о механизме институционального развития сельских территорий / К.С. Терновых, А.В. Агибалов, А.Л. Маркова // Вестник аграрной науки. – 2017. – № 6(69). – С. 171–179.

208. Терновых, К.С. Ключевые составляющие устойчивого и эффективного развития регионального АПК / К.С. Терновых, А.А. Измалков

// Стратегия развития АПК и сельских территорий: перспективные идеи и конкурентоспособные технологии : сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. – ООО «Принт Про», 2015. – С. 261–266.

209. Терновых, К.С. Социальная инфраструктура как фактор развития человеческого капитала в сельском хозяйстве / К.С. Терновых, Е.В. Авдеев, А.Л. Маркова // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9-2(86-2). – С. 1113–1118.

210. Терновых, К.С. Формирование эффективного организационноэкономического механизма развития сельских территорий / К.С. Терновых, А.Л. Маркова // Потенциал развития Российского АПК: сб. науч. тр. – Воронеж: Воронежский гос. аграрный ун-т имени императора Петра I, 2013. – С. 329–334.

211. Ткаченко, А.А. Территориальная общность в региональном развитии и управлении / А.А. Ткаченко. – Тверь, 1995 – 155 с.

212. Трухачев, В.И. Методика социо-эколого-экономической оценки устойчивости развития аграрных регионов Юга России / В.И. Трухачев, Е.И. Громов // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12-3(41-3). – С. 299–304.

213. Трухачев, В.И. Оценка уровня развития сельских территорий в разрезе регионов России / В.И. Трухачев, Е.И. Громов // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 4. – С. 57–65.

214. Тюнен, И. Изолированное государство / И. Тюнен / Перевод Е.А. Торнеус, под ред. проф. А. А. Рыбникова. – М.: Экономическая жизнь, 1926. – 322 с.

215. Улезько, А.В. Имитационное моделирование как инструмент исследования агроэкономических систем / А.В. Улезько, А.П. Курносков, А.А. Тютюников // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 8. – С. 28–30.

216. Улезько, А.В. Об оценке целостности экономических систем / А.В. Улезько, С.А. Кулев // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского гос. аграрного ун-та. – 2017. – № 128. – С. 965–974.

217. Улезько, А.В. Экономические интересы сельского населения: сущность и механизмы реализации / А.В. Улезько, И.М. Семенова, А.П. Курносков // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2016. – № 3 (50). – С. 229–239.

218. Урсул, А.Д. Достижение глобальной устойчивости: проблемы и перспективы / А.Д. Урсул, К.С. Леонова // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – №3. – С. 166-177.

219. Ускова, Т.В. О потенциале развития российских территорий / Т.В. Ускова // Проблемы развития территории. – 2018. – №5 (97). – С. 7-17

220. Устойчивое развитие сельских территорий / Под ред. В.М. Баутина. - М.: ФГНУ Росинформагротех. 2004, - 175 с.

221. Устойчивое развитие сельских территорий: региональный аспект: Науч. тр. ВИАПИ им. А.А. Никонова/ Под общ. ред. А.В. Петрикова. – Вып. 25. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова: ЭРД, 2009. – 272 с.

222. Устойчивое развитие: методология и методики измерения: Учебное пособие // С.Н. Бобылев, Н.В. Зубаревич, С.В. Соловьева, Ю.С. Власов; под ред. С.Н. Бобылева. – Москва: Экономика, 2011. – 358 с.

223. Ушачев, И. Государственная программа развития сельского хозяйства как механизм достижения продовольственной безопасности России / И. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2013. – № 11. – С. 3–9.

224. Ушачев, И.Г. Основные направления стратегии устойчивого развития АПК России / И.Г. Ушачев // Вестник Российской академии наук. – 2017. – № 12. – С. 1074–1081.

225. Ушачев, И.Г. Основные направления стратегии устойчивого социально-экономического развития АПК России / И.Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 6. – С. 4–24.

226. Ушачев, И.Г. Стратегические направления устойчивого развития агропромышленного комплекса России / И.Г. Ушачев // АПК: экономика, управление. – 2016. – № 11. – С. 4–15.
227. Федеральная служба государственной статистики
<https://rosstat.gov.ru/>
228. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 №172-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 15.06.2020).
229. Феоктистов, Л. П. Избранные труды. / Л. П. Феоктистов / под ред. Е.Н. Аврорин. – Снежинск: Изд-во РФЯЦ–ВНИИТФ, 2007. – 590 с.
230. Философский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/l/lokalnost.html>. (дата обращения: 18.01.2021)
231. Філіпенко, А.С. Глобальні форми економічного розвитку: історія і сучасність / А.С. Філіпенко . – Київ : Знання, 2007 . – 670 с.
232. Хицков, И.Ф. Особые экономические зоны как инструмент развития сельских территорий региона / И.Ф. Хицков, И.Н. Меренкова, О.Ю. Савенкова // Научное обозрение: теория и практика. – 2017. – № 3. – С. 82–91.
233. Хицков, И.Ф. Сельская территория – центр притяжения АПК / И.Ф. Хицков, И.Н. Меренкова, Г.И. Чогут, В.Е. Петропавловский // АПК: экономика, управление. – 2016. – № 11. – С. 77–84.
234. Хицков, И.Ф. Сельская территория и программно-целевое планирование / И.Ф. Хицков, В.Е. Петропавловский, И.И. Новикова, А.И. Хицков // Научное обозрение: теория и практика. – 2016. – № 9. – С. 91–99.
235. Хубиев, Т. Х. Исследование проблем пространственно-экономического развития регионов России // Научный журнал КубГАУ. 2017. №134. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-problem-prostranstvenno-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov-rossii> (дата обращения: 04.03.2021).

236. Чайковская, Н.В. Формирование социально-трудовых отношений в системе конкурентного порядка / Н.В. Чайковская. - Муром : Муром. ин-т (фил.) Владим. гос. ун-та, 1999. - 217

237. Чаянов, А.В. Избранные труды / А. В. Чаянов. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 429 с.

238. Четвертаков, И.М. Основные направления развития сельских территорий / И.М. Четвертаков // Инновационные доминанты социальной сферы: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам социально-трудовых отношений. – Воронежский гос. ун-т, 2014. – С. 188–189.

239. Шагайда, Н. Федеральная и региональная политика поддержки сельского хозяйства: проблемы синхронизации в условиях ВТО / Н. Шагайда // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 11. – С. 9–20.

240. Шадрин А.И. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики. – 2008. – № 2(26). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1907> (дата обращения: 08.06.2020).

241. Шингель Н. А. Правовое регулирование устойчивого развития сельских территорий / Н. А. Шингель. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/28731/1/13_шингель.pdf (дата обращения: 08.10.2020).

242. Шишов, А.К. Изменения – основа развития предприятий / А.К. Шишов // Экономика и производство. - 2005. - №4. - С.26-29

243. Шкиперова, Г.Т. Анализ и моделирование взаимосвязи между экономическим ростом и качеством окружающей среды (на примере Республики Карелия) / Г.Т. Шкиперова // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 43. – С. 41–48.

244. Шутьков, А.А. Системный подход в программно-целевом управлении / А.А. Шутьков // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 5. – С. 6–17.
245. Юдина, М. Системный подход к региональной диагностике / М. Юдина // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 12. – С. 72–78.
246. Christaller, W. Raumtheorie und Raumordnung. / W. Christaller // Archiv für Wirtschaftsplanung. – 1941. – Jg. 1. – Pp. 116-135.
247. Friedmann, J. Regional Development as a Policy Issue / J. Friedmann, W. Alonso // Regional Development and Planning. - Cambridge (Mass.), 1964. - P 30- 46.
248. Hoover, E. The location of economic activity / E. Hoover. – New York: McGraw-Hill, 1963. – 344 p.
249. Krugman, P. Increasing Returns and Economic Geography / P. Krugman // Journal of Political Economy. – 1991. – vol. 99. – no. 3. – pp. 483-499
250. Launhardt, W. Die Bestimmung des zweckmässigsten Standortes einer gewerblichen Anlage / W. Launhardt // Zeitschrift des Vereins deutscher Ingenieure. – 1882. – v.26. – p.105.
251. Lösch, A Die räumliche Ordnung der Wirtschaft: eine Untersuchung über Standort, Wirtschaftsgebiete und internationalem Handel. / A. Lösch. – Jena: Fischer, 1940 - 664 p.
252. Richardson, H.W. Regional Growth Theory / H.W. Richardson. – London, 1973. – 264 p

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А - Стандартизация показателей социально-трудового блока развития сельских территорий Белгородской области

Районы	Стандартизированные показатели блока социально-трудовой устойчивости сельских территорий					Итоговый стандартизированный индекс
	Соц-тр ₁	Соц-тр ₂	Соц-тр ₃	Соц-тр ₄	Соц-тр ₅	
Губкинский	0,14	0,85	0,00	0,07	0,48	0,31
Алексеевский	0,64	0,00	0,93	0,10	0,00	0,33
Ракитянский	0,35	0,75	0,14	0,02	0,44	0,34
Яковлевский	0,29	0,70	0,26	0,08	0,45	0,36
Старооскольский	0,00	0,66	0,09	0,18	0,92	0,37
Прохоровский	0,61	0,49	0,30	0,19	0,42	0,40
Белгородский	0,27	1,00	0,12	0,00	0,66	0,41
Волоконовский	0,43	0,32	0,72	0,22	0,39	0,42
Новооскольский	0,47	0,99	0,20	0,01	0,41	0,42
Шебекинский	0,38	0,34	0,54	0,35	0,53	0,43
Борисовский	0,38	0,88	0,21	0,84	1,00	0,66
Валуйский	0,27	0,60	0,31	0,26	0,77	0,44
Корочанский	0,83	0,72	0,26	0,10	0,35	0,45
Ивнянский	0,61	0,54	0,64	0,26	0,27	0,46
Краснояружский	0,36	0,87	0,52	0,13	0,52	0,48
Ровеньский	0,47	0,42	0,69	0,32	0,55	0,49
Чернянский	0,44	0,27	0,97	0,33	0,61	0,52
Красногвардейский	0,76	0,36	0,66	0,38	0,62	0,55
Вейделевский	0,61	0,41	1,00	0,50	0,68	0,64
Красненский	1,00	0,44	0,75	0,64	0,37	0,64
Грайворонский	0,75	0,23	0,62	1,00	0,72	0,66

Приложение Б - Стандартизация показателей инфраструктурного блока развития сельских территорий Белгородской области

Районы	Стандартизированные показатели блока инфраструктурной устойчивости сельских территорий					Итоговый стандартизированный индекс
	Инф ₁	Инф ₂	Инф ₃	Инф ₄	Инф ₅	
Старооскольский	0,12	0,00	0,85	0,86	0,00	0,37
Борисовский	0,05	0,94	0,05	0,51	0,64	0,44
Волоконовский	0,06	0,96	0,32	0,36	0,79	0,50
Новооскольский	0,11	0,95	0,88	0,00	0,62	0,51
Чернянский	0,09	0,99	0,00	0,65	0,84	0,51
Валуйский	0,07	0,90	0,18	0,71	0,76	0,52
Грайворонский	0,05	0,92	0,20	1,00	0,47	0,53
Корочанский	0,13	0,97	0,77	0,47	0,51	0,57
Краснояржуский	0,00	0,94	0,38	0,86	0,71	0,58
Губкинский	0,09	0,92	0,89	0,63	0,50	0,61
Красненский	0,00	0,98	0,13	0,95	0,99	0,61
Шебекинский	0,14	0,96	0,50	0,89	0,57	0,61
Прохоровский	0,08	0,97	0,29	0,88	0,93	0,63
Белгородский	0,05	0,98	0,55	1,00	0,62	0,64
Красногвардейский	0,14	1,00	0,15	0,92	1,00	0,64
Яковлевский	0,23	0,96	1,00	0,59	0,44	0,64
Ивнянский	0,04	0,99	0,78	0,64	0,85	0,66
Ракитянский	0,11	0,96	0,95	0,57	0,68	0,66
Вейделевский	0,04	0,96	0,75	0,92	1,00	0,73
Ровеньский	0,04	0,99	0,91	0,81	0,88	0,73
Алексеевский	1,00	0,91	0,92	0,76	0,09	0,74

Приложение В - Стандартизация показателей финансового блока развития сельских территорий Белгородской области

Районы	Стандартизированные показатели блока финансовой устойчивости сельских территорий					Итоговый стандартизированный индекс
	Фин ₁	Фин ₂	Фин ₃	Фин ₄	Фин ₅	
Ивнянский	0,76	0,00	0,27	0,34	0,38	0,35
Красненский	0,98	0,25	0,00	0,44	0,10	0,35
Ракитянский	0,31	0,35	0,30	0,33	0,44	0,35
Корочанский	0,45	0,57	0,07	0,46	0,26	0,36
Красногвардейский	0,70	0,16	0,41	0,26	0,29	0,36
Краснояружский	0,82	0,35	0,34	0,18	0,24	0,39
Прохоровский	0,66	0,38	0,30	0,47	0,21	0,40
Борисовский	0,86	0,34	0,57	0,26	0,00	0,41
Грайворонский	0,92	0,53	0,36	0,19	0,16	0,43
Новооскольский	0,68	0,55	0,24	0,40	0,31	0,44
Чернянский	0,82	0,28	0,58	0,24	0,30	0,44
Белгородский	0,38	0,45	0,63	0,47	0,39	0,46
Ровеньский	1,00	0,48	0,21	0,32	0,29	0,46
Вейделевский	0,87	0,30	0,84	0,00	0,32	0,47
Волоконовский	0,84	0,60	0,23	0,25	0,45	0,48
Валуйский	0,93	0,55	0,52	0,39	0,43	0,57
Шебекинский	0,66	0,73	0,72	0,30	0,46	0,57
Губкинский	0,10	0,89	0,90	0,47	0,56	0,58
Старооскольский	0,00	1,00	0,16	0,93	1,00	0,62
Яковлевский	0,63	0,74	0,99	0,44	0,36	0,63
Алексеевский	0,63	0,96	1,00	1,00	0,68	0,85

Приложение Г - Стандартизация показателей экологического блока развития сельских территорий Белгородской области

Районы	Стандартизированные показатели блока экологической устойчивости сельских территорий					Итоговый стандартизированный индекс
	Экол ₁	Экол ₂	Экол ₃	Экол ₄	Экол ₅	
Старооскольский	0,00	0,41	0,03	0,67	0,52	0,33
Волоконовский	0,86	0,74	0,00	0,00	0,51	0,42
Губкинский	0,86	0,00	0,01	0,46	0,85	0,44
Ивнянский	0,94	1,00	0,00	0,27	0,00	0,44
Прохоровский	0,92	0,92	0,13	0,08	0,25	0,46
Красногвардейский	0,93	0,84	0,06	0,21	0,40	0,49
Борисовский	0,97	0,94	0,40	0,17	0,05	0,51
Грайворонский	0,85	0,82	0,12	0,31	0,44	0,51
Корочанский	0,88	0,52	0,05	0,50	0,61	0,51
Краснояружский	0,97	0,56	0,01	0,47	0,61	0,52
Алексеевский	0,62	0,81	0,16	0,69	0,49	0,55
Шебекинский	0,85	0,80	0,03	0,46	0,71	0,57
Новооскольский	0,89	0,41	0,00	0,69	0,95	0,59
Чернянский	0,95	0,59	0,00	0,49	0,91	0,59
Вейделевский	0,98	0,98	0,00	0,06	0,98	0,60
Ракитянский	0,77	0,91	0,10	0,77	0,63	0,64
Валуйский	0,95	0,73	0,00	0,56	1,00	0,65
Яковлевский	0,82	0,90	0,52	0,65	0,51	0,68
Красненский	1,00	0,67	0,00	0,84	0,95	0,69
Белгородский	0,97	0,61	1,00	0,54	0,45	0,71
Ровеньский	0,97	0,79	0,00	1,00	0,90	0,73

Приложение Д - Стандартизация показателей оценки трудового потенциала сельских территорий Белгородской области

Районы	Стандартизированные показатели трудового потенциала сельских территорий					Итоговый стандартизованный индекс
	Тп ₁	Тп ₁	Тп ₁	Тп ₁	Тп ₁	
Красненский	0,00	0,14	0,00	0,38	0,00	0,10
Вейделевский	0,16	0,01	0,38	0,16	0,00	0,14
Ивнянский	0,48	0,00	0,47	0,00	0,08	0,21
Волоконовский	0,22	0,01	0,30	0,53	0,07	0,22
Корочанский	0,34	0,04	0,30	0,62	0,09	0,28
Красногвардейский	0,24	0,53	0,25	0,53	0,05	0,32
Новооскольский	0,26	0,20	0,47	0,56	0,11	0,32
Прохоровский	0,34	0,12	0,51	0,68	0,04	0,34
Шебекинский	0,41	0,19	0,42	0,59	0,24	0,37
Борисовский	0,57	0,30	0,48	0,56	0,18	0,42
Яковлевский	0,75	0,22	0,76	0,50	0,27	0,50
Валуйский	0,49	0,51	0,55	0,81	0,18	0,51
Ракитянский	0,60	0,21	0,82	0,89	0,18	0,54
Грайворонский	0,47	0,51	0,70	1,00	0,15	0,56
Чернянский	0,54	0,47	0,84	0,86	0,08	0,56
Ровеньский	0,59	0,61	0,89	0,76	0,03	0,57
Краснояружский	0,66	0,34	0,98	0,83	0,12	0,59
Алексеевский	0,64	0,93	0,93	0,51	0,15	0,63
Губкинский	0,57	1,00	0,64	0,94	0,45	0,72
Белгородский	1,00	0,42	0,95	0,84	0,48	0,74
Старооскольский	0,77	0,76	1,00	0,87	1,00	0,88

Приложение Е - Стандартизация показателей оценки инфраструктурного потенциала сельских территорий Белгородской области

Районы	Стандартизированные показатели инфраструктурного потенциала сельских территорий					Итоговый стандартизованный индекс
	Ип ₁	Ип ₂	Ип ₃	Ип ₄	Ип ₅	
Ровеньский	0,15	0,49	0,48	0,00	0,21	0,28
Грайворонский	0,79	0,00	0,00	0,39	1,00	0,29
Вейделевский	0,00	0,80	0,32	0,13	0,50	0,31
Корочанский	0,71	0,32	0,23	0,18	0,21	0,36
Прохоровский	0,57	0,30	0,30	0,26	0,26	0,36
Ракитянский	0,70	0,50	0,24	0,17	0,20	0,40
Ивнянский	0,67	0,50	0,47	0,14	0,20	0,44
Губкинский	0,51	0,02	0,79	0,48	0,33	0,45
Волоконовский	0,75	0,44	0,58	0,11	0,24	0,47
Красногвардейский	0,77	0,19	0,72	0,21	0,24	0,47
Новооскольский	0,73	0,45	0,57	0,12	0,24	0,47
Чернянский	0,55	0,66	0,56	0,27	0,48	0,51
Красненский	1,00	0,22	0,48	0,48	0,27	0,55
Шебекинский	1,00	0,42	0,65	0,32	0,51	0,60
Белгородский	0,76	0,93	0,80	0,05	0,00	0,64
Валуйский	0,69	0,57	0,82	0,51	0,54	0,65
Краснояружский	0,94	0,81	0,53	0,36	0,32	0,66
Старооскольский	0,32	0,51	0,86	1,00	0,38	0,67
Борисовский	0,83	0,38	0,68	0,84	0,26	0,68
Яковлевский	0,51	1,00	0,99	0,53	0,36	0,76
Алексеевский	0,94	0,62	1,00	0,72	0,34	0,82

Приложение Ж - Стандартизация показателей оценки социального потенциала сельских территорий Белгородской области

Районы	Стандартизированные показатели социального потенциала сельских территорий					Итоговый стандартизованный индекс
	Сп ₁	Сп ₁	Сп ₁	Сп ₁	Сп ₁	
Красненский	0,34	0,00	0,18	0,00	0,23	0,15
Ровеньский	0,14	0,20	0,28	0,19	0,00	0,16
Алексеевский	0,16	0,34	0,15	0,34	0,28	0,25
Вейделевский	0,31	0,27	0,12	0,27	0,28	0,25
Краснояржский	0,07	0,27	0,17	0,21	0,70	0,28
Ивнянский	0,19	0,30	0,00	0,29	0,73	0,30
Валуйский	0,11	0,47	0,32	0,31	0,42	0,32
Чернянский	0,23	0,29	0,31	0,38	0,56	0,35
Грайворонский	0,00	0,27	0,48	0,34	0,70	0,36
Красногвардейский	0,39	0,15	0,51	0,35	0,37	0,36
Шебекинский	0,08	0,28	0,25	0,29	0,89	0,36
Волоконовский	0,06	0,31	0,21	0,74	0,51	0,37
Новооскольский	0,09	0,37	0,36	0,71	0,56	0,42
Борисовский	0,15	0,40	0,20	0,58	0,84	0,43
Корочанский	0,25	0,29	0,19	0,65	0,81	0,44
Прохоровский	0,28	0,42	0,68	0,07	0,78	0,44
Губкинский	0,00	0,54	0,30	1,00	0,51	0,47
Старооскольский	0,08	0,78	0,33	0,91	0,42	0,50
Ракитянский	0,28	0,35	0,38	0,81	0,77	0,52
Яковлевский	0,30	0,74	0,43	0,31	0,92	0,54
Белгородский	1,00	1,00	1,00	0,30	1,00	0,86